МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
БОХТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ НОСИРА ХУСРАВА

На правах рукописи

УДК: 809.155.0. + 802.0:39 (81.2 Тадж+81.2 Анг:63.5)

А-41

АКСАКАЛОВА ТАХМИНА АКРАМОВНА

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ТАДЖИКСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности 6.2.14.
Типологическая и контрастивная лингвистика

Бохтар – 2026

Диссертация выполнена на кафедре теории и типологии английского языка **Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава**.

Научный руководитель:	**Раджабова Раъно Рахматовна** – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Российско-Таджикского (славянского) университета
Официальные оппоненты:	**Хусейнова Гулпари Аджикулоевна** – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языфков Таджикского государственного университет финансов и экономики
	Наджмиддинов Акбаршох Файзуллоевич – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой европейских исследований факультета международных отношений Таджикского национального университета
Ведущая организация:	**Государственное образовательное учреждение «Кулябский государственный университет имени Абуабдуллаха Рудаки»**

Защита диссертации состоится «12» декабря 2026 года в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-117 при Таджикском международном университете иностранных языков имени Сотима Улугзаде (адрес: Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мухаммадиева, 17/6; зал заседаний учёного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзаде или на сайте www.dbz.tj.

Автореферат разослан «___»_____2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета, доктор филологических наук, доцент **Сохибназарзода Х.Т.**

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ:

ЭЛ – этнографическая лексика
др. – другие
ЛЕ – лексические единицы
ЛСГ – лексико-семантическая группа
ЭЛЕ – этнографические лексические единицы

ВВЕДЕНИЕ

В диссертационном исследовании рассматривается этнографическая лексика в сопоставительном аспекте, включая лексический состав таджикского и английского языков.

Актуальность темы исследования. Этнографические слова являются особым пластом словарного состава каждого языка. Этот языковой пласт отличается от других своими семантическими свойствами. Для этнографической терминологии характерно конструктивное построение ее частей, взаимосвязь между компонентами, своеобразная структура и семантика слов. Поэтому в языкознании особое внимание уделяется именно этнографическим словам и терминологии, которые считаются приоритетными в лексической системе языка.

В круг интересов диссертационного исследования вошло рассмотрение и анализ этнографических слов сравниваемых языков. Этнографические слова взаимосвязаны с историей, географией, народными обычаями и традициями, ремеслами и национальным колоритом каждого отдельного народа.

Со времен зарождения человечества язык использовался людьми как основное коммуникативное средство. В научном исследовании Назирова Р.Р. говорится: «В течение истории своего существования язык сталкивается со многими изменениями фонетического, грамматического, лексического характера. Несмотря на это, каждый язык развивается по-своему, и имеет свои специфические особенности. Поэтому необходимость в изучении языка требует осуществления научных исследований, в которых раскрывается его индивидуальный характер. Постепенно по мере развития языка также развивается его отраслевая лексика, что в свою очередь свидетельствует об углублении культурных ценностей, обычаев и традиций того или иного народа» [21].

Актуальность выбранной нами темы обусловлена еще и тем, что эта тема дает возможность провести лингвистический анализ слов, связанных с наукой этнографией и её такими актуальными культурными аспектами, как обычаи и традиции, названия обрядов и ремёсел, что определяет их роль в развитии этнографической лексики сравниваемых языков.

Исследователь Р.Р. Назиров отмечает: «Этнография является показателем культурного уровня развития каждого народа. Именно в этнических особенностях жизни любой нации неоценимую роль играют такие элементы культуры, как музыка, танцы, изобразительное искусство, одежда, украшения, предметы быта, национальная кухня, народные ремёсла и т.д. Культурные и духовные ценности каждого народа с древних времен собраны и бережно сохранены в музеях этнографии» [21].

Кроме того, в реферируемом диссертационном исследовании актуальным является то, что исследование этнографической лексики (далее – ЭЛ) дает возможность раскрыть тонкости в сходстве и отличии между

этнографическими словами и терминами, расширить сведения о них. В связи с актуальностью изучения этнографических слов возникает необходимость и в изучении этнографической лексики.

В истории таджикского языка большую роль играет его взаимосвязь с такими языками, как арабский, тюркско-узбекский и русский. В виду этого возрастает роль заимствованных этнографических слов, входящих в терминологический пласт языка.

В таджикском языкознании особенности этнографических слов достаточно подробно раскрыты в разделе лексикологии. В этом плане осуществлены многочисленные исследования о терминах отдельных отраслей. Поэтому актуальность данного исследования состоит еще и в том, что анализ этнографических слов обусловлен активизацией процессов межэтнической коммуникации, увеличения числа туристов, посещающих нашу страну, необходимостью репрезентации национального колорита и потребностью в специалистах данной области, т.е. гидах-экскурсоводах.

Степень изученности темы исследования. Для языкознания последних десятилетий характерно более тщательное проведение языкового анализа этнографической лексики отдельных областей культуры и искусства, например, архитектуры А.С. Гринёв [7], Э. Стаматиаду [33], Д.З. Гайнутдинова [6], театра и балета А.И. Зверев [12], музыки и танца И.С. Эшматова [41], военного дела Х. Саидова [28], гончарного ремесла В.И. Перевозчиков [24], ювелирного и медницкого дела Б. Разыков [26] и др. В последние годы проведено множество исследований, касающихся национального колорита и самобытности, обрядов и традиций различных народов А.В. Гура [9], Э.И. Зеленина [14], А.Ф. Журавлёв [11], А. Плотникова [25].

Многие из осуществленных научных исследований затрагивают и проблемы сопоставления этнографической лексики английского и русского языков. Но при этом, изучение этнографических слов таджикского языка в сопоставительном аспекте с английскими этнографическими словами, а тем более с этнографической лексикой до сих пор не входило в круг научных интересов отечественных исследователей. В связи с этим, в данном диссертационном исследовании мы намерены выявить в составе таджикского и английского языков ЭЛ, и по мере возможности детально рассмотреть её структурные и семантические особенности.

Кроме того, в последние годы осуществлен ряд исследований этнолингвистического характера, которые рассматривают языковые особенности отдельного народа и его специфические характеристики. В отечественном языкознании в данном направлении завершены исследования Ш.С. Некушоевой на тему «Этнолингвистическое и сравнительное освещение предметно-бытовой лексики шугнано-рушанской группы памирских языков», Х.М. Худоиевой на тему «Структурно-семантический анализ лексики

украшений одежды в таджикском и английском языках». Российскими лингвистами также проводятся обширные исследования об особенностях этнографической лексики русского языка. Например, Л.В. Илюкиной недавно завершено исследование таких этнографических слов в диссертационной работе на тему «Наименования кушаний и напитков в южных (сараевских) говорах рязанской области».

В области сопоставления терминологии и этнографической лексики таджикского и английского языков защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций, к которым можно отнести исследования отечественных лингвистов З.А. Валиевой, М. Азимовой, Х. Мирзоев, Ш. Хаитовой, С. Джоматова, З.У. Гулмирзоевой, Г.З. Абдуллоевой, С.К. Матробиён и многих других.

Связь исследования с научными программами и научными темами. Рассматриваемая диссертация тесно связана с «Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года», (Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 августа 2019 года №438), Законом Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» (05.10.2009, № 553), «Программой развития государственного языка на 2020-2030 годы» (от 28.11.2020, № 647). Диссертация выполнена в рамках научно-исследовательской работы кафедры теории и типологии английского языка Бохтарского государственного университета имени Насира Хусрава.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования заключается в комплексном изучении ЭЛ таджикского и английского языков, анализе их степени изученности, истории формирования данной группы лексических единиц (далее – ЛЕ), роли и уровня использования заимствованной лексики, изучении и классификации их структуры и семантики.

Задачи исследования: Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

– сбор и систематизация этнографической лексики, связанной с бытом, хозяйством, обрядами, обычаями таджиков и англичан;

– изучить историю становления, формирования и развития этнографической лексики таджикского и английского языков на основе культурного и исторического фактологического материала;

– описать лексическую и семантическую специфику этнографической лексики таджикского и английского языков по тематическим группам;

– исследовать сходства и различия формы и содержания этнографической лексики таджикского и английского языков в целях её дальнейшего использования при сопоставлении разноструктурных языков;

– определить межъязыковое соответствие этнографической лексики исследуемой отрасли.

Объект исследования. Объектом исследования стали материалы ЭЛ таджикского и английского языков. Выбор именно этих двух языков продиктован тем, что таджикский язык является одним из древнейших языков мира и обладает богатейшим этнографическим материалом. Что касается английского языка, то он признан в мире как язык международного общения, поэтому он охватывает этнокультуру всех англоязычных стран. Наряду с этим, необходимо отметить, что огромное число образцов устного народного творчества, литературы, сферы туризма, исследований о традициях, обычаях и обрядах того или иного народа издается на таджикском и английском языках. Следует отметить, что во всех языках фольклор является первичным и наиболее богатым источником специфической лексики, которая отображает лингвокультуру различных народов и их языковую картину мира. По этой причине мы сочли нужным в определенных аспектах анализа рассмотреть также материалы таджикского и английского устного народного творчества.

Предметом (тема) исследования является основная характеристика этнографической лексики, структурные типы, способы их словообразования и их национально-культурная специфика в таджикском и английском языках.

Теоретическая основа исследования. В теоретическую основу данного диссертационного исследования вошли работы отечественных и иностранных языковедов, специализирующихся в области лексикологии, морфологии (в частности, её словообразования), терминологии, литературы и литературоведения, перевода и переводоведения. К числу таких учёных, в первую очередь следует включить таких известных таджикских учёных-лингвистов (терминологов), литературоведов, искусствоведов как Ф. Азизи, Г. Валаматзаде, С. Джоматов, П. Джамшедов, Т. Джураев, Ф. Зикриёев, Б. Камолиддинов, М. Касымова, Х. Маджидов, Н. Масуми, А. Мирзоев, С. Назарзода, А. Нуров, Ш. Рустамов, Д. Рахимов, Д. Саймиддинов, М. Султон, С. Сулаймонов, Д. Ходжаев, М. Шакури, Н. Шаропов и др.

В российском языкознании лингвистами и этнографами был осуществлен ряд работ по описанию истории языка, которое сочетается с историей носителей определенного этноса. К таким трудам относятся исследования А.И. Соболевского, А.А. Шахматова, Е.Ф. Будде. Д.К. Зеленина, Н.Н. Дурново, а в последние десятилетия М.В. Витова, О.Н. Трубачева, В.Н. Топорова и др. В данном исследовании также приняты во внимание некоторые теоретические положения таких российских ученых-лингвистов и этнографов, как К.Я. Авербух, Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Е.Л. Березович, А.С. Герд, С.В. Гринёв, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, Е.Г. Каспаров, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, А.И. Моисеев, В.Ф. Новодранова, А.А. Реформатский, Ю.М. Соколов, А.В. Суперанская, В.А. Татаринов, Н.И. Толстой, Д.Н. Шмелев и др.

Наряду с этим, нами в диссертации изучены теоретические предпосылки, изложенные в трудах таких известных зарубежных этнолингвистов, как И.Г. Гердер, В. Гумбольдт, Ф. Боасс, Э. Сепир, Б. Уорф и др.

Научная новизна исследования данного диссертационного исследования заключается в следующих пунктах:

– в исследовании впервые рассматриваются этнографические лексические единицы таких разносистемных языков, какими являются таджикский и английский языки;

– проделана работа по сбору и тематической классификации более 1000 лексических единиц;

– проведенный мотивационный анализ позволил выявить специфические признаки, формирующие этнографические концепты;

– подробно освещены вопросы словообразовательной структуры и актуального состояния этнографической лексики в рамках современного литературного языка;

– изучена история формирования и специфических признаков этнографической лексики, и проведено подробное межъязыковое сравнение;

– впервые получен опыт комплексного анализа ЭЛ таджикского и английского языков;

– выявлены тематические группы, которые в свою очередь подразделяются на определенные лексико-семантические поля;

– установлены соответствия и отличия в названиях предметов, входящих в ту или иную тематическую группу таджикской и английской этнографической лексики.

– впервые выявлены закономерности в процессе словообразования этнографической лексики сравниваемых языков.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что в области этнографии, как и в других областях, используются заимствованные слова, так как этнография каждого народа включает языковой материал народов, проживающих на сопредельной территории и осуществляющих между собой межкультурную коммуникацию.

2. Доказано, что в современной таджикской этнолингвистике всё ещё отсутствует четкое определение ЭЛ, поэтому, в научной, художественной и популярной литературе нет единого выбора той или иной тематической группы этнографических слов.

3. Определено, что ЭЛ таджикского и английского языков является важным средством, связывающим языкознание с историей, культурой, искусством и другими науками. Словообразование представляет собой один из источников пополнения словарного запаса сравниваемых языков, следовательно, способствует его дальнейшему развитию.

4. Было выявлено, что ЭЛ отображает богатое наследие каждого народа, в том числе таджикского и англоязычных народов. Бережное отношение к этим словам, которые описывают языковую картину мира, обеспечивает сохранность культурного наследия и способствует передаче красоты языка будущим поколениям.

Теоретическая и практическая значимость исследования исходит из установления тождественных и отличительных признаков таджикской и английской ЭЛ, которые нами выявлены в процессе разностороннего анализа данной группы слов. Такое исследование предоставляет возможность для установления специфики этнографических слов в рассматриваемых нами языках. Поэтому исследование ЭЛ, которое не проводилось по сегодняшний день в сравнительном плане, приобретает особую значимость и перспективность. Результаты, полученные нами в процессе исследования, могут пролить свет на изучение закономерностей ЭЛ в таджикском и английском языках. Кроме того, в теоретическом аспекте данно диссертационное исследование предоставляет возможность для более глубокого осмысления и наиболее обобщенного представления лингвокультурной специфики таджикского и английского народов, которые являются носителями сопоставляемых нами языков.

Практическая значимость данной диссертации заключается в вероятности использования его результатов в процессе исследования этнографической лексики в целом, ЭЛ разносистемных языков, в получении более конкретизированного представления об истории этнографии таджикского и англоязычных народов, в процессе чтения спецкурсов по этнографии, составлении специализированных толковых словарей и разговорников, в практике преподавания таджикского и английского языков для иноязычной аудитории, при написании учебников и учебно-методических пособий, при переводе научных и научно-популярных материалов по этнографии с таджикского на английский и с английского на таджикский языки. Выводы и результаты данного исследования также могут быть хорошим подспорьем при изучении отдельных тематических групп ЭЛ.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Тема диссертационного исследования соответствует паспорту специальности, а её содержание – установленному порядку написания диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика:

2.1. Изучение функциональных и структурных характеристик языков, независимо от типа генетической связи между ними;

3.1. Изучение и описание языка посредством его систематического сравнения с другими языками с целью выявления их отличительных особенностей;

5.1. Выявление общности и различий между языками на основе наиболее важных и специфических особенностей языка, независимо от генетической связи изучаемых языков.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование состоит в том, что впервые на основе материала этнографической лексики таджикского и английского языков научным исследованием охвачены их структурно-семантические особенности, проявляющиеся в отдельных лексико-семантических группах. В рамках исследования проведен сравнительный анализ этнографической лексики таджикского и английского языков с точки зрения их словообразования и семантики. Личный вклад также состоит в систематизации этнографической лексики таджикского и английского языков, разработке методологии их перевода и проведении семантической таксономии:

Апробация и применение результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и типологии английского языка Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава от 19 марта 2026 года, протокол № 8.

Основные положения диссертации изложены в виде научных докладов и сообщений, с которыми диссертант выступал на следующих научно-практических конференциях международного и республиканского уровня: Международная научно-теоретическая конференция на тему «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях»; международная научно-практическая конференция на тему «Стратегии и тренды развития журналистики, филологии и лингводидактики»; республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях» и т.д.

Публикации по теме диссертации. Основная суть диссертации отображена в 8 научных статьях, 4 из них опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан, список, которых приведён в конце диссертации и его автореферата.

Структура и объем диссертации. Структуру и объем диссертации определяют поставленные задачи исследования, требующие последовательного решения. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка интернет-ресурсов, вошедших в круг данного научного интереса. Общий объём диссертации составляет 178 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении раскрывается актуальность темы исследования, степень исследованности научной темы, связь исследования с научными программами

или темами, цели и задачи исследования, объект исследования, предмет исследования, теоретические основы исследования, методологические основы исследования, его научная новизна, основные положения, которые выносятся на защиту, теоретическое и практическое значение, сооветствие диссертации паспорту научной специальности, личный вклад соискателя научной степени, апробация и реализация результатов диссертации, публикации по теме диссертации, структура и объём диссертации.

Первая глава диссертации названа «**Теоретическое обоснование сопоставительного изучения этнографической лексики в таджикском и английском языках**» и состоит из четырёх разделов. Первый раздел главы данной главы озаглавлен **«Теоретические предпосылки и история изучения этнографической лексики»**. Этнографическая лексика (далее – ЭЛ) входит в наименование окружающей действительности. Она является одним из наиболее древних и развитых лексических пластов, сравниваемых таджикского и английского языков. В состав отраслевой лексики входят такие термины, которые отличаются своеобразным функционированием и охватывают шесть лексико-семантических полей, таких как: *фольклор, ремесленничество, национальная одежда, национальная кухня, традиции и обычаи и термины родства*.

Указанные нами лексико-семантические поля, в свою очередь, в таджикском и английском языках распределяются на более мелкие подгруппы.

Необходимо подчеркнуть, что сам термин этнография состоит из двух греческих корней (этнос – народ, графия – пишу), то есть – это наука, изучающая народы и другие этнические образования.

Для исследования истории становления ЭЛ в таджикском и английском языках, прежде всего, необходимо выявить специфику и соотношение понятий этнография и этнология. В научных источниках приводятся обширные сведения о данной науке, её предмете, объекте. В философском словаре приводится определение науки этнографии (ethnographie): «Описательное изучение этноса или, более широко, группы людей, рассматриваемой с точки зрения ее культурных и поведенческих особенностей» [38, с. 81].

В Большой советской энциклопедии данная наука описана следующим образом: «Этнография (от греч. Ethnos – племя, народ и …графия), общественная наука, изучающая народы-этносы и др. этнические общности, их этногенез, быт, культурно-исторические отношения. Основной предмет Э. составляют черты традиционной повседневной (бытовой) культуры народа, образующие его этнический облик» [32, с. 249]. В другом источнике о данной науке говорится: «этнография (гр. Ethnos народ + …графия) отрасль исторической науки, изучающая состав, происхождение (этногенез), расселение и культурно-исторические взаимоотношения народов мира, их материальную и духовную культуру, особенности быта» [13].

Наряду с этим, определение науки этнологии выглядит так:

«Этнология (наука о народах) «тесно связана с понятиями этнография (описание народов), народоведение, культурная антропология» [32, с. 9]. Название науки этнологии заимствовано из греческого языка и обозначает «наука о народах и племенах». В словаре дана следующая трактовка данного термина: «наука о культурном многообразии народов как этнических общностей, изучающая в сравнительном и аналитическом аспектах содержание и форму этничности, исторической формы и современное существование этнических отношений, межэтнические взаимодействия (отношения), политические функции этничности и этнонациональную политику. Отличительной чертой этнологии от других общественных наук являются полевые исследования и этнографический метод включённого наблюдения» [44]. В данном разделе мы привели работы отечественных и зарубежных исследователей рассматриваемой темы.

Выясняется, что основа отечественной науки этнографии (этнологии) была заложена ещё в дореволюционный и советский периоды российскими учёными-этнографами, глубоко и обстоятельно исследовавшими особенности жизни и быта различных стран и народов. Большой вклад в развитие таджикской науки этнографии внесён таджикскими учёными С. Айни, М. Андреевым, академиками Б. Гафуровым, Р. Масовым и другими. Зарубежная, в частности западная этнография представлена весомыми научными трудами таких известных этнографов и антропологов, как Э. Тайлор, А.Р. Редклиф-Браун, Дж. Фрэзер, М. Херсковиц и других. Все эти исследования внесли неоценимый вклад в развитие данной науки.

Второй раздел первой главы под названием **«Понятие об этнографической лексике таджикского и английского языков»** носит теоретический характер. В данном разделе анализу подлежит значения и понятия термина “этнографическая лексика” в системе лингвистической науки, которое является неотъемлемой частью терминологии.

Этнографическая лексика (далее – ЭЛ) охватывает специальные слова, которые обозначают ограниченный круг предметов, характерных для той или иной отдельной сферы человеческой деятельности. Такая лексика отличается от слов общей лексики тем, что она не содержит эмоциональной окраски и лишена экспрессии. Эта лексика функционирует в рамках определенной терминологии и входит в конкретную лексическую систему языка. Однако такое вхождение происходит через посредство конкретной этнографической системы. Если общие слова связаны с контекстом, то ЭЛ проявляет признаки самостоятельности и не связана с ним. Для определения значения отраслевая лексика, это понятие в диссертации разграничено от общеупотребительных слов. Базой для формирования отраслевой лексики (далее – ОЛ), в частности этнографической, служат понятия, являющиеся основными для науки этнологии. Для осуществления исследования проведено не только сопоставление ОЛ таджикского и английского языков, но и рассмотрены

способы их передачи с таджикского на английский и с английского на таджикский язык.

В данном разделе проведен анализ научной литературы сферы терминологии, отраслевой лексики и словообразования, в частности научные труды Ф. де Соссюр, А.И. Смирницкого, таджикских языковедов Д. Саймиддинова, Х. Саидова, В.С. Расторгуевой и Д.И. Эдельмана, Б.А. Разыкова, С. Назарзода, М. Султона и других. Из данного наследия можно сделать такие выводы, что этимология слова связана с различными явлениями окружающей действительности, с номинацией, которая зависит от дополнения новыми значениями, и вхождением лексических единиц в одну из лексико-грамматических групп. Другой отечественный языковед С. Джаматов утверждает: «в терминологии наблюдаются определенного рода разночтения, связанные с неправильным использованием и переводом этнографических и терминологических понятий» [10].

Третий раздел первой главы исследования – **«Исконная этнографическая лексика таджикского и английского языков»**, охватывает круг вопросов, связанных с этимологией и степенью употребления исконных для сопоставляемых языков этнографических единиц. Так, в разделе приведены сведения о самых ранних проявлениях ЭЛ таджикского языка, которые можно обнаружить в священной книге зороастрийцев «Авесте», написанной 2700 лет назад. В этом произведении есть главы, которые посвящены правилам поклонения и исполнения молитв, этике и религиозным обрядам. Начальный период появления ЭЛ таджикского языка связан с таким обрядом, как посещение усыпальниц (мазаров). Далекие предки таджиков во время мусульманских религиозных праздников, таких как Иди Фитр (конец поста в месяце Рамазан), Иди Курбон (праздник жертвоприношения), Иди Гадир (шиитский праздник), Иди Мавлуд (праздник, посвященный дню рождения пророка Мухаммада), а также во время ряда гражданских и семейных торжеств верующие коллективно посещали усыпальницы и другие священные места (храмы, святилища, мавзолеи и т.д.). исконная ЭЛ таджикского языка преодолела длительный и тернистый путь, что обусловлено многообразными историческими событиями. Таджикский народ с древних времен занимался земледелием, животноводством, садоводством, ремеслами, имел богатые народные традиции, обычаи и обряды, что отражено в древних словарях и летописях, составленных таджикскими учеными. Так, например, еще в XI веке известным ученым Асади Туси был написан знаменитый энциклопедический словарь «Луғат-ул-фурс» (Лугат-ул-фурс), в котором собрано большое количество ЭЛ. Этот факт свидетельствует о том, что этнографическая лексика таджикского языка, которая является продуктом многосторонней активной бытовой деятельности наших далеких предков, передавалась из уст в уста, из поколения в поколение.

Исконными ЭЛ таджикского языка являются лексемы, которые по своему историческому происхождению принадлежат к группе западноиранских языков. Одним из признаков исконного характера этих слов является то, что они и сегодня активно используются как таджиками, так и иранскими народами. Другой признак исконности данной группы ЭЛ состоит в том, что они являются наиболее часто используемым материалом для построения новых ЛЕ с помощью аффиксации: даст –даста (рука – рукоятка), сад – Сада (название таджикского национального праздника), бозӣ – бозича (игра – игрушка), гаҳвора – гаҳворапӯш (колыбель – покрывало для колыбели), **гилем – гилембофӣ (ковёр – ковроткачество)** и т.д.

В лексическом составе таджикского языка встречаются также и слова, принадлежащие к древним иранским языкам и перешедшие в определенный исторический отрезок в таджикский язык. Преимущественно такие слова принадлежали к восточно-иранским языкам, но со временем, после исчезновения этих языков, они оставили свой след в современном таджикском языке. В средний период развития персидского языка, или языка пехлеви создавались произведения, написанные как в прозе, так и в поэтическом виде, о чём свидетельствуют многочисленные памятники. Одним из таких памятников является стихотворение «Песня огнепоклонника Каркун» (VI век данной эры). Известный таджикский историк Мансур Бабаханов отмечает: «Строки стиха привлекательны тем, что сегодняшний таджикский читатель понимает стихотворение, написанное почти 1400 лет назад! Сам этот исторический факт является свидетельством высокой и устойчивой культуры наших предков» [3, с. 33].

К группе исконных слов области этнографической лексики, берущей свои истоки в согдийском и бактрийском языках, принадлежат слова, которые в составе современного таджикского языка являются отголосками этих мёртвых языков. Большое количество примеров с этнографическими словами согдийского происхождения, приводятся в словаре «Фарҳанги яғнобӣ – тоҷикӣ» (Ягнобско-таджикский словарь): «Арғушт – танец, ашула – песня, бирешим – шёлковая ткань, бобо/бобӣ – дедушка, болиштак – подушечка, буранда – закройщик, вузи хашак (бузкашак) – козлодрание, гирда – вид лепёшки, гиреҳ – узел, говора (гаҳвора) – колыбель, ғалтак – катушка, ғилдирак – колёсико, ғулингоб – вид напитка, далда – вид блюда, даспонча (дасмона) – браслет, дастак (дастпӯшак) – рукавицы, дивол (девор) – стена, дегдон (чашми бад) – сглаз и многие др» [10].

Известный таджикский лингвист Х. Маджидов, анализируя происхождение и структуру исконных слов таджикского языка, отмечает следующее: «Известно, что индоевропейские слова в основном были односложными. Это можно обнаружить и в многочисленных корнях древних исконных слов таджикского языка. Несмотря на это, в современном языке встречаются двухсложные и многосложные слова, которые в своём составе

сохранили морфологические и лексические элементы очень древних периодов данного языка» [16, с. 3-16].

В отношении исконных ЭЛ английского языка диссертант отмечает, что согласно проведенным исследованиям по данному вопросу: «Исконно английская лексика составляет около 30% всего словарного состава, но именно она отражает наиболее древние понятия. Следует, впрочем, заметить, что не вся исконная лексика относится к числу наиболее часто употребляемых слов, равно как и самые частотные слова не всегда принадлежат к исконно английским» [4].

Исконная этнографическая лексика английского языка сформировалась на базе народных обычаев и традиций англоязычных стран, что связано с такими факторами, как история развития национальной культуры, английской кухни, формой одежды и т.д. Англоязычные страны отличаются своеобразной многовековой культурой, повлиявшей на культуру и этнографию других европейских народов. Эта лексика в английском языкознании разделена на три группы. В первую группу входит лексика, корни которой можно встретить и в других индоевропейских языках. Такие лексические единицы формируют ряд ЛСГ в область ЭЛ. Например, в эту группу можно отнести термины родства, наименования блюд, одежды, а также некоторые виды инструментов и ремёсел. К примеру, в английском языке слово father в таджикском языке соответствует слову падар. Этот же корень присутствует и в других группах индоевропейских языков. Так, в латинском и греческом – pater, в испанском – padre и т.д.; лексема mother соответствует таджикском слову модар и т.д. Такое соответствие ЭЛ сравниваемых языков даёт возможность прийти к выводу, что термины родства происходят от общей для этих языков лексики.

Во второй группе исконных английских слов, принадлежащих ЭЛ, относятся слова, берущие свои истоки в общегерманском языке. Данная группа слов по своему объёму превосходит количество слов первой группы, и лексические единицы её состава не всегда соответствуют своим аналогам в других индоевропейских языках. Несмотря на это, данные слова можно обнаружить в германских языках. Тематические группы здесь уже не столь четко очерчены, представлены практически все части речи (существительные, прилагательные, глаголы, а также многие местоимения и наречия): ankle (нем. Enkel); calf (нем. Kalb); hunger (нем. Hunger) и др.

Наибольший интерес представляет третья группа исконно английских слов. В эту группу входят слова, состоящие из чисто английских комбинаций морфем разного происхождения. К примеру, ЭЛ garlic (д.-а. gar – leac) имеет соответствия первой морфеме в древнеисландском (geirr – копьё), немецком (Ger – дротик) и второй морфеме в исландском (laukr – порей), немецком (Lauch) языках. Такая комбинация морфем кроме английского в других языках не наблюдается. Для большинства исконных слов характерен односложный

состав, то есть они являются простыми по форме, активно участвуют в словообразовании и входят в состав устойчивых словосочетаний.

В англистике под понятием исконные подразумеваются лексемы, которые по своему происхождению принадлежат к **англосаксонскому языку**. Они в определённый исторический период вошли в английский язык после вторжения на Британские острова германских племён – англов, саксов и ютов.

Исконная лексика часто приобретает признак полисемии. Например, этнографический термин thread – нить наряду с выражением названия материала для шитья, также обозначает резьбу; название еды soup – суп, в зависимости от контекста также может иметь следующие значения: 1) похлёбка; 2) нитроглицерин; 3) густой туман. Анализ показывает, что большая часть ЭЛ исконного происхождения по своему стилю являются нейтральными.

В современном английском языке образуется большое количество сложных лексем от исконных. Например, слово candeltreow в староанглийском языке имело форму candelstaef и использовалось с целью наименования этнографического термина «подсвечник». Кроме того, в староанглийском языке имелась лексема candeltreow, лексическим значением которого было «дерево свечей». Оно сложилось из двух корней candel+tree. В дальнейшие периоды это слово перешло в другие языки и приняло форму «канделябр». В таджикский язык данное слово перешло через арабский в форме қандил и имеет лексическое значение «люстра».

В разделе рассмотрено происхождение некоторых этнографических лексем исконно англосаксонского происхождения. Диссертант отмечает, что производные исконные слова образуются из англосаксонских корней путём аффиксации. Исконными аффиксами английского происхождения являются -er, -ness, -ish, -ed, un-, mis-. За всю историю английского языка они активно применялись с целью построения новых ЛЕ, но при этом часть из них привела к изменению и расширению значения слов. Например, суффикс -er в староанглийском языке соединялся, к корню существительного, а в современном английском он добавляется к глагольной основе. Этот суффикс также участвует в построении таких ЭЛ, как названия профессий и ремёсел: dryer, drier – сушилка, butcher – мясник, waiter – официант, hairdresser – парикмахер, baker – пекарь, carpenter – плотник, dancer – танцовщик, танцовщица, carrier – перевозчик и др.

В четвертом разделе первый главы – «**Заимствованная этнографическая лексика таджикского и английского языков**» отмечается, что заимствованная лексика внедряется в состав языка через устную речь в процессе общения и посредством письменной речи. Первый способ является характерным для периода, когда приобрели актуальность научные источники, оформленные в виде книг. Устные заимствования отличаются краткостью, они за долгий исторический период адаптации подверглись значительным лексическим и фонетическим изменениям.

Лексический фонд таджикского языка наряду с исконными словами включает многочисленные заимствования, вошедшие в состав языка благодаря научно-техническому прогрессу и другим жизненным реалиям. В составе современного таджикского языка зимствования, обладающие продолжительной историей, адаптируются благодаря интенсивному словообразованию, осуществляемому в основном посредством таджикской аффиксации. Процесс заимствования лексических единиц из других языков является естественным, и способствует дальнейшему развитию принимающего языка. Этот процесс является характерным и для этнографической лексики. В течение многих столетий в состав таджикского языка вошло большое количество слов, которые претерпели существенные изменения под влиянием норм и правил таджикской грамматики. В эту группу адаптированных заимствований можно отнести такие адаптированные этнографические ЛЕ как мадраса (арабск.) – медресе, пиёла – (санскр.) пиала, қошуқ – (тюркск.) ложка, афюн (греч.) – опиум, сандалӣ (санскр.) – сандали (присособление для обогрева – прим. данно) и многие другие, которые активно используются в речи наряду с исконными ЛЕ. Следует подчеркнуть, что таджикский язык не только не пострадал от такого пополнения своего состава, но и сохранил свою самобытность, естетственность и стал более совершенным.

Лексические единицы арабского языка вошли в состав таджикского языка в результате завоевания арабами Средней Азии в VI-VII вв. Первоначально они трудно произносились таджиками из-за специфики и непривычности фонетики арабского языка, поэтому они в ТЯ нашли замену на лексемы с фонетическими особенностями таджикского языка: ҷавҳар – гавҳар (жемчуг), *суфра/сурфа – специальное приспособление для раскатки теста, маҳсӣ – вид обуви, муҳра - ожерелье, тиллоқош /қоштилло – золотая диадема, зареҳ/тавқ – вид женского даннойного украшения, наъл – подкова,* **саббоғӣ** – *красильное дело, ремесло крашения тканей, расму русум – обычаи и обряды, қасида – ода, ғазал – газель (поэтический жанр), афсона – сказка, рубоӣ – четверостишие* и др. В результате образования новых терминов путем заимствования формируются лексические единицы, состоящие из иноязычных и исконных морфем, то есть происходит их морфемизация, что приводит к двум положительным явлениям в языке:

1. Конкретизируется первоначальное значение термина: чой+хона, меъмор+й, ансамбл+ҳо;

2. Создается термин с новым значением: толеъ (судьба)+нома (книга, письмо) = толеънома (гороскоп).

Следует сказать, что наряду с ломанной арабской множественностью существительных среди арабских заимствований наблюдаются этнографические термины с исконно арабским суффиксом множественного

числа -от (-ёт, -ҷот): ҳафри**ёт** – раскопки, маълум**от** – сведения, навишта**ҷот** – надпись.

В отличие от арабских заимствований те терминологические единицы, которые в определенный исторический период были заимствованы таджикским языком из русского и его посредством из других европейских языков (в основном из латинского и греческого, английского и французского, а также немецкого языков), хотя и принимают участие в словообразовании ЭЛ таджикского языка, но все же степень активности словообразовательных формантов в этих терминах намного ниже, чем степень участия и активности формообразующих морфем. Так, формообразующие морфемы, а именно суффиксы множественного числа существительных и уменьшительно-ласкательный суффикс -ча проявляют высокую активность в образовании новых ЭЛ. В частности, нами в лексико-семантической группах «Посуда» и «Одежда» обнаружены следующие лексемы с формообразующими морфемами: палто – палтоҳо – палточа (пальто – пальто (во мн.ч.) – пальтишко); туфли – туфлиҳо – туфлича (туфли – туфли (во мн.ч.) – туфельки); тарелка – тарелкаҳо – тарелкача (тарелка – тарелки – тарелочка); кружка – кружкаҳо – кружкача (кружка – кружки – кружечка) и т.д.

Ряд русско-интернациональных заимствований в области ЭЛ так и не получил своих таджикских эквивалентов, так как в процессе внедрения и адаптации не существовало их аналогов: пианино, рояль, аккордеон, панно, барельеф, ансамбль, альбом, буклет, фужер, бокал, сервиз и т.д. В «Русско-таджикском словаре» приводится только их смысловое описание.

В составе таджикского языка можно встретить также большое количество тюркских заимствований, относящихся к ЭЛ. Это такие этнографические слова, как қилич – сабля, ӯрда – орда, юриш – военный поход, қошуқ – ложка, белаузук – браслет, узук – перстень, қайроқ – точильный камень, қадоқ – латание, чимилиқ – полог для невесты, келин – невеста, тӯй – свадьба, қайчӣ – ножницы, қудуқ – колодец, қамчин – плётка, қолин – ковер, қуроқ – лоскуток и др. Однако с наступлением периода Независимости в Таджикистане тюркизмы в составе таджикского языка стали употребляться в ограниченном количестве, они уступили место своим таджикским эквивалентам: келин – арӯс, чимилиқ – чодар, қош – абрӯ, қолин – гилем, тӯй – сур, қудуқ – чоҳ, кӯпрук – пул и т.д.

В состав таджикского языка заимствованные слова пришли из других языков с отличающейся структурой. Об этом известный таджикский лингвист М.Н. Касимова высказывает следующее мнение: «Ни один язык не может существовать без заимствования из других дальних или близких языков. Причины процесса заимствования слов и словосочетаний из других языков различны: близость границ с другими странами (поездки, взаимообмен, родственные отношения), торговля, дипломатические отношения, научно-технический прогресс, перевод произведений других народов и т.п.» [15, с. 84].

Тюркско-узбекские заимствования в составе этнографической лексики таджикского языка отличаются от исконных его слов своим звуковым составом и лексико-семантическими особенностями. В период длительного взаимодействия таджикоязычного и тюркоязычных этносов словарный запас таджикского языка пополнился за счет таких этнографических лексем как чуқур, бой, тугма, келин, қош, қайчӣ, тӯй, қошуқ, кудо, курут, қайсингил и многие другие, которые существенно обогатили таджикский язык на уровне бытовой и разговорной лексики. Большую роль в адаптации этих заимствований сыграл богатый словообразовательный потенциал таджикского языка. К примеру, ЭЛЕ *тугма, қайчӣ, қошуқ, тӯй, келин, кудо, қайсингил, курут, қайла, қаллама* и др. с помощью таджикских аффиксов могут изменять свои семантические оттенки: *тугмадор, қайчича, қошуқча, тӯёна, келинчак, кудогӣ, қайсингилӣ, курутоб, қайладор, қалламагӣ* и т.д.

В формирование английского языка весомый вклад внесли лексические единицы латинского происхождения. Так, многие лексемы английского языка содержат латинские корни. К числу таких лексем можно отнести латинское слово castra – лагерь, которое встречается в составе многих топонимов современной Британии: Lancaster, Manchester, Leicester. В английском языке широко распространены слова cup – чаша, кубок (от лат.: cuppa), mill – мельница (от лат.: molina), kitchen – кухня (от лат.: coquina). В настоящее время большая часть кельтской, валлийской и галльской лексики сохранилась в незахваченных пограничных территориях Корнуолла, Уэльса, Ирландии, Горной Шотландии. Германские племена также принесли в английский язык много этнографических лексических единиц с общегерманскими корнями, заимствованными из латинского языка. К таким ЭЛЕ относятся такие слова, как *butter* – масло, *silk* – шёлк и др. После завоевания датчанами англосаксонских территорий в английский язык также вошли заимствования из скандинавских языков. Интересно, что многие слова, в том числе и ЭЛ, считающиеся исконно английскими, берут свои истоки в раннем скандинавском языке. Например, rake – грабли, knife – нож и другие.

Новый поток заимствований вошёл в английский язык с началом эпохи Ренессанса. Этот процесс сопровождался бурным развитием, как наук, так и искусства, культуры. Возрос интерес к традициям и обычаям Древней Греции и Древнего Рима. Из древнегреческих и древнеримских слов в обиход англичан вошли такие ЭЛ, как music – музыка, violin – виолончель, piano – пианино, opera – опера и др.

В средние века в английский язык вошло много слов, корни которых уходили в славянские языки. Учёные предполагают, что эти заимствования внедрились в XII веке из различных славянских диалектов. К таким словам принадлежат такие слова области ЭЛ: milk – молоко, plow – плуг и другие.

В составе английского языка встречаются также заимствования этнографической лексики из русского, немецкого, итальянского, арабского и тюркского языков.

Вторая глава диссертации называется **«Структурные и семантические особенности этнографической лексики таджикского и английского языков»**, и состоит из следующих разделов.

В первом разделе **«Структурные способы словообразования этнографической лексики в таджикском и английском языках»** проведен анализ структурно-семантических особенностей этнографической лексики, которая играет важную роль в процессе взаимопонимания и коммуникации между людьми. Исследование структуры и семантики лексических единиц того или иного языка дает возможность определить не только смысловую наполненность содержания, смысловые оттенки и стилистику слов и выражений, но и самые продуктивные модели слов и словосочетаний, способы их словообразования и конструирования. Такое исследование позволяет делать прогноз для специализации языковых средств, которые используются для выражения научных значений и классифицировать эти терминообразовательные модели. Специфика выражения и образования этнографической лексики связана с выбором средств языка, а также с семантическим, морфологическим, синтаксическим способами образования этнографических слов.

В лингвистической науке выделены следующие основные структурные способы словообразования: 1) семантический способ, состоящий в использовании слов или словосочетаний, взятых из общеупотребительного языка в качестве терминов или этнографических слов; 2) морфологический способ, который охватывает создание новой терминологической лексемы с помощью аффиксации; 3) морфолого-синтаксический способ, в котором основной акцент делается на сложение слов, и создание новой терминологической единицы путем сложения основ или корневой части слова; 4) синтаксический способ, заключающийся в формировании терминологических и этнографических сочетаний; 5) и, наконец, построение сокращений или аббревиатур, что преимущественно характерно для терминологических единиц. В таджикском языке словообразование осуществляется путём совмещения методов, таких как: 1) суффиксация и префиксация; 2) сложение основ и суффиксация; 3) сложение основ и префиксация; 4) сложение основ, суффиксация и префиксация. Наиболее продуктивным является **морфологический** способ, располагающий многочисленными средствами, самым активным и частотным из которых является аффиксация. В языковом фонде существует множество суффиксов и префиксов, которые, сочетаясь с различными основами, образуют новые лексические единицы. ряд слов общеупотребительного характера наряду с активным применением в области этнографии, также широко используются и

в других сферах жизни. В частности, слово гаҳвора – колыбель, в образной речи обозначает не только место, в котором спит младенец, но и место становления или зарождения чего-либо, например, колыбель человечества.

Широкая палитра значений этнографических слов и в частности, этнографческой лексики характерна и для английского языка. Так, если слово ring – кольцо как единица ЭЛ обозначает предмет украшения, то в повседневной речи оно может образно характеризовать различные события или явления: take in the ring – взять в кольцо (т.е. окружить), ring dead – кольцо смерти и т.д.

В результате анализа выясняется, что словообразование терминологических единиц таджикского языка в основном происходит следующими способами:

а) семантическим, при котором применяются ЛЕ общего языка: косиб – craftsman – ремесленник, наққош – artist – художник, тиллокорӣ – appling gold - нанесение золота;

2) морфологическим, при котором образование терминов осуществляется на основе аффиксации: заргар – jeweler - ювелир; дуредгар – carpenter – плотник, ошпаз – cook – повар и др.; варақӣ – puff – слоёный, қурбонӣ – sacrifice – жертвоприношение и др.;

3) морфолого-синтаксический способ, в который входит словосложение и сложение основ: ошпаз – cook – повар; гаҳворабандон – tie in a cradle – обряд завязывания ребенка в колыбели, кулчақанд – cake –пирожное и др.;

4) синтаксический способ, в котором отраслевое слово создаётся с помощью синонимичных или близких по значению слов: касбу ҳунар – профессия / ремесло, тахту тоҷ – трон и корона, тахти равон – носилки, санги қиматбаҳо – драгоценный камень.

Второй раздел второй главы охватывает вопросы **«Простая и сложная структура этнографической лексики таджикского и английского языков».**

В разделе проведен анализ ЭЛЕ (здесь и далее – этнографические лексические единицы) с простой конструкцией, относящихся к различным лексико-семантическим группам: кулол – гончар, косиб – ремесленник, сикка – гравировка, танга – монета, кӯза – кувшин, танӯр – печь, чакан – вид национальной одежды, фаранг –шёлковая ткань, корд – нож, шамшер – меч, ғилоф – ножны, ош – еда, дев – мифологический персонаж, ҷома – национальный халат, тоҷ – корона, Сада – название праздника и т.д.

Отмечается, что простые по структуре исконные слова таджикского языка составляют основу его лексического фонда и активно участвуют в построении новых ЛЕ. Приведённые выше ЭЛ состоят только из корней слов, которые служат материалом для построения новых терминологических единиц: «**кулол** - спец. глина, используемая в гончарном производстве, **кулол**а – 1. бот. пестик; 2. пер. завиток волос, локон, **кулол**гар – гончар,

горшечник, **кулол**гарӣ – гончарство, гончарное ремесло, **кулол**ӣ – 1. гончарный; 2. гончарство; гончарный промысел; дӯкони **кулол**ӣ **–** гончарная мастерская; 3. керамика (производство), **кулол**хона **–** гончарня, гончарная мастерская» [35, с. 282].

Мы констатируем, что в художественной литературе, описывающей жизнь и быт таджикского народа, очень часто встречаются простые по составу ЭЛЕ. Они настолько гармонично вошли в обиход и повседневную речь таджиков, что без таких единиц невозможно представить и само существование языка. В доказательство данной мысли он приводит ряд примеров с простыми по структуре этнографическими единицами: «Агар **тӯй**ро дар Соктаре мекардед, ба фаҳми ман, ин қадар харҷ намешуд, ин деҳаи мо – деҳаи гушнагон аст, дар ин ҷо сад **дег ош** пазед ҳам, боз сер намешаванд, – гуфт модарам ҳасраткунон» [43, с. 17]. – Если бы вы провели свадьбу в Соктаре, по моему разумению, не было бы столько расходов, это данно село – село голодяев, здесь если вы и наварите сто казанов плова, всё равно не насытятся, сказала мама с укором.

В отношении строения ЭЛЕ английского языка отмечается, что их структура формируется на морфологическом и синтаксическом уровнях, наиболее конструктивным из которых является морфологический. В такой метод словообразования входят аффиксация (суффиксы, префиксы, интерфиксы), сложносуффиксальный путь и словосложение без интерфиксов.

По своим структурным и словообразовательным особенностям ЭЛ разделяются на простые, производные и сложные. Простыми ЭЛ считаются лексемы, которые не распределяются на корневую и аффиксальную часть слова, или же они утратили свою самостоятельность и слились с корнем слова. В английском языке наблюдаются простые непроизводные ЭЛ, которые служат основой для образования новых слов. Например: poem – стих; craft – ремесло, skill – мастерство; cook – повар, shirt – рубашка, cake – пирог, и др. Простые по структуре ЭЛЕ служат основой для процесса словообразования и их можно встретить в неограниченном количестве в произведениях англоязычных авторов. Например: «He was one of those men, of whom there are so many thousands in every large community, with no breadth of vision, no real subtlety, no **craft**, no great skill in anything» [42]. – «Вай аз зумраи он мардоне буд, ки аз онҳо ҳазорҳо нафар дар ҳар як ҷомеаи бузург мавҷуданд, ки на ҷаҳонбинии васеъ доранд, на нозукии воқеӣ, на ҳунар ва на маҳорати бузурге дар ягон кор».

Третий раздел второй главы «**Производная этнографическая лексика**» посвящен теоретическим вопросам морфологического словообразования, в частности способам образования производной ЭЛ.

Здесь отмечается, что, одним из наиболее эффективных способов словообразования таджикского языка является аффиксация, и в частности суффиксальный способ. Таджикский язык обладает довольно высоким суффиксальным аресеналом в области этнографической лексики. Сюда

следует отнести суффиксы -бон, -зор/-сор, -истон, -а, -вор (-вора/ -ворӣ), -дон, -ӣ, (-гӣ), -вор (-вора/ -ворӣ), активно используемые в данной функции: посбон, соябон, кабудизор, кӯҳсор, чӯлистон, чаманистон, даста, ҳалқа, гӯшвор, куртаворӣ, гулдон, намакдон, деҳотӣ, доругӣ и др. Наряду со слово и семантикообразующей функцией суффиксы таджикского языка выполняют и формообразующие задачи. Например, такие суффиксы как -ча, -ича, -ак (-чаяк) отображают субъективную оценку и придают ЭЛ уменьшительное и ласкательное значение: кӯрпа (одеяло) – кӯрпа**ча** (одеяльце), хона (дом) – хона**ча** (домик), корд (нож) – кордча (ножик), хоҳар (сестра) – хоҳарак (сестрёнка), буз (коза) – буз**ак** (козочка), бача (мальчик) – бача**як** (мальчишечка), кӯза (кувшин) – кӯза**чаяк** (кувшинчик), тирак – скалка, харак – скамейка, пуштак – потник у лошади, қаҷак – женское украшение в волосах, панҷак – название детской игры, ғирғирак – волчёк, ғижжак – муз.инструмент, арӯсак – кукла, канизак – рабыня, служанка и т.д. Кроме того, диссертант отмечает, что из префиксальных способов словообразования ЭЛ наиболее продуктивным является словообразование с помощью приставки ҳам-. Этот префикс отличается высокой продуктивностью и указывает на взаимную связь предметов, явлений и лиц: деҳа (село) – ҳамдеҳа (односельчанин), сол (год) – ҳамсол (ровестник), сафар (путешествие) – ҳамсафар (попутчик), касб (профессия) – ҳамкасб (коллега), соя – ҳамсоя (сосед), роҳ – ҳамроҳ (попутчик) и т.д.

Приставка бе- также активно участвует в построении ЭЛ, и придаёт ей отрицательный оттенок или оттенок отсутствия. Так, он встречается в составе таких прилагательных ЭЛ как бехона – бездомный, бемазза – невкусный, бечора – бедный, беодоб – невоспитанный, бепул – бесплатно и т.д.: «Агар онҳо аз кори заминковӣ озод карда шуда, ба кори дуредгарӣ фармуда шаванд, хурсанд шуда **бепул** кор мекунанд» [43, с. 84]. – Если они будут освобождены от работы землекопов, и им прикажут перейти на работу плотников, они обрадуются и станут работать бесплатно.

В данном предложении помимо ЭЛ бепул, построеного префиксальным способом словообразования, также присутствуют ЭЛ, входящие в ЛСГ «Профессии и ремёсла». Это лексемы заминков – землекоп и дуредгар – плотник, которые построены посредством двух корневых частей и суффикса (замин+ков+й), а также суффиксов -гар и -ӣ.

В построении ЭЛ таджикского языка активное участие принимают производные слова, которые формируются из арабских корней и таджикских аффиксов: қасаб – тонкий материал, катон, бе (тадж.) + қасаб (ар.) - вид национальной таджикской одежды; ҷаллод – палач, ҷаллод (ар.) + он (тадж.) – палачи; қалам – карандаш, қалам (ар.) +дон (тадж.) – пенал, қалам (ар.) +ча (тадж.) – саженец, ҳаккок (ар.) + ӣ (тадж.) – мозаика и др. Кроме того, активно применяется ряд этнографических слов арабского происхождения, сформированных по грамматическим правилам арабского языка. Многие

единицы этой ЭЛ относятся к ЛСГ «Профессии и ремёсла»: муаллим – учитель, муаррих – историк, мутафаккир – мыслитель, мусаввир – художник, наққош – художник, хаттот – каллиграф, тарроҳ – дизайнер, сарроф – знаток денег, золота и драгоценностей, аттор – парфюмер и т.д. Заимствованные из арабского языка ЭЛ, относящиеся к данной ЛСГ, имеют ограниченный круг применения и преимущественно характерны для литературного и книжного стилей речи.

В английском языке в процессе образования ЭЛ активное участие принимают различные суффиксы. Например: -an – принимает участие в построении существительных, указывающих на национальность, проживание в какой-либо стране; -ics строит ЭЛ международного происхождения, обозначающие названия ремёсел и рода деятельности; -er, -or – придаёт оттенок вида деятельности или профессии; -al – событие, явление и т.д.:1) Суффикс -**an**: electrician – электротехник; mortician – владелец похоронного бюро; musician – музыкант; 2) Суффикс -**ics**: ceramics – керамика, numismatics – нумизматика; lyrics – лирика; poetics – поэтика; theatrics – сценическое искусство и др.: ceramic product – изделие из керамики, poet**ics** of folklore – поэтика фольклорного произведения, theatr**ics**/theatri**cal** art – театральное искусство, relics – реликвия и др.; 3) Суффиксы -**er, -or** – одни из наиболее продуктивных и выражают вид деятельности или профессию, оттенки характера: doer – деловой человек, dreamer – мечтатель, worker – работник, leader – лидер, potter – гончар, architect – архитектор, designer – дизайнер, sculptor – скульптор, actor – актёр, действующее лицо; teacher – учитель, doctor – врач, farmer – фермер, restorer – рестовратор, weaver – ткач и т.д. Иногда данный суффикс может обозначать и местность: city dweller – горожанин, villager – сельский житель и др.; 4) Суффикс -**al**, малопродуктивный: funeral – похороны и burial – отпевание; 5) Суффикс **-ing,** формирует слова со значением общего глобального предмета, события или явления, действия: showing – показ, painting – картина, opening – открытие: exhibition of folk crafts – показ выставки народных промыслов; 6) Суффикс -**tion (-sion, -ation)** придаёт оттенко значения крупного явления, события или действия: attraction – аттракцион: circus attraction - цирковой аттракцион; commission – денежная прибыль и т.д.; 7) Суффикс -**ist** придаёт оттенок значения свойств характера, рода деятельности, профессии: perfectionist – перфекционист, futurist – футурист: perfectionist artist – художник-перфекционист, ceramist – гончар, numismatist – нумизмат; 8) Суффикс -**man** придаёт оттенок рода деятельности, социального происхождения и т.д.: gentleman – джентельмен, nobleman – дворянин, gentleman – джентльмен, nobleman – дворянин, clergyman – священник; 9) Суффикс -**ress** обладает семантикой вида деятельности: empress – императрица, actress – актриса, benefactress – благодетельница; 10) Суффикс -**ry:** gallery – галерея, carpentry – плотник: art Gallery - художественная галерея, carpentry tool – плотницкий инструмент; 11) Суффикс -**ship** придаёт оттенок отвлечённых абстрактных предметов:

friendship – дружба, craftsmanship - мастерство, worship – поклонение, leadership – лидерство: craftsmanship artist skill – мастерство художника; 12) Суффикс **-ive** участвует в построениикак названий предметов и явлений, так и их признаков и особенностей: decorative – декоративный, decorative room decoration – декоративное убранство комнаты, representative – представитель; 13) Суффикс **-ed:** carved – резной, carved ceiling – резной потолок; covered – покрытый. Для всех суффиксов английского языка характерно словообразование на основе определённых моделей.

В английском языке существует классификация суффиксов АЯ по частям речи. В связи с этим, суффиксы распределяются на следующие группы:

– номинативные, т.е. суффиксы, образующие имена существительные от разных корней: creat**or** – создатель, scient**ist** – учёный, posi**tion** – положение, protagon**ist** – главный герой.

– адъективные, т.е. суффиксы, которые образуют имена прилагательные от разных частей речи + суф = прилаг.: incredible – невероятный, pictures – живописный, skill**ful** – искусный, nonsensical – бессмысленный, musical – музыкальный и др.

В четвертом разделе под названием **«Составная конструкция этнографической лексики таджикского и английского языков»** посвящен составной конструкции рассматриваемой лексике.

Следует отметить, что смешанные, составные или сложносоставные ЭЛЕ таджикского языка образуются из словосочетаний и словообразовательных суффиксов. К таким конструкциям можно отнести следующие: буз+каш+ӣ – от буз кашидан (козлодрание), шаб+нишин+ӣ – от шаб нишастан (вечеринка), лӯхтак+соз+ӣ – от лӯхтак сохтан (кукловодство), замин+дор+ӣ – от замин доштан (землеводство), гулхан+афрӯз+ӣ – от гулхан афрӯхтан (разводить костёр), гул+гардон+ӣ –от гулро гардондан (вид народной свадебной игры), байт+барак+боз+ӣ – от байтбарак кардан (состязание в стихах), ид+гардак+кун+ӣ – от идгардак кардан (народное гуляние) и др. Известный таджикский лингвист М.Н. Касимова в книге «История таджикского литературного языка» даёт следующее определение составной лексики: «В число составной лексики входят два или более лексических элемента, сконструированных с помощью грамматической связи одного понятия или выражающих одну грамматическую функцию (ҳар кас – каждый, кор кардан – работать, ғам хӯрдан – печалиться, ҳазору нӯҳсаду бисту ҳашт – тысяча девятьсот двадцать восемь, зеро ки – так как, ба ҷуз – кроме, дар назди – около…)» [15, с. 136].

Следует отметить, что в структурировании составных слов принимают участие как именные, так и второстепенные части речи. Для этого язык использует различные пути и средства. Если в некоторых случаях составные слова формируются с помощью соединительных союзов *у, ву, ю* и *ва* (сиву панҷ – тридцать пять, дӯстию рафоқат – дружба и товарищество, хурду калон

– младшие и старшие), то в ряде других случаев для этой цели служат дефисные конструкции (ду-се – два-три, кам-кам – по-немногу, давида-давида – бегом) и порядок слов (ҳар гаҳ – каждый раз, ҳамон дам – в тот же миг, вақте ки – когда, чанд рӯз – несколько дней). Кроме того, по характеру своей конструкции составная лексика разделяется на двухкомпонентную, трёхкомпонентную и многокомпонентную. В английском языке составные слова (Compound Words) в том числе и ЭЛ, представляют собой большую часть слов повседневной речи. Интересен тот факт, что в английском языке, так же, как и в русском языке, отсутствует разграничение между сложной и составной по структуре лексикой, тогда как в таджикском языке существуют чёткие рамки для их разграничения: сложные слова состоят из двух и более корней, которые пишутся слитно, а составные лексемы состоят из двух и более слов, имеющих одно значение. С целью более точного понимания данной особенности мы распределили структуру ЭЛ английского языка на сложную и составную группы: Iron clad – железные правила, ticket inspector – контролёр, full grown – взрослый, New Year's Day – Новый Год, Burns' Night – Ночь Бернса (25 января), Valentine's Day – День святого Валентина, Pancake Day – Блинный день, dried lamb – сушёная баранина, Yorkshire pudding – Йоркширский пудинг, Pork pie – мясной пирог, fancy dress – маскарадный костюм, babydoll dress – платье для куклы, evening dress – вечернее платье, pencil skirt – прямая юбка, pleated skirt – плиссированная юбка, trench coat – тренч и др. По своей семантике вышеприведённые составные конструкции принадлежат к различным лексико-семантическим группам.

В пятом разделе второй главы – «**Семантические особенности этнографической лексики таджикского и английского языков**», который в свою очередь, состоит из пяти подразделов, рассматриваются вопросы сходств и отличий двух сопоставляемых языков с семантической точки зрения. Так, диссертант отмечает, что изучение и анализ семантических особенностей ЭЛ даёт возможность установить связь между определяемым и определяющим факторами, определить рамки значения, и выяснить пределы лексико-грамматической взаимосвязи между словами. ЭЛЕ сравниваемых языков по степени широты употребления распределены на следующие ЛСГ:

1) **Предметы и орудия труда** (омоч – plow – плуг, тахтаю тирак – battledore – скалка, дӯкони бофандагӣ – loom – ткацкий станок, дос – sickle – серп и т.д.);

2) **Название посуды** (лаълӣ – tray – поднос, нимкоса – cup – чашка, шоҳкоса – deep bowl – глубокая чаша, тақсимча – saucer – блюдце и т.д.);

3) **Названия блюд** (ширчой – tea with milk – чай с молоком, традиционное таджикское и английское блюдо, гулқанд – lollipop – леденец, қазӣ – horse sausage – колбаса из конины, нишалло – syrup – национальная таджикская сладость из яичного белка и корня бех, тухумбарак – dumplings

with eggs – пельмени с яйцами, ҳалвои тар – halva – халва, сладкая паста из муки, тушбера – meat dumplings – пельмени с мясом и т.д.);

4) **Название предметов одежды и украшений** (кулоҳ – сар - шапка, фӯта – bridal veil – свадебная фата, камзӯлча – padded jacket – камзол, дастмона – wristband – браслет, гарданбанд – necklace – ожерелье и т.д.);

5) **Названия домашних построек** (айвон – porch – веранда, холл, суфа – terrace – терраса, ташноб – toilet – туалет, гармоба – bathhouse – ванна и т.д.);

6) **Названия домашних принадлежностей** (сандалӣ – stove – приспособление для обогрева ног, печка, токча – shelf – полка, танӯр – bake – тандыр, духовка на дровах, алоча – matting – циновка и т.д.);

7) **Названия профессий и ремёсел** (заргар – jeweler – ювелир, наққош – artist – художник, кулол – potter – гончар, бофанда – weaver – ткач, ошпаз – cook – повар, муаллим – teacher – учитель, устод – mentor – наставник);

8) **Названия обычаев и традиций** (тӯй – свадьба, сартарошон – обряд бритья головы жениха, гаҳворабандон – обряд завязывания младенца в колыбели, гаҳворабахш – помолвка с колыбели, гандумкӯчат – блюдо, приготавливаемое, когда у ребёнка режутся зубы, сумалакпазӣ – обряд приготовления традиционного праздничного блюда из ростков пшеницы, Наврӯз – великий праздник таджикского и многих других народов, Сада – праздник высаживания саженцев за 50 дней до Навруза, Меҳргон – праздник урожая и т.д.).

Здесь отмечается, что эта классификация и распределение ЭЛЕ по лексико-семантическим группам является условной и сюда не вошли такие группы, как термины родства или названия напитков, растений, местностей и т.д. В связи с этим, в первом подразделе первого раздела им рассмотрена ЛСГ «Профессии и ремёсла».

В разделах приведены таблицы с разбором компонентов ЭЛЕ, относящихся к различным ЛСГ. Например: ***Названия исконных и заимствованных ЭЛЕ, входящих в ЛСГ «Названия профессий и ремёсел».***

ЛСГ «Названия профессий и ремёсел»	
Исконные ЭЛЕ	*Заимствованные ЭЛЕ*
Лӯхтаксозӣ (тадж.+тадж.+ ӣ)	Арӯсакбозӣ (ар.+ак+тадж.+ ӣ)
мисгарӣ (тадж.+гар+ ӣ)	машшотагӣ (ар.+гӣ)
мӯзадӯзӣ (тадж.+тадж.+ ӣ)	**қошуқтарошӣ** (тюрк.+тадж.+ ӣ)
оҳангарӣ (тадж.+гар+ ӣ)	маҳсидӯзӣ (ар.+тадж.+ ӣ)
сабадбофӣ (тадж.+тадж.+ ӣ)	**мӯҳрарезӣ** (ар.+тадж.+ ӣ)
созтарош*ӣ* (тадж.+тадж.+ ӣ)	*наққошӣ* (ар.+ ӣ)
сӯзанидӯзӣ (тадж.+тадж.+ ӣ)	**наълбандӣ** (ар.+тадж.+ ӣ)

В состав ЛСГ «Профессии и ремёсла» английского языка также вошло большое количество ЭЛЕ, уходящих корнями в историю и политико-

экономическую жизнь англоязычных народов. Например, butler – дворецкий, командующий мужской прислугой, valet – камердинер, footman – лакей, gardener – садовник и др.

Третья глава диссертации «**Тематическая классификация и лексико-семантический анализ этнографизмов в таджикском и английском языках**» посвящена проблеме этнографических лексики и состоит 4 разделов.

В первом разделе третьей главы под названием **«Этнографическая лексика профессий и ремёсел таджикского и английского языков»** рассматриваются большое количество лексико-семантических групп, в состав которых входят ЭЛЕ различного типа. Это связано с особенностями исторического развития таджикского народа, его богатыми культурными традициями, этническими особенностями характера. Имея ввиду данную языковую особенность, известный таджикский лингвист Х. Маджидов пишет: «Общность образа жизни, способ мышления, условия проживания и географическое пространство различных народов, которые порой являются носителями другой системы, приводит к тому, что средства выражения их языка, в частности, фразеологический запас питаются из одного источника» [16, с. 11].

Все примеры, приведенные в диссератции наглядно показывают, что в составе таджикского языка имеется большое количество ЭЛЕ, относящихся к различным ЛСГ с определёнными семантическими оттенками.

Далее в английском языке возникновение различных ЛСГ, в частности названий одежды и украшений, во многом связано с историей контактирования того или иного этноса с коренными англичанами. Например, в словаре АЭС традиционная одежда шотландцев охарактеризована следующим образом: «Формирование шотландской народности происходило в условиях образования шотландского государства (11 в.) и борьбы против англичан. Политическое объединение Шотландии с Англией в начале 18 в., и проводившаяся английским правительством политика ассимиляции шотландцев не привели к слиянию с англичанами. По основным чертам культуры и быта шотландцы близки к ирландцам (См. Ирландцы). В горных районах у них еще в 18 в. существовала клановая система; сохранились элементы традиционного мужского костюма (юбка, плед, вязаные чулки до колен и др.), особенности питания, праздников и т.п. Распространено песенное творчество, восходящее к традициям исторических баллад и героических кельтских сказаний» [21].

Второй раздел называется **«Этнографическая лексика одежды и украшений»** и показывает формирование и развитие искусства использования этнографической лексике. В отечественной лингвистике в последние годы выполнен ряд научных работ, посвящённых этнографической лексике различных регионов и отраслей, который свидетельствуют о большом

интересе лингвистов к существующим проблемам отечественной этнолингвистики. Итак, рассмотрим ЭЛЕ данной ЛСГ в составе предложений из художественного наследия таджикских литераторов:

Непревзойдённым мастером описания одежды является основоположник таджикской современной литературы Садриддин Айни. Он с филигранной точностью описывает внешность и одежду человека. Например, в следующем отрывке при описании одежды эмира Алимхана автор применил большое количество ЭЛ, характерной для ЛСГ «Одежда и украшения»: «Як одами баландқомати фарбеҳи ғафс, ки синнаш аз панҷоҳ болотар буда, риши ғафси зардчаи шоҳи **таппонмонанд** дошт, аз рӯи **суфа** бархост. Дар тани ин одам **кулӯчаи** (китель) **моҳути сурмагии** бисёр аъло, бар болои китфҳояш **погонҳои тилло**, ба сараш **телпаки савсори** қиматбаҳо ва дар пояш аз рӯи **музаи амрикой** – **локӣ чалвори моҳути** сурмагии **канораи сурхдор** буд ва бар тарафи чапи сари синааш «Нишони давлати доруссалтанаи Бухорои шариф» дурахшон менамуд» [43, с. 335]. – С террасы поднялся один высокий толстый человек, возраст которого был старше пятидесяти, с толстой желтоватой окладистой царской бородой. На нём был надет суконный сурьмяного цвета китель очень высокого качества, на его плечах красовались золотые погоны, на голове была дорогая шапка из меха куницы, на ноги поверх лаковых американских сапог были надеты суконные шаровары сурьмяного цвета с красной окантовкой, а на левой стороне груди сверкал «Отличительный знак великого государства Священной Бухары».

Эти ЛЕ этнографической области по своим семантическим параметрам входят в ЛСГ «Одежда и украшения» и ярко отображают костюм аристократического сословия Бухарского эмирата. Ранее мы рассматривали производную и сложносоставную структуру ЭЛЕ, которые также по своей семантике относятся к данной группе.

Следует отметить, что традиционный английский костюм давно перестал использоваться представителями данного этноса. Этот костюм надевают только при проведении каких-либо исторических и этнографических мероприятий.

К традиционной женской одежде относятся такие элементы как smock – длинная полотняная белая рубашка; skirt – широкая тёмная юбка; apron – передник; sweater – темная короткая кофта с длинными рукавами и глубоким вырезом на груди. В качестве головного убора английские женщины использовали cap – белый чепчик с оборкой, а также straw hat –соломенную шляпку. Обязательным атрибутом женского костюма служила fringed shawl – бахромчатая шаль в клетку. Такой костюм вплоть до XIX века был характерным для жительниц сельской местности и городских работниц на фабриках.

Элементами мужского народного костюма были shirt – рубашка, trousers – плисовые штаны или бриджи, jacket – куртка с воротником тёмного цвета и cap – фуражка с козырьком.

Необходимо отметить, что характерной для английского этноса чертой является выбор одежды строгого покроя и спокойных заглушённых тонов, что в корне отличает англичан от таджикского этноса. Кроме того, для англичан характерно носить спортивную одежду, к которой относятся куртки, короткие брюки, кроссовки и т.д. Эта их национальная особенность впоследствии отразилась на вкусах и предпочтениях в одежде среди европейских народов.

В настоящее время в больших городах некоторые представители молодёжи одеваются подчеркнуто ярко и вызывающе, поэтому в обиход вошло их название «тэдди-бойз» (дословно – парни-мишки).

В представлениях обывателей глубоко укоренился образ английского аристократа, который и в данно время встречается в английском обществе. Это сословие отличается консерватизмом взглядов, в том числе и в одежде. Так, чопорные аристократы в обязательном порядке носят смокинг, фрак с бабочкой, и даже это является обязательным дресс-кодом для посещения светских приёмов и раутов.

Что касается украшений английского этноса, следует отметить, что некоторые украшения являются обязательным атрибутом женского костюма. Например, brooch – брошь прикрепляется к платью в области декольте, pearl necklace – жемчужное ожерелье, является обязательным атрибутом женского делового костюма, надеваемое для проведения светских приёмов, встреч и собеседований.

Особо хотелось бы отметить происхождение названий некоторых украшений из драгоценных и полудрагоценных камней, которыми славится Британия, которая в ходе своих колониальных завоеваний обогатилась многочисленными раритетами и артефактами, в том числе и украшениями королевской семьи. К числу таких украшений принадлежит знаменитая тиара королевы Елизаветы, украшенная pearl – жемчугами, diamond - бриллиантами, turquoise – бирюзой, amber – янтарём и другими драгоценными камнями.

Итак, ЭЛЕ одежды и украшений в английском языке представляют собой особый пласт его лексического состава. Преимущественная часть этой лексики носит заимствованный характер, поскольку в ходе исторического развития английского языка в его состав вошло большое количество слов из других языков.

В третьем разделе третьей главы – «**Этнографическая лексика национальной кухни**» анализируется языковые единицы, выражающие национальной кухни таджикского и английского народов.

Анализ накопленного фактологического материала таджикского языка свидетельствует, что этнографическая лексика, относящаяся к наименованиям таджикских блюд и напитков, технологии их приготовления, а также

необходимого для этого инвентаря, занимает важное место в отображении языковой картины мира таджикского этноса, поскольку эта лексика тесно переплетена с историей народа. Она среди других лексико-семантических групп ЭЛЕ выделяется яркой национальной окрашенностью и древней этимологией.

По названиям блюд и напитков, их ингредиентов в составе таджикского языка можно наблюдать его историческое развитие. Так, на заре формирования языка, когда он вступил в стадию объединения с диалектами персидского и дари языков, в силу проникновения арабизмов в его состав, появились такие названия как таом – еда, шарбат – напиток, ҳасиб – колбаса, афшура – нектар, қиём – вытяжка, набот – обжаренный сконцентрированный сахар и др.

Однако основной массив лексики, входящей в состав данной ЛСГ всё же составляют лексемы исконного происхождения, либо их морфемы присутствуют в составе заимствованного слова и полностью ассимилируют его в таджикский язык: хурӯсқанд (тадж.+ар.) – леденец, қурутоб ((тюрк.+тадж.) см. пояснение выше), қоқмавиз (тюрк.+тадж.) – сушёный кишмиш, тутқоқ (тадж.+тюрк.) – сушёный тутовник и др.

Английские обычаи и традиции, связанные с культурой питания, также отличаются высокой стабильностью и широким распространением. В языковой картине мира носителей английского языка отображаются повседневные реалии их образа жизни, деятельности, бытовых условий, ведения хозяйства. Это видение оказало огромное влияние на всю европейскую и даже мировую культуру.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что англичане отличаются большой консервативностью всего того, что касается их кухни, пищевых предпочтений, и, соответственно, наименований блюд и напитков. Так для представителей всех национальностей стали нарицательными выражениями. Во многих английских семьях до сих пор сохраняется традиция воскресного обеда. В связи с динамикойц нашего времени, не все члены семьи имеют возможность собираться вместе за столом. А англичане, которые трепетно относятся к культу семьи, стараются поддерживать традицию семейных воскресных обедов.

Англичане неукоснительно соблюдают такие правила пищевого этикета как переодевание к обеду, то есть для этого достаточно сменить какой-либо элемент одежды; поддержание беседы за столом и др. Плохим тоном считается перешептывание за столом, неправильная сервировка стола или неправильное использование столовых предметов – салфеток, вилок, ножей, ложек и т.д.

Знаменательной английской традицией является five o’clock - чаепитие, которая известна во всем мире. Англичане бережно относятся к этой традиции и на церемонию чаепития приглашают самых близких людей.

Разнообразие кулинарных традиций англоязычных народов связано с тем, что Британия объединяет три разных этноса - англичан, шотландцев и жителей Уэльса с их разнообразной кухней. Большую роль в формировании английской кухни сыграли саксы, которые выращивали различные травы и использовали для тушения. Различные способы копчения и сушки рыбы англичане переняли у викингов и датчан. Благодаря их кулинарным традициям в английской кухне появились такие блюда как коллопс – древнескандинавское блюдо из кусочков мяса, йоркская ветчина, которую коптят на дубовых опилках. Благодаря норманнам в кулинарную традицию англичан вошло употребление вина, баранины и говядины. Благодаря торговым взаимоотношениям в страну был ввезён шафран, который активно используется в британской кухне. Постепенно с ростом торговли в рацион англичан входили всё новые продуктов питания: специи завозились с Дальнего Востока, сахар начали завозить из стран Карибского бассейна, кофе и какао из Южной Америки, а чай из Индии. Приготовление знаменитых тортов Eccles началось в пуританский период. Интересно появление в Англии блюда под названием кеджери. Это блюдо было распространено индусами и в их родном языке называлось кичри, а в таджикском языке оно бытовало с древнейших времён под названием кичири. Позднее кеджери стало одним из излюбленных блюд традиционной английской кухни, которое в XVIII-XIX веках активно применялось на завтрак.

Все приведённые в диссертации примеры ярко демонстрируют образ жизни, кулинарные предпочтения и наиболее излюбленные блюда, и напитки англичан, что соответствует их этническому восприятию и отражению языковой картины мира.

Таким образом, исследование этимологии и истории развития этнографических лексических единиц ЛСГ «Национальные блюда» или «Национальная кухня» в таджикском и английском языках позволяет сделать вывод о том, что в семантическом отношении источники и эпохи появления этих ЭЛЕ достаточно разнообразны, они отличаются как по времени, так и по причинам вхождения данного круга лексики. При этом исследование языковых примеров данной ЛСГ позволяет точно установить, что эти ЭЛЕ имеют определённую общность в своём происхождении. Сопоставление ЛЕ с названиями блюд и напитков в этих двух разноструктурных языках позволило определить сходства и отличия не только в их языковой структуре, но и осмыслить влияние исторических явлений на становление и формирование лингвокультурной составляющей двух сравниваемых языков.

Четвёртый раздел называется «**Этнографическая лексика традиций, обычаев и обрядов**» и показывает формирование названий традиций, обычаев и обрядов таджикских и английских народов. Для таджикского этноса праздник является обязательным атрибутом и даже в некоторой степени смыслом жизни, поскольку таджикский народ преодолел длинный,

многострадальный и трагический исторический путь развития. Издревле торжественные общественные события и праздники скрашивали унылые будни, серую повседневность и свободное время простого трудового народа. Праздники всегда были зеркалом надежд и чаяний народа и придавали смысл бытию. Они играют важную роль в традициях, обычаях и обрядах таджикского народа.

В историко-этнографических исследованиях русских и советских исследователей Е.Э. Бертельса, И.С. Брагинского, М.С. Андреева, К.А. Иностранцева, Н.А. Кислякова, В.С. Расторгуевой, Б. Гафурова, Р. Амонова, А. Валиева, Г. Майтдиновой и других изучены и подвергнуты всестороннему анализу праздничные обряды таджикского народа, что позволило им собрать и обобщить достоверный фактологический материал из исторических источников, описать и охарактеризовать роль и значение праздников в культуре таджикского народа.

Условно праздники таджикского народа можно разделить на три части: 1) земледельческие; 2) религиозные и 3) семейные. Отдельные упоминания о земледельческих праздниках Навруз, Сада, Мехргон и Тиргон встречаются в трудах советских этнографов. Серьёзная работа в данном направлении наблюдается в работах отечественных исследователей, осуществлённых в основном в период государственной независимости Таджикистана. В их трудах описаны и охарактеризованы великий национальный праздник таджиков Навруз и связанные с ним обычаи и традиции. В период этого праздника (за 6 дней до 21 марта – наступления весеннего равноденствия и спустя 6 дней после него) древние предки таджиков выполняли следующие обряды:

1) сумалакпазон – приготовление национального блюда из ростков пшеницы;

2) ҳафт «син» и ҳафт «шин» – выставление на показ предметов и блюд, названия которых начинаются на буквы «с» и «ш»;

3) бузкашӣ – козлодрание, обычай или состязание, привнесенное кочевническими племенами, в котором наездники соревнуются в гонках за козью тушу и которое древние предки таджиков совершали в виде чавгонбозӣ – хоккейного поло на траве;

4) гулгардонӣ – популярная среди молодёжи традиция чтения стихов с передачей цветка;

5) идгардак – самый древний обряд сбора весеннего первоцвета детьми на горах и его преподнесения домохозяйкам, которые, приняв цветы как вестники наступления весны, читали молитвы с благопожеланиями и одаривали детей сладостями и печёностями;

6) Ашаглон – Масленница, с помощью которой предки таджиков в отличие от славянских народов вызывали дождь;

7) паридан аз болои гулхан – перепрыгивание через костёр с целью избавления от грехов, от негатива;

8) гӯштингирӣ – вид национального единоборства, который далёкие предки таджиков практиковали именно в период праздника Навруз; арғамчинкашӣ – перетягивание каната;

9) арғунчакдавонӣ – катание на качелях,

10) буҷулбозӣ – игра в кости, бедонабозӣ – игра с перепёлками;

11) оиначабозӣ – гадание с зеркалом;

12) сангчабозӣ – игра в камешки;

13) хурӯсҷанг – петушиные бои;

14) хонатаконӣ – вычищение дома не только от грязи, но и от злых духов;

15) шамъафрӯзӣ – зажигание свеч, обычай характерный и обязательный для древних зороастрицев и сохранившийся в отдалённых горных регионах;

16) тухмҷангак – игра с куриными яйцами, символизирующими солнце;

17) тахти арӯсӣ – наряжать комнату невесты;

18) буридани оши туппа – приготовление специального блюда из нарезанного полосками и квадратиками теста и др.

Выполнение всех этих обычаев было и до сих пор остаётся обязательным в дни весеннего равноденствия. Среди таджиков есть поверье, что соблюдая все эти обычаи и традиции в период Навруза, человек очищается душой и целый год его самого и его семью беды и несчастья будут обходить стороной. Если более пристально взглянуть на все эти этнографические термины, то выясняется, что в большинстве своём они по структуре являются сложными и смешанными, а по семантике составляют массив ЛСГ «Традиции и обычаи».

В данную ЛСГ также входят такие праздники как бобои деҳқон - дед земледелец, хатнасур – обрезание мальчиков, гандумдарав – жатва или уборка урожая пшеницы, сайри гули лола – гуляния по поводу цветения тюльпанов, Сада – праздник посадки деревьев за 50 дней до наступления Навруза, Мехргон – праздник осеннего урожая и др.

Наряду с традициями и обрядами, связанными с праздниками и знаменательными событиями в жизни народа, в таджикском языке, и, в частности, в его художественном наследии есть очень много наблюдений, связанных с обычаями и традициями отрицательного характера. Такие обычаи также отображают повседневную жизнь и этнографические особенности объективных реалий таджикского народа и одним из них является ҷаноза - отпевание:

«Мардуми **деҳа**ро хабар доданд ва ҳамон рӯз **баъд аз пешин** мурдаро бардоштанд ва ба **ҳавлии масҷид** бурда **ҷаноза** хонданд. Баъд аз ҷаноза хондан мардум **газвор**и гирди **тобут**и ӯро **талош карда** порча-порча дарронда гирифтанд» [43, с. 64]. – Жителей села оповестили и в тот же день после обеда

мертвого подняли, отнесли во двор мечети и отпели. После отпевания люди начали бороться за кусок ткани вокруг гроба и разорвали его на лоскуты.

В данном предложении обнаружены 7 лексических единиц этнографического характера, 3 из которых относятся к ЛСГ «Традиции и обычаи» – это ҷаноза, тобут и талош кардан. Другие этнографические ЛЕ данного предложения – деҳа, баъд аз пешин, ҳавлӣ, масҷид, носят общеупотребительный характер, хотя и отображают специфику жизни и быта таджикского народа. По происхождению все эти лексемы, за исключением ЛЕ ҷаноза и масҷид (араб.) являются исконно таджикскими, а по степени употребления – широко употребляемыми.

Итак, образцы из ЛСГ «Традиции и обычаи» активно используются в таджикской художественной литературе, что свидетельствует о высоком семантическом потенциале данного объёма ЭЛЕ. Широкое применение слов бытового характера свидетельствует о мастерском владении авторов художественных произведений языком, об их близости к народу и его реалиям и располагает читателя к описываемому предмету или явлению, привлекает его интерес к осмыслению художественного произведения.

Большой интерес вызывает и этнографическая лексика английского языка в составе рассматриваемой ЛСГ. По данному мнению, самобытность культурных традиций и обычаев англоязычных стран особенно красочно выражена в реалиях, отображающих следующие группы обычаев, традиций и праздников:

Христианские обряды, традиции и праздники:

1) Halloween – в ночь с 31 октября на 1 ноября жители англоязычных стран торжественно отмечают праздник Хэллоуин. Этот праздник также известен как канун Дня всех святых. В эту ночь по традиции люди надевают костюмы ведьм, вампиров и колдунов, поскольку считается, что они в эту ночь показываются людям. Во время праздника проходят всевозможные гуляния, карнавал, проводятся розыгрыши, основной темой которых является нечистая сила, ведьма на метле, а также выдолбленная изнутри тыква, в глазницах которой зажигаются свечи (РИА Новости, 31.10.2023);

2) Christmas или Xmas – Рождество – главный праздник большей части британцев, американцев и жителей других англоязычных стран. Этот праздник начинается в Сочельник – Christmas Eve, то есть 24 декабря. Сам праздник Рождество – Christmas Day отмечают 25 декабря, а следующее за Сочельником утро носит название Christmas morning. В целом, рождественские праздники, длящиеся целую неделю после Рождества, и охватывающие Новый год, называются Christmas holidays (Lingua-Airlines.ru);

3) Baptism Day – Крещение, религиозный праздник, который празднуется в англоязычных странах 10 января в честь крещения Иисуса Христа в реке Иордан. Этот день считается очень важным в культуре христианской религии. В день Крещения во всех церквях заказываются

служения, в славянских странах в этот день организовывается крестный ход или шествие по улицам, проводятся концерты и другие мероприятия;

4) Feast of Corpus Christi – праздник Тела Христова. Это религиозный праздник, который отмечают католики и называют его торжеством пресвятого тела и крови Христа. В этот день в церквях проходят праздничные литургии, которые рассказывают не только о мучениях сына Господня, но и его служении своим ученикам, то есть омовении их ног. Этот праздник впервые стал отмечаться по предложению Фомы Аквинского в период правления папы Урбана IV

5) Assumption of the Blessed Virgin Mary – Успение Пресвятой Девы Марии или Успение Богородицы: религиозный христианский праздник. По христианскому поверью, в этот день Господь вознёс пресвятую Деву Марию на небо после её смерти. Этот праздник христиане Соединённого Королевства ежегодно отмечают 15 августа;

6) Easter – Пасха, один из самых важных христианских праздников, который отмечается как «чудесное воскресение» распятого на кресте Иисуса Христа. Верующие христиане отмечают этот день в первое воскресенье, которое наступает после весеннего полнолуния и обычно выпадает на конец апреля – начало мая месяцев;

7) Holy **Trinity** – Святая Троица. Этот религиозный праздник обычно отмечается на 50-й день после Пасхи, а в англоязычных странах **12 июня**. По учению о Троице, то есть Боге в трёх Лицах: Отца, Сына и Святого Духа, Троица отмечается в воскресенье, когда в церквях проводятся праздничные литургии. В других странах этот христианский праздник, отмечается на 50-й день после Пасхи.

Народные традиции и праздники:

«1) Mother's Day или Mothering Sunday – День матери. В Британии этот праздник отмечается в четвертое воскресенье Великого поста. По своей сути праздник является аналогом 8 Марта в России. Он уходит корнями в викторианскую эпоху, когда дети, будучи ещё очень маленькими, были вынуждены работать вдали от семьи. Их заработок вливался в семейный бюджет, и дети могли побыть с родителями лишь один день в году;

2) Good Friday – Великая Пятница. В Англии этот день является дополнительным выходным днём, когда люди готовятся к Пасхе. Добропорядочные англичане в этот день соблюдают некоторые традиции. К примеру, они в этот день посещают воскресную службу в церкви, сопровождающуюся исполнением гимнов и песнопений в честь Господа. Великая пятница отмечается как день соблюдения поста и вознесения молитвы. В этот день на Трафальгар-сквере Лондона проводятся народные гуляния, разыгрываются театрализованные сцены с изображением распятия Христа. Современные технологии позволяют посмотреть этот спектакль людям, проживающим за пределами Англии» [42].

Во многом возникновение традиций и обычаев англоязычных стран связано с представлениями о религии. В «Антропо-этнографическом словаре» этот этнографический термин трактуется следующим образом: «Анимизм (animus – дух, душа) – вера в сверхестественные существа, заключенные в какие-либо тела (души) или действующие самостоятельно (духи). Английским этнографом Э. Тэйлором была выдвинута так называемая анимистическая теория происхождения религии, согласно которой вера в нематериальные души и духов была древнейшим видом религиозных представлений, возникшим в сознании «философствующего дикаря» при попытках объяснить такие явления, как сон, обморок, смерть. В действительности подобные верования не могли быть исходным видом религии, т.к. представление о нематериальном предполагает известное развитие абстрактного мышления» [36, с. 25].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог данного диссертационного исследования, мы пришли к ряду выводов и заключений:

1. Отраслевая лексика как часть терминологии состоит из слов, указывающих на названия предметов и понятий разных областей деятельности, но не относится к словам общего употребления **[2-А].**

2. Понятие термин достаточно близко граничит с понятием терминология, хотя между ними наряду со сходством наблюдаются и определённые отличия. Понятие отраслевая лексика наиболее близко к термину этнографическая лексика **[1-А].**

3. Общей и характерной чертой для ЭЛЕ обоих языков является их древнее происхождение и ограниченная вариативность с эквивалентами, заимствованными из других языков **[3-А].**

4. Для обоих языков также свойственна активная аффиксация в процессе словообразования, что свидетельствует об их достаточно высоком уровне мобильности и является их сходством; основное отличие двух сопоставляемых языков заключается в семантической классификации в ЭЛ по их отраслевому признаку, что неразрывно связано с такими экстралингвистическими факторами, как образ жизни таджикского и английского народов, их повседневный быт, профессии и ремёсла и др. **[2-А].**

5. Исследование исконной этнографической лексики таджикского и английского языков показало, что исконная этнографическая лексика в сравниваемых языках составляет около 30-40% от всего словарного состава языков. Часть исконной этнографической лексики участвует в словообразовании. Кроме того установлено, что в современных таджикском и английском языках большое число сложных лексем построено от исконных ЛЕ **[4-А].**

6. В обоих сопоставляемых языках активность проявляет заимствование ЭЛЕ, отличающихся большим разнообразием форм и значений. Заимствование бывает, как устным, так и письменным, и является результатом длительного контактирования языков. Заимствованные ЭЛЕ сопоставляемых таджикского и английского языков укоренились в них в силу различных исторических событий, происходивших в жизни носителей этих языков **[3-А].**

7. Структура ЭЛЕ содержит четыре конструкции: простую, производную, сложную и составную. Это распределение структуры этнографических терминов характерно для таджикского языка. Их формирование путём аффиксации и сложения корневой части двух и более слов, способы построения словосочетаний приводят к увеличению числа новых терминов области этнографии в сравниваемых языках **[1-А].**

8. Простые по своей конструкции терминологические единицы служат основой для образования производных, сложных и составных терминов.

Простыми по строению этнографическими терминами английского языка считаются ЭЛЕ, не разделяющиеся на корни и аффиксы. Простые непроизводные ЭЛЕ английского языка служат в качестве основы для конструирования новых терминов. Простые ЭЛЕ обоих языков отличаются некоторыми сходствами, например, двухслоговой структурой. В число отличий простых этнографических терминов следует отнести то, что в таджикском языке ударение, как правило, падает на последний слог, а в английском языке оно преимущественно падает на первый слог терминологической единицы **[3-А].**

9. Основным сходством терминологических конструкций обоих языков является интенсивная аффиксация. Кроме того, к их сходствам можно отнести словосложение, входящее в разряд сложной структуры ЭЛЕ. Основным отличием производной конструкции терминологических единиц мы считаем количество средств, которые участвуют в построении новых значений. В частности, в таджикском языке применяется богатый арсенал суффиксов, префиксов и инфиксов, что не свойственно для английского языка, поскольку в нём активность проявляют преимущественно суффиксы **[4-А].**

10. Сходства и отличия наблюдаются и в сложной структуре ЭЛЕ сравниваемых языков, наиболее характерным из которых является то, что сложные конструкции ЭЛЕ обоих языков чаще являются двухкорневыми и аффиксальными, то есть для них характерна смешанная конструкция. Главное же отличие сложных терминологических единиц состоит в том, что в таджикском языке наряду с единичной, проявляется двойная аффиксация. Характерной чертой сложных конструкций является использование корней, представляющих именные части речи, а именно существительные и глаголы, при этом прилагательное редко строит сложные терминологические единицы таджикского языка. По семантике сравниваемых языков следует отметить, что ЭЛЕ целесообразно классифицировать по различным лексико-семантическим группам. Одним из наиболее важных сходств английских ЭЛЕ с таджикскими является то, что в сложных конструкциях один из компонентов является основным и наиболее продуктивным. Например, в словах ошхона, амборхона, китобхона, ғарибхона и т.д., основным словообразовательным формантом является корень хона. В английских этнографических терминах в качестве такого форманта может служить корень wood, посредством которого строятся двухкомпонентные конструкции woodcutter, woodwork, woodshed и др**. [3-А].**

11. Построение ЭЛЕ по составному и смешанному типу довольно распространёно в словообразовании. Это позволяет выявить сходство английских составных и смешанных этнографических терминов с таджикскими. При этом их главное отличие в сравниваемых языках заключается в том, что для английского языка не свойственно использование изофатных конструкций, считающихся в таджикском языке самым распространённым способом словообразования **[2-А].**

12. В диссертационном исследовании проведена семантическая классификация этнографических терминов по лексико-семантическим группам, таким как «Названия предметов быта», «Наименования обычаев и традиций», «Названия блюд национальной кухни», «Профессии и ремёсла». Их семантический анализ выяснил, что в таджикском и английском языках эти лексико-семантические группы проявляют большие сходства и связаны с различными факторами. В их число входят условия проживания, вкусы, потребности народов и национальностей, исторические события и др. Терминологические единицы области этнографии по своим семантическим признакам имеют различную степень распространённости и продуктивности, а также исконный и заимствованный характер **[5-А].**

13. Сопоставление этнографической лексики, относящейся к лексико-семантической группе «Одежда и украшения» в таджикском и английском языках выявило ряд сходств и отличий, как в семантике, так и в степени употребления этих терминов. Установлено, что в таджикском языке имеется огромное количество наименований одежды, головных уборов, обуви, тканей, украшений, которые преимущественно являются исконными, и лишь небольшая часть этой лексики заимствована из других языков. В английском языке – наоборот, наблюдается некоторая сдержанность в наименованиях этой и других лексико-семантических групп. Примеры из художественной литературы свидетельствуют об активном применение данных терминологических единиц **[8-А].**

14. Рассмотрение происхождения и развития этнографических терминов, которые относятся к ЛСГ «Национальные блюда» или «Национальная кухня» в таджикском и английском языках, приводит к выводу о том, что в семантическом плане они появились при довольно разных обстоятельствах. Языковые примеры данной ЛСГ подтверждают, что эти термины имеют много общих характеристик. Сравнение терминов этой группы показало их сходства и отличия как в плане языковой структуры, так и по степени влияния исторических событий **[7-А].**

15. В ЛСГ «Традиции и обычаи» наблюдается большое количество ЭЛЕ, отличающихся специфической структурой и семантикой. Подвергнутые анализу лексемы имеют интересную этимологию и историческое развитие. Это придаёт этим ЭЛЕ особую специфику и колорит. Этнографическая лексика области традиций и обычаев, обрядов и празднеств содержит яркий национальный и культурный компонент. Эта лексика не просто демонстрирует лингвокультурные особенности того или иного этноса, но и способствует расширению индивидуальной картины мира носителей языка. В результате анализа установлено, что оба сравниваемых языка содержат многочисленные ЭЛЕ, входящие в состав данной ЛСГ. Названия традиций и обычаев, обрядов и празднеств в таджикском языке по своей структуре достаточно лаконичны и состоят в основном из сложных конструкций, тогда как данные названия в

английском языке преимущественно оформлены в виде составных конструкций **[8-А].**

Перспективы дальнейшего развития диссертационного исследования связаны с углублением и расширением сопоставительного анализа языковых единиц, отражающих национально-культурную специфику народов. В дальнейшем представляется целесообразным расширить эмпирическую базу исследования за счёт привлечения более широкого корпуса этнографической лексики, включая диалектные, исторические и региональные номинации, а также материалы художественных, фольклорных и этнографических источников.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты могут быть использованы в следующих сферах деятельности.

1. В процессе преподавания лингвистических дисциплин в вузах, в частности, при провендении курсов по лексикологии, терминологии и сопоставительной лингвистике;
2. При составлении и внедрении образовательных программ, учебных планов и спецкурсов, связанных с изучением лингвострановедения, лингвокультурологии и социальной лингвистики;
3. В процессе выполнения исследовательских работ студентов и молодых учёных, в ходе подготовки научных работ различного уровня, в том числе, курсовых, дипломных проектов, магистерских работ и диссертационных исследований;
4. При осуществлении дальнейших научных разработок, которые связаны с сопоставительным исследованием терминологии разноструктурных языков;
5. Диссертация может предоставить ценный материал в практике лексикографического описания таджикского и английского языков, в частности при создании двуязычных и трёхъязычных толковых словарей, учитывающих прямое и переносное значение терминологических единиц этнографического характера, а также их культурные и этнические характеристики;
6. В переводческой и межъязыковой деятельности, где необходимо учитывать национально-культурные коннотации языковых единиц для достижения более точной передачи смысла;
7. В практике преподавания таджикского и английского языков для иностранных слушателей, при написании учебников и учебно-методических пособий;
8. В сфере межкультурной коммуникации и внедрения образовательных проектов, направленных на развитие культурных взаимосвязей в различных языковых сообществах.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан

[1-А]. Аксакалова, Т.А. К вопросу об отраслевой лексике таджикского и английского языков [Текст] / Т.А. Аксакалова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – №4. – С. 33-39.

[2-А]. Аксакалова, Т.А. Об истории этнографии [Текст] / Т.А. Аксакалова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе, 2019. – №8. – С. 161-166.

[3-А]. Аксакалова, Т.А. Исконная этнографическая лексика таджикского и английского языков [Текст] / Т.А. Аксакалова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носири Хусрав. Серия филологических и экономических наук. – Бохтар, 2022. – №1/4 (104). – С. 48-56.

[4-А]. Аксакалова, Т.А. Илм дар бораи этнография (халқшиносӣ) ва пайдоиши он [Текст] / Т.А. Аксакалова // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носири Хусрав. Серия филологических и экономических наук. – Бохтар, 2023. – №1/3 (113). – С. 75-79.

II. Статьи и тезисы в других изданиях

[5-А]. Аксакалова, Т.А. Этнографическая лексика таджикского и английского языков [Текст] / Т.А. Аксакалова // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях». – Бохтар, 2023. – С.11-15.

[6-А]. Аксакалова, Т.А. Сходства и различия языковой реализации признака этничности в русском и английском языках [Текст] / Т.А. Аксакалова // Материалы республиканской научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях» – Бохтар, 2023. – С. 15-18.

[7-А]. Аксакалова, Т.А. Структурно-семантическая характеристика бытовой лексики таджикского языка (на материале произведений современных таджикских литератур) [Текст] / Р.Р. Раджабова, **Т.А. Аксакалова** // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Стратегии и тренды развития журналистики, филологии и лингводидактики» – Душанбе, 2024. – С. 232-239.

[8-А]. Аксакалова, Т.А. Семантические особенности этнографической лексики в английском языке [Текст] / Т.А. Аксакалова // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях». – Бохтар, 2026. – С. 82-86.

ВАЗОРАТИ МАОРИФ ВА ИЛМИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ БОХТАР БА НОМИ
НОСИРИ ХУСРАВ

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 809.155.0.+802.0:39 (81.2 Тоҷ+81.2 Анг:63.5)

А-41

АКСАКАЛОВА ТАХМИНА АКРАМОВНА

СОХТОР ВА СЕМАНТИКАИ ЛЕКСИКАИ ЭТНОГРАФИИ ЗАБОНҲОИ ТОҶИКӢ ВА АНГЛИСӢ

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва муқобилавӣ

Бохтар – 2026

Диссертатсия дар кафедраи назария ва типологии забони англисии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Ноисри Хусрав омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Раҷабова Раъно Раҳматовна** – номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи славянии Россия ваТоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Ҳусейнова Гулпарӣ Аҷикулоевна** – доктори илмҳои филология, дотсент, мудири кафедраи забонҳои хориҷии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Наҷмиддинов Акбаршоҳ Файзуллоевич – номзади илмҳои филология, дотсент, мудири кафедраи мутолиоти аврупоии факултети муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳи Рӯдакӣ»

Ҳимояи диссертатсия санаи “12” декабри соли 2026, соати 10:00 дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-117-и назди Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода (нишонӣ: 734019, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Муҳаммадиев 17/6, маҷлисгоҳи шурои олимон) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи илмии Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи СотимУлуғзода ва тавассути сомонаи www.dbz.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи “____” _____соли 2026 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,доктори илмҳои филологӣ, дотсент **Соҳибназарзода Ҳ.Т.**

РӮЙХАТИ ИХТИСОРАҲО ВА АЛОМАТҲОИ ШАРТӢ

ЛЭ –лексикаи этнографӣ
диг. – дигарон
ВЛ – воҳидҳои лексикӣ
ГЛС – гурӯҳи лексикӣ-семантикӣ
ЭЛЕ – воҳидҳои лексикии этнографӣ

МУҚАДДИМА

Дар диссертатсияи мазкур ҷанбаҳои муқоисавии вожаҳои этнографӣ бо фарогирии таркиби луғавии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ баррасӣ мешаванд.

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Вожаҳои этнографӣ қабати хосси таркиби луғавии ҳар як забонро ташкил медиҳанд. Ин қисмати забонӣ бо хусусиятҳои семантикии худ аз дигар унсурҳо тафовут дорад. Барои истилоҳоти этнографӣ сохтори конструктивии қисмҳо, робитаи мутақобилаи ҷузъҳо, сохт ва семантикаи вижаи калимаҳо хос аст. Аз ин рӯ, дар забоншиносӣ ба вожаҳо ва истилоҳоти этнографӣ, ки дар низоми лексикии забон мавқеи афзалиятнок доранд, таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда мешавад.

Доираи таваҷҷуҳи тадқиқоти диссертатсионии моро баррасӣ ва таҳлили вожаҳои этнографии забонҳои қиёсшаванда ташкил медиҳад. Калимаҳои этнографӣ бо таърих, география, расму оин, анъанаҳои мардумӣ, ҳунарҳои мардумӣ ва хусусиятҳои миллии ҳар як халқи алоҳида робитаи зич доранд.

Аз замони пайдоиши башарият забон аз ҷониби одамон ҳамчун воситаи асосии муошират истифода мешавад. Дар таҳқиқоти илмии Назиров Р.Р. қайд гардидааст: “Забон дар тӯли таърихи мавҷудияти худ бо тағйироти зиёди хусусияти фонетикӣ, грамматикӣ ва лексикавӣ дошта рӯбарӯ мешавад. Бо вуҷуди ин, ҳар як забон ба таври худ рушд намуда, хусусиятҳои хосси худро дорад. Бинобар ин, зарурати омӯзиши забон амалӣ намудани тадқиқоти илмиеро тақозо мекунад, ки дар онҳо хусусияти фардии он ошкор карда мешавад. Тадричан, ҳамқадами рушди забон лексикаи соҳавии он низ тараққӣ меёбад, ки ин, дар навбати худ, аз амиқтар шудани арзишҳои фарҳангӣ, расму оин ва анъанаҳои ин ё он халқ гувоҳӣ медиҳад” [21].

Мубрамияти мавзуи интихобшуда, ҳамчунин бо он асос меёбад, ки ин масъала имкони анҷом додани таҳлили лингвистии вожаҳои марбут ба илми этнография ва ҷанбаҳои муҳимми фарҳангии он, аз қабили расму оин, анъанаҳо, номвожаҳои маросимҳо ва ҳунарҳои мардумиро фароҳам оварда, нақши онҳоро дар рушди лексикаи этнографии забонҳои қиёсшаванда муайян менамояд.

Пажуҳишгар Назиров Р.Р. таъкид мекунад: “Этнография нишондиҳандаи сатҳи рушди фарҳангии ҳар як халқ аст. Маҳз дар хусусиятҳои этникии ҳаёти ҳар як миллат унсурҳои фарҳангӣ, аз қабили мусиқӣ, рақс, санъати тасвирӣ, либос, зеваррот, ашёи рӯзгор, таомҳои миллӣ, ҳунарҳои мардумӣ ва ғайра нақши бениҳоят муҳим мебозанд. Арзишҳои фарҳангӣ ва маънавии ҳар як халқ аз замонҳои қадим гирдоварӣ шуда, дар музейҳои этнографӣ бодиққат ҳифз карда мешаванд” [21].

Илова бар ин, дар тадқиқоти диссертатсионии мо мубрамияти масъала дар он зоҳир мегардад, ки пажуҳиши лексикаи этнографӣ (минбаъд – ЛЭ) имкон медиҳад, ки нозукиҳои шабоҳат ва тафовути байни вожаҳову истилоҳоти этнографӣ ошкор гардида, маълумот дар бораи онҳо тавсеа ёбад.

Мутаносибан, дар робита ба мубрамияти омӯзиши калимаҳои этнографӣ, зарурати таҳқиқи худи лексикаи этнографӣ низ ба миён меояд.

Дар таърихи забони тоҷикӣ робитаи мутақобилаи он бо забонҳои арабӣ, туркӣ-ӯзбекӣ ва русӣ нақши муҳим мебозад. Аз ин рӯ, мавқеи вожаҳои иқтибосии этнографӣ, ки ба қабати истилоҳотии забон дохил мешаванд, устувор мегардад.

Дар забоншиносии тоҷик хусусиятҳои калимаҳои этнографӣ дар фасли лексикология ба таври кофӣ муфассал баррасӣ шудаанд. Дар ин замина оид ба истилоҳоти соҳаҳои алоҳида тадқиқоти сершумор ба сомон расидаанд. Аз ин роҳ, мубрамияти пажуҳиши мо, ҳамчунин, бо фаъолшавии равандҳои муошират байниэтникӣ, афзоиши шумораи сайёҳони ба кишварамон ташрифоваранда, зарурати муаррифии хусусиятҳои миллӣ ва ниёз ба мутахассисони ин соҳа, яъне роҳбаладони сайёҳӣ (гидҳо) асос меёбад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Барои забоншиносии даҳсолаҳои охир таҳлили амиқтари лингвистии лексикаи этнографии соҳаҳои алоҳидаи фарҳанг ва санъат, аз ҷумла меъморӣ А.С. Гринёв [7], Э Стаматиаду [33], Д.З. Гайнутдинов [6], театр ва балети А.И. Зверев [12], суруд ва рақси И.С. Эшматова [41], вожаҳои соҳаи ҳарбии Х. Саидов [28], кулолгарии В.И. Перевозчиков [24], кори тиббӣ ва заргарии Б. Розиқов [26] ва диг. Солҳои охир таҳқиқоти зиёде анҷом дода шудааст, ки ранг ва ҳувияти миллӣ, маросимҳо ва анъанаҳои халқҳои гуногунро ифода мекунанд, аз ҷумла, А.В. Гура, [9], Э.И. Зеленина [14], А.Ф. Журавлёв [11], А. Плотникова [25].

Аксари пажуҳишҳои илмии иҷрошуда масъалаҳои қиёси лексикаи этнографии забонҳои англисӣ ва русиро низ фаро мегиранд. Назар ба ин, омӯзиши калимаҳои этнографии забони тоҷикӣ дар робитаи қиёсӣ бо вожаҳои этнографии англисӣ ва бахусус, бо лексикаи этнографӣ то ҳанӯз ба доираи таваҷҷуҳи илмии муҳаққиқони ватанӣ дохил нагардидааст. Бинобар ин, мо дар тадқиқоти диссертатсионии худ ният дорем, ки дар таркиби забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ЛЭ-ро муайян намуда, то ҳадди имкон хусусиятҳои сохторӣ ва семантикии онро ба таври муфассал баррасӣ намоем.

Илова бар ин, дар солҳои охир як қатор тадқиқоти хусусияти этнолингвистидошта ба сомон расидаанд, ки хусусиятҳои забонии ин ё он халқ ва нишондиҳандаҳои хосси онро мавриди баррасӣ қарор медиҳанд. Дар забоншиносии ватанӣ дар ин самт пажуҳишҳои Ш.С. Некушоева дар мавзуи “Этнолингвистическое и сравнительное освещение предметно-бытовой лексики шугнано-рушанской группы памирских языков” ва Х.М. Худоиева дар мавзуи “Структурно-семантический анализ лексики украшений одежды в таджикском и английском языках” ба анҷом расидаанд. Аз ҷониби забоншиносони рус низ оид ба хусусиятҳои лексикаи этнографии забони русӣ тадқиқоти густурда бурда мешаванд. Масалан, Л.В. Илюкина муддати ахир омузиши ин гуна вожаҳои этнографиро дар кори диссертатсионии худ дар

мавзуи “Номгузориҳои таомҳо ва нӯшокиҳо дар гуфторҳои ҷанубӣ (сараевӣ) вилояти Рязан” ба анҷом расонидааст.

Дар соҳаи қиёси истилоҳот ва лексикаи этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ як қатор диссертатсияҳои номзадӣ ва докторӣ ҳимоя шудаанд, ки ба онҳо метавон тадқиқоти забоншиносони ватанӣ З.А. Валиева, М. Азимова, Х. Мирзоев, Ш. Ҳаитова, С. Ҷоматов, З.У. Гулмирзоева, Г.З. Абдуллоева, С.Қ. Матробиён ва чанде дигаронро мансуб донист.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуъҳои илмӣ. Диссертатсияи мазкур бо “Барномаи давлатии такмили таълим ва омузиши забонҳои русӣ ва англисӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030” (Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 августи соли 2019, №438), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” (05.10.2009, № 553), “Барномаи рушди забони давлатӣ барои солҳои 2020-2030” (аз 28.11.2020, №647) робитаи зич дорад. Мавзуи мазкур дар доираи яке аз самтҳои мавзуи таҳқиқотии кафедраи назария ва типологияи забони англисӣ дар Донишгоҳи давлатии ба номи Носир Хусрав Бохтар анҷом дода шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот аз омузиши комплексии лексикаи этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, таҳлили дараҷаи омӯзиш ва таърихи ташаккули ин гурӯҳи воҳидҳои лексикӣ (минбаъд – ЛЭ), нақш ва сатҳи истифодаи лексикаи иқтибосӣ, инчунин таҳқиқ ва таснифи сохтору семантикаи онҳо иборат мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба ҳадафи гузошташуда, ҳалли вазифаҳои зерин зарур аст:

– гирдоварӣ ва муназзам намудани маводди ЛЭ-и забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ;

– омузиши таърихи ташаккул, таҳаввул ва рушди ЛЭ-и забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар асоси маводди фактологии фарҳангӣ ва таърихӣ;

– тавсифи хусусиятҳои лексикиву семантикии ЛЭ-и забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ аз рӯйи гурӯҳҳои мавзуӣ;

– таҳқиқи шабоҳат ва тафовути шаклу мазмуни ЛЭ-и забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба мақсади истифодаи минбаъдаи он дар қиёси забонҳои сохторашон гуногун;

– муайян намудани шабоҳати байнизабонии ЛЭ-и соҳаи мавриди пажуҳиш.

Объекти таҳқиқотро маводди вожаҳои этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ташкил медиҳанд. Интихоби маҳз ҳамин ду забон бо он асос меёбад, ки забони тоҷикӣ яке аз қадимтарин забонҳои ҷаҳон маҳсуб ёфта, дорои маводди бойи этнографӣ мебошад. Забони англисӣ бошад, дар ҷаҳон ҳамчун забони муошират байналмилалӣ эътироф гардидааст, аз ин рӯ, он этнофарҳанги тамоми кишварҳои англисзабонро фаро мегирад. Дар баробари

ин, бояд таъкид намуд, ки теъдоди зиёди намунаҳои эҷодиёти даҳанакии халқ, адабиёт, соҳаи сайёҳӣ, инчунин, таҳқиқот оид ба анъанаҳо, расму оин ва маросимҳои ин ё он халқ бо забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба табъ мерасанд. Лозим ба зикр аст, ки дар ҳамаи забонҳо фолклор сарчашмаи аввалин ва бойтарини лексикаи хос ба шумор меравад, ки лингвофарҳанги халқҳои гуногун ва манзараи забонии ҷаҳонии онҳоро инъикос менамояд. Ба ҳамин далел, мо зарур шуморидем, ки дар ҷанбаҳои муайяни таҳлил маводи эҷодиёти даҳанакии халқи тоҷику англисро низ мавриди баррасӣ қарор диҳем.

Мавзуи (предмет) таҳқиқотро хусусиятҳои асосии лексикаи этнографӣ, навъҳои сохтории он, роҳу воситаҳои калимасозӣ ва вижагиҳои миллӣ-фарҳангии онро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар бар мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Ба асосҳои назариявии таҳқиқот асарҳои забоншиносони ватанӣ ва хориҷӣ, ки дар соҳаҳои лексикология, морфология (хусусан, калимасозии он), истилоҳшиносӣ, адабиёт ва адабиётшиносӣ, тарҷума ва тарҷумонӣ таҳассус доранд, ворид гардидаанд. Ба саффи ин гуна муҳаққиқон, пеш аз ҳама, бояд чунин забоншиносон (истилоҳшиносон), адабиётшиносон ва санъатшиносони машҳури тоҷикро, аз қабили Ф. Азизӣ, Ғ. Валаматзода, С. Ҷоматов, П. Ҷамшедов, Т. Ҷӯраев, Ф. Зикриёев, Б. Камолиддинов, М. Қосимова, Ҳ. Маҷидов, Н. Маъсумӣ, А. Мирзоев, С. Назарзода, А. Нуров, Ш. Рустамов, Д. Раҳимов, Д. Саймиддинов, М. Султон, С. Сулаймонов, Д. Хоҷаев, М. Шакурӣ, Н. Шаропов ва дигарон шомил карда шудааст.

Дар забоншиносии рус аз ҷониби забоншиносон ва этнографҳо оид ба тавсифи таърихи забон, ки бо таърихи барандагони ин ё он этнос алоқаманд аст, як қатор асарҳо ба сомон расидаанд. Ба ин гуна асарҳо тадқиқоти А.И. Соболевский, А.А. Шахматов, Е.Ф. Будде, Д.К. Зеленин, Н.Н. Дурново ва дар даҳсолаҳои охир пажуҳишҳои М.В. Витов, О.Н. Трубачёв, В.Н. Топоров ва дигарон мансубанд. Дар тадқиқоти мо, ҳамчунин, баъзе муқаррароти назариявии чунин забоншиносон ва этнографҳои рус, аз қабили К.Я. Авербух, Ю.Д. Апресян, И.В. Арнолд, Е.Л. Березович, А.С. Герд, С.В. Гринёв, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки, Е.Г. Каспаров, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, А.И. Моисеев, В.Ф. Новодранова, А.А. Реформатский, Ю.М. Соколов, А.В. Суперанская, В.А. Татаринов, Н.И. Толстой, Д.Н. Шмелёв ва дигарон ба эътибор гирифта шудаанд.

Дар баробари ин, дар диссертатсия заминаҳои назариявие, ки дар асарҳои этнолингвистони маъруфи хориҷӣ, амсоли И.Г. Гердер, В. Ҳумболдт, Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф ва дигарон баён гардидаанд, мавриди омӯзиш қарор гирифтанд.

Навгонии илмии тадқиқот. Навоварии илмии ин таҳқиқоти диссертатсионӣ дар нуктаҳои зерин дарҷ гардидааст:

– дар таҳқиқот аввалин маротиба воҳидҳои луғавии этнографии забонҳои гуногун ба монанди тоҷикӣ ва англисӣ баррасӣ карда шудааст;

– зиёда аз 1000 воҳиди луғавӣ ҷамъоварӣ ва аз ҷиҳати мавзӯӣ тасниф карда шуданд;

– таҳлили ангезанда хусусиятҳои хосеро, ки мафҳумҳои этнографиро ташаккул медиҳанд, ошкор карда шуд;

– сохтори калимасозӣ ва ҳолати кунунии луғати этнографӣ дар забони адабии муосир муфассал баррасӣ карда шуданд;

– таърихи ташаккул ва хусусиятҳои хоси вожаҳои этнографӣ омӯхта шуда, муқоисаи муфассали байнизабонӣ гузаронида шуд;

– бори аввал дар таҳлили ҳамаҷонибаи забони тоҷикӣ ва англисӣ таҷриба ба даст оварда шуд;

– гурӯҳҳои мавзӯӣ муайян карда шуданд, ки дар навбати худ ба соҳаҳои мушаххаси луғавӣ-маъноӣ ҷудо мешаванд;

– мувофиқат ва фарқиятҳо дар номҳои ашёе, ки дар гурӯҳҳои гуногуни мавзӯӣ луғати этнографии тоҷикӣ ва англисӣ дохил мешаванд, муқаррар карда шуданд.

– бори аввал қонуниятҳо дар раванди калимасозии луғати этнографии забонҳои муқоисашаванда муайян карда шуданд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Муқаррар карда шуд, ки дар соҳаи этнография, ба монанди дигар соҳаҳо, калимаҳои иқтибосӣ истифода мешаванд, зеро этнографияи ҳар як халқ маводи забонии халқҳоеро, ки дар ҳудудҳои ҳамҷавор зиндагӣ карда, бо ҳам муошират байнифарҳангӣ доранд, фаро мегирад;

2. Исбот карда шуд, ки дар этнолингвистикаи муосири тоҷик то ҳанӯз таърифи дақиқи лексикаи этнографӣ мавҷуд нест, аз ин рӯ, дар адабиёти илмӣ, бадеӣ ва оммавӣ интихоби ягонаи ин ё он гурӯҳи мавзуии калимаҳои этнографӣ ба назар намерасад;

3. Муайян карда шуд, ки лексикаи этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ воситаи муҳиммест, ки забоншиносиро бо таърих, фарҳанг, санъат ва илмҳои дигар мепайвандад. Калимасозӣ яке аз сарчашмаҳои ғанӣ гардонидани захираи луғавии забонҳои қиёсшаванда маҳсуб ёфта, мутаносибан, ба рушди минбаъдаи он мусоидат менамояд;

4. Мушаххас карда шуд, ки лексикаи этнографӣ мероси бойи ҳар як халқ, аз ҷумла халқҳои тоҷик ва англисзабонро инъикос мекунад. Муносибати эҳтиётона ба ин вожаҳо, ки манзараи забонии ҷаҳонро тавсиф менамоянд, ҳифзи мероси фарҳангиро таъмин намуда, ба бақои зебоии забон барои насли оянда мусоидат мекунад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот аз муайян намудани нишондиҳандаҳои шабеҳ ва тафовутпазири лекскикаи этнографии тоҷикӣ ва англисӣ, ки дар раванди таҳлили ҳамаҷонибаи ин гурӯҳи вожаҳо ошкор гардидаанд, сарчашма мегирад. Ин гуна пажуҳиш имкон медиҳад, ки хусусиятҳои хосси калимаҳои этнографӣ дар забонҳои мавриди баррасӣ муқаррар карда шаванд. Аз ин рӯ, таҳқиқи лексикаи этнографӣ, ки то имрӯз

дар ҷанбаи қиёсӣ анҷом дода нашуда буд, аҳаммият ва дурнамои хос пайдо мекунад. Натиҷаҳои бадастомада метавонанд ҷараёни омӯзиши қонуниятҳои лексикаи этнографиро дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ равшан созанд. Илова бар ин, дар ҷанбаи назариявӣ, тадқиқоти диссертатсионии мо барои дарки амиқтар ва умумиятбахшии бештари хусусиятҳои лингвофарҳангии халқҳои тоҷику англис, ки барандагони забонҳои қиёсшаванда мебошанд, замина фароҳам меорад.

Аҳаммияти амалии таҳқиқот дар имкони истифодаи натиҷаҳои он дар раванди таҳқиқи умумии лексикаи этнографӣ, лексикаи этнографии забонҳои сохторашон гуногун ва дар ҳосил намудани тасаввуроти мушаххас оид ба таърихи этнографияи халқҳои тоҷику англисзабон зоҳир мегардад. Инчунин, маводи тадқиқотро метавон дар ҷараёни хондани курсҳои махсус аз фанни этнография, тартиб додани луғатҳои тафсирии соҳавӣ ва фарҳангҳои гуфтугӯй, дар амалияи таълриси забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои аудиторияи хориҷизабон, ҳангоми таълифи китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимию методӣ, инчунин дар тарҷумаи маводи илмӣ ва илмӣ-оммавии этнографӣ аз забони тоҷикӣ ба англисӣ ва аз англисӣ ба тоҷикӣ корбаст намуд. Хулосаҳо ва натиҷаҳои пажуҳиши мо, ҳамчунин, метавонанд ҳамчун заминаи мусоид дар омӯзиши гурӯҳҳои алоҳидаи мавзуии лексикаи этнографӣ хизмат намоянд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи тадқиқоти диссертатсионӣ ба шиносномаи ихтисос ва мазмуни он ба тартиби муқарраршудаи таълифи диссертатсияҳо барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯйи ихтисоси 6.2.14. Лингвистикаи типологӣ ва муқоисавӣ мутобиқат мекунад:

2.1. Омӯзиши хусусиятҳои функсионалӣ ва сохтории забонҳо, новобаста аз намуди робитаи генетикии байни онҳо;

3.1. Омӯзиш ва тавсифи забон тавассути муқоисаи систематикии он бо забонҳои дигар барои муайян кардани хусусиятҳои фарқкунандаи онҳо;

5.1. Муайян кардани умумият ва тафовути байни забонҳо дар асоси хусусиятҳои хос ва муҳимтарини забон, новобаста аз робитаи генетикии забонҳои мавриди таҳқиқ.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ аз он иборат аст, ки бори аввал дар асоси маводи лексикаи этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ хусусиятҳои сохтириву семантикии онҳо, ки дар гурӯҳҳои алоҳидаи лексикиву семантикӣ зуҳур меёбанд, мавриди пажуҳиши илмӣ қарор гирифтаанд. Таҳқиқот инчунин таҳлили муқоисавии луғати этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисиро аз ҷиҳати калимасозӣ ва семантикаи онҳо дар бар магирад. Саҳми шахсии довталаб инчунин ба низом даровардани луғати этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, таҳияи методологияи тарҷумаи онҳо ва гузаронидани таксономияи семантикиро дар бар мегирад.

Тасвиб ва амалисозии натичаҳои таҳқиқот. Рисола дар ҷаласаи кафедраи назария ва типологияи забони англисии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав аз 19 марти соли 2026, протоколи №8 муҳокима ва ба ҳимоя тавсия дода шудааст.

Муқаррароти асосии рисола дар шакли гузоришҳо ва паёмҳои илмӣ пешниҳод шудаанд, ки муаллифи рисола дар конференсияҳои зерини илмӣ ва амалии сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ пешниҳод шудааст: Конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи “Масъалаҳои мубрами филология, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои русӣ ва англисӣ дар муассисаҳои таълимӣ”; конференсияи байналмилалии илмӣ-амалии “Стратегияҳо ва тамоюлҳо дар рушди журналистика, филология ва лингводидактика”; конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи “Масъалаҳои мубрами филология, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои русӣ ва англисӣ дар муассисаҳои таълимӣ” ва ғайра.

Основные положения диссертации изложены в виде научных докладов и сообщений, с которыми диссертант выступал на следующих научно-практических конференциях международного и республиканского уровня: Международная научно-теоретическая конференция на тему «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях»; международная научно-практическая конференция на тему «Стратегии и тренды развития журналистики, филологии и лингводидактики»; республиканская научно-теоретическая конференция на тему «Актуальные проблемы филологии, перевода и методики преподавания русского и английского языков в образовательных учреждениях» и т.д.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Мазмуну мундариҷаи асосии диссертатсия дар 8 мақолаи илмӣ инъикос ёфтааст, ки 4-тои он дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба чоп расидаанд ва рӯйхати онҳо дар охири диссертатсия ва автореферати он оварда шудааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсияро вазифаҳои гузошташудаи тадқиқот, ки ҳалли пайдарпайро тақозо менамоянд, муайян мекунанд. Кори диссертатсионӣ аз муқаддима, се боб, хулоса, рӯйхатти адабиёти истифодашуда ва рӯйхатти манбаъҳои интернетӣ, ки ба доираи таваҷҷуҳи илмии мо дохил шудаанд, иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия аз 178 саҳифа иборат аст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Дар **муқаддима** мубрамияти мавзуи таҳқиқот, дараҷаи омузиши мавзуи илмӣ, робитаи тадқиқот бо барномаҳо ё мавзуъҳои илмӣ, ҳадаф ва вазифаҳои пажӯҳиш, объекти тадқиқот, фанни тадқиқот, асосҳои назариявии тадқиқот, асосҳои методологии тадқиқот, навгонии илмии он, муқаррароти асосие, ки ба

ҳимоя бароварда мешаванд, аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ, мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ, саҳми шахсии унвонҷӯи дараҷаи илмӣ, апробатсия ва корбасти натиҷаҳои диссертатсия, нашрияҳо бахшида ба мавзуи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми кори диссертатсионӣ ошкор ва баррасӣ гардидаанд.

Боби аввали диссертатсия "**Асосҳои назариявии омӯзиши қиёсии лексикаи этнографӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ**" ном дошта, аз чор фасл иборат аст. Фасли аввали боб – Зербоби аввали ин боб **"Заминаи назариявӣ ва таърихи омӯзиши луғати этнографӣ"** ном дорад.

Лексикаи этнографӣ (минбаъд – ЛЭ) қисми номгузории воқеияти атроф аст. Он яке аз қадимтарин ва инкишофёфтатарин қабатҳои луғавии забонҳои муқоисашавандаи тоҷикӣ ва англисӣ мебошад. Луғати махсуси истилоҳотеро дар бар мегирад, ки ба таври беназир фаъолият мекунанд ва шаш соҳаи луғавӣ-семантикиро дар бар мегиранд: *фолклор, ҳунарҳои дастӣ, либоси миллӣ, таомҳои миллӣ, анъана ва расму оинҳо ва истилоҳоти хешутаборӣ.*

Соҳаҳои луғавӣ-маъноие, ки мо муайян кардем, дар навбати худ, дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ба зергурӯҳҳои хурдтар тақсим мешаванд.

Қайд кардан зарур аст, ки худи истилоҳи "этнография" аз ду решаи юнонӣ (ethnos – мардум, graphia – менависам) иборат аст, яъне ин илмест, ки халқҳо ва дигар воҳидҳои этникиро меомӯзад.

Барои омузиши таърихи рушди ЛЭ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ, аввал бояд мушаххасот ва робитаи байни мафҳумҳои этнография ва этнологияро муайян кард. Манбаъҳои илмӣ дар бораи ин илм, мавзӯъ ва объекти он маълумоти васеъ медиҳанд. Луғати фалсафӣ этнографияро (ethnographie) чунин таъриф мекунад: "Таҳқиқоти тавсифии як этнос ё, васеътар, як гурӯҳи одамон, ки аз нигоҳи хусусиятҳои фарҳангӣ ва рафтории он баррасӣ мешаванд" [38, с. 81].

Дар Энсиклопедияи Бузурги Шӯравӣ ин илм чунин тавсиф шудааст: "Этнография (аз калимаи юнонии Ethnos - қабила, мардум ва ...графия) як илми иҷтимоӣ аст, ки халқҳои этникӣ ва дигар ҷамоатҳои этникӣ, этногенез, тарзи зиндагӣ ва муносибатҳои фарҳангӣ-таърихии онҳоро меомӯзад. Мавзуи асосии этнография хусусиятҳои фарҳанги анъанавии ҳаррӯзаи (маишӣ)-и халқ аст, ки намуди зоҳирии онро ташкил медиҳанд" [32, с. 249]. Дар як манбаи дигар дар бораи ин илм гуфта мешавад: "этнография (юнонии Ethnos people + ...графия) як соҳаи илми таърихӣ аст, ки таркиб, пайдоиш (этногенез), маскуншавӣ ва муносибатҳои фарҳангӣ-таърихии халқҳои ҷаҳон, фарҳанги моддӣ ва маънавии онҳо ва хусусиятҳои тарзи зиндагии онҳоро меомӯзад" [13]. Дар баробари ин, мафҳуми этнология чунин мебошад: "Этнология (илм дар бораи халқ) бо мафҳумҳои этнография (тавсифи халқҳо), этнология ва антропологияи фарҳангӣ зич алоқаманд аст" [32, с. 9]. Мафҳуми этнология аз забони юнонӣ гирифта шудааст ва маънои "илми халқҳо ва қабилаҳо"-ро дорад. Дар луғат тафсири зерини ин истилоҳ чунин оварда шудааст: "илми

гуногунии фарҳангии халқҳо ҳамчун ҷамоатҳои этникӣ, ки мундариҷа ва шакли этникӣ, шакли таърихӣ ва мавҷудияти муосири муносибатҳои этникӣ, муносибатҳои байни миллатҳо (муносибатҳо), вазифаҳои сиёсии этникӣ ва сиёсати этникиро аз ҷиҳати муқоисавӣ ва таҳлилӣ меомӯзад. Хусусияти фарқкунандаи этнология аз дигар илмҳои иҷтимоӣ таҳқиқоти саҳроӣ ва усули этнографии мушоҳидаи иштирокчиён мебошад" [44]. Дар ин зербоб мо асарҳои муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷиро роҷеъ ба мавзӯи баррасишаванда пешниҳод намудем.

Маълум мешавад, ки пояҳои илми ватании этнография (этнология) дар даврaҳои пеш аз инқилоб ва шӯравӣ аз ҷониби этнографҳои рус, ки расму оин ва расму оинҳои кишварҳо ва халқҳои гуногунро амиқ ва ҳамаҷониба таҳқиқ мекарданд, гузошта шудаанд. Саҳми назаррасе дар рушди этнографияи тоҷик олимони тоҷик С. Айнӣ ва М. Андреев ва академикҳо Б. Ғафуров ва Р. Масов ва дигарон гузоштаанд. Этнографияи хориҷӣ, бахусус ғарбӣ, бо асарҳои бонуфузи илмии этнографҳо ва антропологҳои машҳур ба монанди Э. Тейлор, А.Р. Рэдклифф-Браун, Ҷ. Фрейзер, М. Херсковитс ва дигарон муаррифӣ шудааст. Ҳамаи ин таҳқиқот дар рушди ин илм саҳми бебаҳо гузоштаанд.

Фасли дуюми боби аввал, ки **"Мафҳуми луғати этнографӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ"** ном дошта, хусусияти назариявӣ дорад. Дар ин фасл маъно ва мафҳумҳои истилоҳи "вожаҳои этнографӣ" дар низоми илми забоншиносӣ, ки қисми ҷудонашавандаи истилоҳот мебошад, таҳлил карда мешавад.

Лексикаи этнографӣ (минбаъд – ЛЭ) калимаҳои махсусро дар бар мегирад, ки доираи маҳдуди ашёеро ифода мекунанд, ки ба соҳаи мушаххаси фаъолияти инсон хосанд. Ин луғат аз калимаҳои луғати умумӣ бо он фарқ мекунад, ки он дорои маънои эмотсионалӣ ва ифоданокӣ нест. Ин луғат дар доираи истилоҳоти мушаххас амал мекунад ва қисми системаи мушаххаси луғавии забон мебошад. Аммо, ин дохилкунӣ тавассути системаи мушаххаси этнографӣ ба амал меояд. Дар ҳоле ки калимаҳои умумӣ аз ҷиҳати контекстӣ алоқаманданд, ЛЭ хусусиятҳои мустақилиро нишон медиҳад ва ба он пойбанд нест. Барои муайян кардани маънои луғати соҳавӣ, ин мафҳум аз калимаҳои маъмулан истифодашаванда дар ин рисола фарқ карда мешавад. Мафҳумҳои асосии илми этнология ҳамчун асос барои ташаккули луғати соҳавӣ (минбаъд ЛС), бахусус луғати этнографӣ хизмат мекунанд. Ин таҳқиқот на танҳо ЛС-и забонҳои тоҷикӣ ва англисиро муқоиса кард, балки усулҳои тарҷумаи онҳоро аз забони тоҷикӣ ба англисӣ ва аз англисӣ ба забони тоҷикӣ низ таҳқиқ кард.

Дар ин зербоб таҳлили адабиёти илмӣ дар соҳаи истилоҳот, луғати соҳавӣ ва калимасозӣ, бахусус асарҳои илмии Ф. де Соссюр, А.И. Смирнитский, забоншиносони тоҷик Д. Саймидинов, Ҳ. Саидов, В.С. Расторгуева ва Д.И. Эделман, Б.А. Розиқов, С. Назарзода, М. Султон ва дигарон оварда шудааст. Аз ин мерос хулосаҳои зеринро баровардан мумкин аст: этимологияи калима бо падидаҳои гуногуни воқеияти атроф, бо

номинатсия, ки аз илова кардани маъноҳои нав ва дохил кардани воҳидҳои лексикӣ дар яке аз гурӯҳҳои лексикӣ ва грамматикӣ вобаста аст, алоқаманд аст. Забоншиноси дигари С. Ҷаматов бар он ақида аст: “дар истилоҳот намудҳои муайяни номувофиқатӣ бо истифодаи нодуруст ва тарҷумаи мафҳумҳои этнографӣ ва терминологӣ алоқаманданд” [10].

Фасли сеюми боби аввали тадқиқот “**Лексикаи аслии этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ**” доираи масъалаҳои марбут ба этимология ва дараҷаи истеъмоли воҳидҳои этнографии аслиро (бумиро) дар забонҳои қиёсшаванда фаро мегирад. Чунончи, дар ин фасл оид ба қадимтарин зуҳуроти ЛЭ-и забони тоҷикӣ маълумот оварда шудааст, ки намунаҳои онҳоро дар китоби муқаддаси зардуштиён – “Авесто”, ки 2700 сол қабл таълиф гардидааст, метавон пайдо намуд. Дар ин асар бобҳое мавҷуданд, ки ба қавоиди парастиш ва адои намоз, ахлоқ ва маросимҳои динӣ бахшида шудаанд. Марҳалаи аввалияи пайдоиши ЛЭ-и забони тоҷикӣ ба чунин як маросим, аз қабили зиёрати оромгоҳҳо (мазорҳо) низ пайванд аст. Ниёгони дури тоҷикон дар рӯзҳои ҷашнҳои динии мусулмонӣ, амсоли Иди Фитр (анҷоми рӯзадорӣ дар моҳи Рамазон), Иди Қурбон (ҷашни қурбонӣ), Иди Ғадир (ҷашни шиаён), Иди Мавлуд (ҷашни бахшида ба рӯзи таваллуди паёмбар Муҳаммад) ва ҳамчунин зимни як қатор тантанаҳои гражданиву оилавӣ, ба таври дастҷамъӣ ба зиёрати мазорҳо ва дигар ҷойҳои муқаддас (ибодатгоҳҳо, зиёратгоҳҳо, мақбараҳо ва ғайра) мерафтанд. ЛЭ-и аслии забони тоҷикӣ бинобар рӯйдодҳои гуногуни таърихӣ собиқаи тӯлонӣ ва пуровозаеро тай намудааст. Халқи тоҷик аз замонҳои қадим ба деҳқонӣ, чорводорӣ, боғдорӣ ва ҳунармандӣ машғул буда, дорои анъанаҳо, расму оин ва маросимҳои бойи мардумӣ мебошад, ки ин ҳама дар фарҳангҳои қадим ва воқеаномаҳо (солномаҳо)-и аз ҷониби олимони тоҷик тартибдодашуда инъикос ёфтаанд. Масалан, ҳанӯз дар асри XI аз ҷониби олими маъруф Асадии Тӯсӣ фарҳанги қомусии “Луғат-ул-фурс” таълиф гардид, ки дар он миқдори зиёди ЛЭ гирдоварӣ шудааст. Ин далел гувоҳӣ медиҳад, ки лексикаи этнографии забони тоҷикӣ, ки маҳсули фаъолияти гуногунҷабҳаву фаъоли рӯзгори ниёгони дури мо мебошад, сина ба сина ва аз насли ба насл интиқол ёфтааст.

Лексемаҳое, ки аз рӯйи пайдоиши таърихии худ ба гурӯҳи забонҳои ғарбии эронӣ тааллуқ доранд, ЛЭ-и аслии забони тоҷикиро ташкил медиҳанд. Яке аз нишондиҳандаҳои хусусияти аслии ин калимаҳо дар он зоҳир мешавад, ки онҳо имрӯз ҳам аз ҷониби тоҷикон ва ҳам халқҳои эронизабон ба таври фаъол истифода мешаванд. Нишондиҳандаи дигари аслияти ин гурӯҳи ЛЭ дар он аст, ки онҳо ҳамчун маводи серистеъмол барои сохтани воҳидҳои нави лексикӣ бо усули аффиксатсия (пасвандӣ) хизмат мекунанд: даст – даста, сад – Сада (номи ҷашни миллии тоҷикон), бозӣ – бозича, гаҳвора – гаҳворапӯш, гилем – гилембофӣ ва ғайра.

Дар таркиби луғавии забони тоҷикӣ, ҳамчунин калимаҳое дучор меоянд, ки ба забонҳои қадими эронӣ мансуб буда, дар марҳалаи муайяни таърихӣ ба забони тоҷикӣ гузаштаанд. Ин гуна вожаҳо бештар ба забонҳои шаркии эронӣ тааллуқ доштанд, вале бо гузашти вақт, пас аз аз байн рафтани ин забонҳо, нишони худро дар забони муосири тоҷикӣ боқӣ гузоштанд. Дар давраи миёнаи рушди забони форсӣ (паҳлавӣ) асарҳо ҳам ба наср ва ҳам ба назм таълиф мешуданд, ки ёдгориҳои сершумор аз ин гувоҳӣ медиҳанд. Яке аз ин гуна ёдгориҳо шеъри «Суруди оташкадаи К独кун» (асри VI мелодӣ) мебошад. Таърихнигори маъруфи тоҷик Мансур Бобохонов қайд мекунад: “Мисраъҳои шеър бо он ҷолибанд, ки хонандаи имрӯзаи тоҷик шеъреро, ки тақрибан 1400 сол пеш навишта шудааст, мефаҳмад! Худи ҳамин далели таърихӣ гувоҳи фарҳанги баланд ва устувори ниёгони мо мебошад” [3, с. 33].

Ба гурӯҳи калимаҳои аслии соҳаи лексикаи этнографӣ, ки реша дар забонҳои суғдӣ ва бохтарӣ доранд, вожаҳое дохил мешаванд, ки дар таркиби забони муосири тоҷикӣ акси садои ин забонҳои мурда маҳсуб меёбанд. Миқдори зиёди намунаҳо бо калимаҳои этнографии дорои пайдоиши суғдӣ дар “Фарҳанги яғнобӣ-тоҷикӣ” оварда шудаанд: “Арғушт – рақс, ашула – суруд, бирешим - матои абрешимӣ, бобо / бобӣ - бобо, болиштак - болишти хурд, буранда – дарзӯз, вузи хашак (бузкашак) – улоқбозӣ, гирда – як намуди нон, гиреҳ – гиреҳ, говора (гаҳвора) – гаҳвора, ғалтак – ғалтак, ғилдирак – чарх, ғулингоб – як намуди нӯшокии аз ғулинг омодашуда, далда – як намуди таом, даспонча (дасмона) – дастпона, дастак (дастпӯшак) – дастпӯшак, дивол (девор) – девор, дегдон (чашми бад) – чашми бад ва чанде дигарон” [10].

Забоншиноси маъруфи тоҷик Ҳ. Маҷидов пайдоиш ва сохтори калимаҳои аслии забони тоҷикиро таҳлил намуда, чунин таъкид мекунад: “Маълум аст, ки калимаҳои ҳиндуаврупоӣ асосан якҳиҷоӣ буданд. Инро дар решаҳои сершумори калимаҳои қадимии аслии забони тоҷикӣ низ мушоҳида кардан мумкин аст. Бо вуҷуди ин, дар забони муосир калимаҳои дуҳиҷоӣ ва бисёрҳиҷоӣ дучор мешаванд, ки дар сохтори худ унсурҳои морфологӣ ва лексикии даврaҳои хеле қадими забони моро маҳфуз доштаанд” [16, с. 3-16].

Дар робита ба ЛЭ-и аслии забони англисӣ унвонҷӯ қайд мекунад, ки тибқи тадқиқоти дар ин замина анҷомёфта: “Лексикаи аслии англисӣ тақрибан 30%-и тамоми таркиби луғавиро ташкил медиҳад, вале маҳз ҳамин қисмат қадимтарин мафҳумҳоро инъикос менамояд. Бояд зикр кард, ки на ҳама лексикаи аслӣ ба қатори калимаҳои серистеъмолтарин мансуб аст, ҳамон тавре ки калимаҳои серистеъмолтарин низ на ҳамеша ба лексикаи аслии англисӣ тааллуқ доранд” [4].

Лексикаи аслии этнографии забони англисӣ дар заминаи расму оин ва анъанаҳои мардумии кишварҳои англисзабон шакл гирифтааст, ки ин ба чунин омилҳо, аз қабили таърихи рушди фарҳанги миллӣ, таомҳои англисӣ, шакли либос ва ғайра вобаста мебошад. Кишварҳои англисзабон бо фарҳанги хосси бисёрсолаи худ фарқ мекунанд, ки он ба фарҳанг ва этнографияи дигар

халқҳои аврупоӣ таъсир расонидааст. Ин лексика дар забоншиносии англисӣ ба се гурӯҳ тақсим мешавад.

Ба гурӯҳи аввал лексикае дохил мешавад, ки решаҳои онҳоро дар дигар забонҳои ҳиндуаврупоӣ низ метавон воҳӯрд. Ин гуна воҳидҳои лексикӣ як қатор гурӯҳҳои мавзуиро дар соҳаи ЛЭ ташкил медиҳанд. Масалан, ба ин гурӯҳ метавон истилоҳоти хешовандӣ, номвожаҳои таомҳо, либосҳо, инчунин баъзе намудҳои асбобҳо ва ҳунарҳоро мансуб донист. Чунончи, дар забони англисӣ калимаи *father* ба вожаи *падар* дар забони тоҷикӣ мутобиқат мекунад. Ҳамин реша дар дигар гурӯҳҳои забонҳои ҳиндуаврупоӣ низ мавҷуд аст. Масалан, дар латинӣ ва юнонӣ – *pater*, дар испанӣ – *padre* ва ғайра; лексемаи *mother* ба калимаи *модар* дар забони тоҷикӣ мувофиқат менамояд. Ин гуна мутобиқати ЛЭ дар забонҳои қиёсшаванда имкон медиҳад, ки ба хулосае биоем, ки истилоҳоти хешовандӣ аз лексикаи умумии ин забонҳо сарчашма мегиранд.

Ба гурӯҳи дуюми калимаҳои аслии англисии марбут ба ЛЭ вожаҳое дохил мешаванд, ки реша дар забони умумигерманӣ доранд. Ин гурӯҳи калимаҳо аз рӯйи ҳаҷми худ аз миқдори калимаҳои гурӯҳи аввал сераҳолитар буда, воҳидҳои лексикии таркиби он на ҳамеша ба муодилҳои худ дар дигар забонҳои ҳиндуаврупоӣ мутобиқат мекунанд. Бо вуҷуди ин, ин калимаҳоро дар забонҳои германӣ метавон пайдо кард. Гурӯҳҳои мавзуӣ дар ин ҷо чандон дақиқ муайян нашудаанд ва тақрибан тамоми ҳиссаҳои нутқ (исмҳо, сифатҳо, феълҳо, инчунин бисёр ҷонишинҳо ва зарфҳо) намояндагӣ мекунанд: *ankle* (немисӣ: *Enkel*); *calf* (немисӣ: *Kalb*); *hunger* (немисӣ: *Hunger*) ва ғайра.

Гурӯҳи сеюми калимаҳои аслии англисӣ таваҷҷуҳи бештарро ба худ ҷалб менамояд. Ба ин гурӯҳ калимаҳое дохил мешаванд, ки аз омезиши хосси англисии морфемаҳои дорои пайдоиши гуногун иборатанд. Масалан, ЛЭ-и *garlic* (англисии қадим: *gar* – *leac*) дорои мутобиқати морфемаи аввал дар забони исландии қадим (*geirr* – найза), немисӣ (*Ger* – найзаи кӯтоҳ) ва морфемаи дуюм дар забони исландӣ (*laukr* – пиёзи гандано), немисӣ (*Lauch*) мебошад. Ин гуна омезиши морфемаҳо ба ғайр аз забони англисӣ дар дигар забонҳо мушоҳида намешавад. Барои аксари калимаҳои аслӣ сохтори якҳиҷоӣ хос аст, яъне онҳо аз рӯйи шакл сода буда, дар калимасозӣ фаъолона иштирок мекунанд ва ба таркиби ибораҳои устувор дохил мешаванд.

Дар англисшиносӣ таҳти мафҳуми калимаҳои аслӣ лексемаҳое фаҳмида мешаванд, ки аз рӯйи пайдоиши худ ба забони англосаксонӣ тааллуқ доранд. Онҳо дар марҳалаи муайяни таърихӣ, пас аз ҳуҷуми қабилаҳои германӣ - англҳо, саксҳо ва ютҳо ба ҷазираҳои Британия, ба забони англисӣ ворид шудаанд. Лексикаи аслӣ аксар вақт хусусияти бисёрфарқӣ (полисемия)-ро касб мекунад. Масалан, истилоҳи этнографии *thread* – ресмон дар баробари ифодаи номи маводи дӯзандагӣ, инчунин рази кандакоришударо (резба) ифода мекунад; номи таоми *soup* – шӯрбо, вобаста ба матн метавонад маъноҳои зеринро дошта бошад: 1) шӯрбои ғафс; 2) нитроглитсерин; 3) тумани ғафс.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки қисми зиёди ЛЭ-и дорои пайдоиши аслӣ аз рӯйи услуби худ бетараф (нейтралӣ) мебошанд.

Дар забони муосири англисӣ аз калимаҳои аслӣ миқдори зиёди лексемаҳои мураккаб сохта мешаванд. Масалан, калимаи *candeltreow* дар забони англисии қадим шакли *candelstaef*-ро дошт ва бо мақсади номгузории истилоҳи этнографии «шамъдон» истифода мешуд. Илова бар ин, дар забони англисии қадим лексемаи *candeltreow* мавҷуд буд, ки маънои лексикии он "дарахти шамъҳо"-ро дошт. Он аз ду решаи *candel+tree* ташаккул ёфтааст. Дар давраҳои баъдӣ ин калима ба забонҳои дигар гузашта, шакли "канделябр"-ро гирифт. Ба забони тоҷикӣ калимаи мазкур тавассути забони арабӣ дар шакли *қандил* ворид шудааст ва маънои лексикии "люстра"-ро дорад.

Дар фасли мазкур пайдоиши баъзе лексемаҳои этнографии дорои пайдоиши аслии англосаксонӣ баррасӣ шудааст. Унвонҷӯ қайд мекунад, ки калимаҳои аслии сохта аз решаҳои англосаксонӣ бо усули аффиксатсия шакл мегиранд. Аффиксҳои аслии дорои пайдоиши англисӣ *-er, -ness, -ish, -ed, un-, mis-* мебошанд. Тули тамоми таърихи забони англисӣ онҳо бо мақсади сохтани воҳидҳои нави лексикӣ ба таври фаъол корбаст мешуданд, вале дар ин миён як қисми онҳо ба тағйир ва тавсеаи маънои калимаҳо оварда расониданд.

Масалан, суффикси *-er* дар забони англисии қадим ба решаи исм ҳамроҳ мешуд, дар забони муосири англисӣ бошад, он ба асоси феълӣ илова карда мешавад. Суффикси мазкур, ҳамчунин дар сохтани чунин ЛЭ, аз қабили номи касбу ҳунарҳо иштирок мекунад: *dryer, drier* – хушккунак, *butcher* – қассоб, *waiter* – пешхизмат, *hairdresser* – ороишгари мӯй (сартарош), *baker* – нонвой, *carpenter* – дуредгар, *dancer* – раққос/раққоса, *carrier* – боркаш ва ғайра.

Дар фасли чоруми боби аввал – "**Лексикаи иқтибосии этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ"** қайд карда мешавад, ки лексикаи иқтибосӣ ба таркиби забон тавассути нутқи шифоҳӣ дар раванди муошират ва ба воситаи нутқи хаттӣ ворид мегардад. Шакли аввал (нутқи шифоҳӣ) барои даврае хос аст, ки сарчашмаҳои илмии дар шакли китоб танзимёфта мубрамият пайдо накарда буданд. Иқтибосҳои шифоҳӣ бо кӯтоҳмуддатии худ фарқ мекунанд; онҳо дар тули марҳалаи тулонии таърихии мутобиқшавӣ дучори тағйироти назарраси лексикиву фонетикӣ гардидаанд.

Захираи луғавии забони тоҷикӣ дар баробари калимаҳои аслӣ, иқтибосҳои сершумореро фаро мегирад, ки ба шарофати пешрафти илмию техникӣ ва дигар воқеиятҳои ҳаёт ба таркиби забон ворид шудаанд. Дар таркиби забони муосири тоҷикӣ иқтибосҳои дорои таърихи тӯлонӣ ба воситаи калимасозии босуръат, ки асосан тавассути аффиксатсияи тоҷикӣ сурат мегирад, мутобиқ мешаванд. Раванди иқтибосгирии воҳидҳои лексикӣ аз дигар забонҳо як падидаи табиӣ буда, ба рушди минбаъдаи забони қабулкунанда мусоидат менамояд. Ин раванд барои лексикаи этнографӣ низ хос аст. Дар тули асрҳои зиёд ба таркиби забони тоҷикӣ миқдори зиёди калимаҳо ворид шуданд, ки таҳти таъсири меъёру қоидаҳои грамматикаи

тоҷикӣ дучори тағйироти куллӣ гардиданд. Ба ин гурӯҳи иқтибосҳои мутобиқшуда чунин воҳидҳои лексикии этнографиро мансуб донистан мумкин аст, аз қабили: *мадраса* (арабӣ), *пиёла* (санскрит), *қошуқ* (туркӣ), *афюн* (юнонӣ), *сандалӣ* (санскрит) ва чандин вожаҳои дигар, ки дар нутқ дар баробари воҳидҳои аслии лексикӣ фаъолона истифода мешаванд. Бояд таъкид кард, ки забони тоҷикӣ аз ин гуна ғанӣ гардидани таркиби худ на танҳо зарар надидааст, балки асолату табиати худро ҳифз намуда, боз ҳам мукаммалтар гардидааст.

Воҳидҳои лексикии забони арабӣ ба таркиби забони тоҷикӣ дар натиҷаи истилои Осиёи Миёна аз ҷониби арабҳо дар асрҳои VI-VII ворид шудаанд. Дар аввал талаффузи онҳо барои тоҷикон бинобар хусусиятҳои хос ва ғайриодӣ будани фонетикаи забони арабӣ душвор буд, аз ин рӯ, онҳо дар забони тоҷикӣ бо лексемаҳои дорои хусусиятҳои фонетикии забони тоҷикӣ ҷойгузин шуданд: *ҷавҳар – гавҳар, суффа/сурфа* – василаи махсус барои паҳн кардани хамир (пасдоз), *маҳсӣ* – як намуди пойафзол, *муҳра* – гарданбанд, *тиллоқош/қоштилло* – тоҷи тиллоӣ, *зареҳ/тавқ* – як намуди зевари гардани занона, *наъл* – наъли асп, *саббоғӣ* – касби рангрезӣ, ҳунари ранг кардани матоъҳо, *расму русум* – анъана ва маросимҳо, *қасида* – қасида, *ғазал* – ғазал (жанри шеърӣ), *афсона* – афсона, *рубоӣ* – рубоӣ ва ғайра. Дар натиҷаи ташаккули истилоҳоти нав бо роҳи иқтибосгирӣ воҳидҳои лексикие шакл мегиранд, ки аз морфемаҳои хориҷӣ ва аслӣ иборатанд, яъне морфемизатсияи онҳо ба амал меояд, ки ин боиси ду падидаи мусбат дар забон мегардад:

1. Маънои аввалияи истилоҳ мушаххас мегардад: *чой+хона, меъмор+ӣ, ансамбл+ҳо*;

2. Истилоҳ бо маънои нав сохта мешавад: *толеъ* (тақдир) + *нома* (китоб, хат) = *толеънома* (гороскоп).

Бояд гуфт, ки дар баробари ҷамъи шикастаи арабии исмҳо, дар байни иқтибосҳои арабӣ истилоҳоти этнографӣ бо пасванди аслии ҷамъбандии арабии *-от* (*-ёт, -ҷот*) низ мушоҳида мешаванд: *ҳафриёт* – раскопки, *маълумот* – сведения, *навиштаҷот* – надпись.

Баръакси иқтибосҳои арабӣ, он воҳидҳои истилоҳотие, ки дар марҳалаи муайяни таърихӣ аз забони русӣ ва тавассути он аз дигар забонҳои аврупоӣ (асосан аз забонҳои лотинӣ ва юнонӣ, англисӣ ва франсузӣ, инчунин немисӣ) ба забони тоҷикӣ иқтибос шудаанд, агарчи дар калимасозии ЛЭ-и забони тоҷикӣ иштирок кунанд ҳам, вале дараҷаи фаъолияти формантҳои калимасоз дар ин истилоҳот нисбат ба дараҷаи иштирок ва фаъолияти морфемаҳои шаклсоз ба куллӣ пасттар аст. Чунончи, морфемаҳои шаклсоз, бахусус пасвандҳои ҷамъбандии исмҳо ва пасванди хурдию навозишии *–ча* дар сохтани ЛЭ-и нав фаъолияти баланд зоҳир менамоянд. Аз ҷумла, аз ҷониби мо дар гурӯҳҳои лексикиву семантикии “зуруф” (Қуттиҳо ва зарфҳо) ва “либос” лексемаҳои зерин бо морфемаҳои шаклсоз ошкор карда шуданд: *палто – палтоҳо – палточа* (пальто – пальто (во мн.ч.) – пальтишко); *туфли – туфлиҳо*

– *туфлича* (туфли – туфли (во мн.ч.) – туфельки); *тарелка – тарелкаҳо – тарелкача* (тарелка – тарелки – тарелочка); *кружка – кружкаҳо – кружкача* (кружка – кружки – кружечка) ва ғайра.

Як қатор иқтибосҳои русию байналмилалӣ дар соҳаи ЛЭ ҳеҷ гоҳ муодилҳои тоҷикии худро пайдо накардаанд, зеро дар раванди воридшавӣ ва мутобиқшавии онҳо аналогҳояшон (муодилҳояшон) дар забони тоҷикӣ мавҷуд набуданд: *пианино, рояль, аккордеон, панно, барельеф, ансамбль, альбом, буклет, фужер, бокал, сервиз* ва ғайра. Дар "Луғати русӣ-тоҷикӣ" танҳо тавсифи маъноии онҳо оварда шудааст.

Дар таркиби забони тоҷикӣ, ҳамчунин миқдори зиёди иқтибосҳои туркиро вохӯрдан мумкин аст, ки ба ЛЭ мансубанд. Инҳо чунин калимаҳои этнографӣ мебошанд, аз қабили: *қилич* – шамшер (сабля), *ӯрда* – урду (орда), *юриш* – лашкаркашӣ (военный поход), *қошуқ* – қошуқ (ложка), *белаузук* – дастпона (браслет), *узук* – ангуштарин (перстень), *қайроқ* – сангсадо (точильный камень), *қадоқ* – ямоқ (латание), *чимилиқ* – чимиллиқ (полог для невесты), *келин* – келин/арӯс (невеста), *тӯй* – тӯй (свадьба), *қайчӣ* – қайчӣ (ножницы), *қудуқ* – чоҳ (колодец), *қамчин* – қамчин/қамчинга (плётка), *қолин* – қолин (ковер), *қуроқ* – қуроқ (лоскуток) ва ғайра. Аммо бо фаро расидани давраи Истиқлол дар Тоҷикистон, туркизмҳо дар таркиби забони тоҷикӣ ба миқдори маҳдуд мавриди истифода қарор гирифта, ҷойи худро ба муодилҳои аслии тоҷикиашон доданд: *келин – арӯс, чимилиқ – чодар, қош – абрӯ, қолин – гилем, тӯй – сур, қудуқ – чоҳ, кӯпрук – пул* ва ғайра.

Ба таркиби забони тоҷикӣ калимаҳои иқтибосӣ аз дигар забонҳои сохторашон гуногун ворид шудаанд. Дар ин бора забоншиноси маъруфи тоҷик М.Н. Қосимова чунин андеша баён кардааст: "Ҳеҷ як забон наметавонад бидуни иқтибосгирӣ аз дигар забонҳои дуру наздик вучуд дошта бошад. Сабабҳои раванди иқтибосшавии калимаҳо ва ибораҳо аз дигар забонҳо гуногунанд: наздикии сарҳадҳо бо дигар кишварҳо (сафарҳо, табодули мутақобила, робитаҳои хешовандӣ), тиҷорат, муносибатҳои дипломатӣ, пешрафти илмию техникӣ, тарҷумаи асарҳои халқҳои дигар ва ғайра" [15, с. 84].

Иқтибосҳои туркӣ-ӯзбекӣ дар таркиби лексикаи этнографии забони тоҷикӣ аз калимаҳои аслии он бо сохти овозӣ ва хусусиятҳои лексикиву семантикии худ фарқ мекунанд. Дар давраи ҳамкории тӯлонии этникии тоҷикзабонон ва туркзабонон захираи луғавии забони тоҷикӣ аз ҳисоби чунин лексемаҳои этнографӣ, ба монанди *чуқур, бой, тугма, келин, қош, қайчӣ, тӯй, қошуқ, қудо, қурут, қайсингил* ва чандин вожаҳои дигар бой гардид, ки онҳо забони тоҷикиро дар сатҳи лексикаи рӯзгору гуфтугӯӣ ба таври назаррас ғанӣ гардониданд. Дар мутобиқшавии ин иқтибосҳо иқтидори бойи калимасозии забони тоҷикӣ нақши бузург бозид. Масалан, воҳидҳои лексикии этнографии *тугма, қайчӣ, қошуқ, тӯй, келин, қудо, қайсингил, қурут, қайла, қаллама* ва ғайра бо кумаки аффиксҳои тоҷикӣ метавонанд тобишҳои семантикии худро

тағйир диҳанд: *тугмадор, қайчича, қошуқча, тӯёна, келинчак, қудогӣ, қайсингилӣ, қурутоб, қайладор, қалламагӣ* ва ғайра.

Дар ташаккули забони англисӣ воҳидҳои лексикии дорои пайдоиши лотинӣ саҳми вазнин гузоштаанд. Чунончи, бисёр лексемаҳои забони англисӣ решаҳои лотиниро дар худ доранд. Ба қатори ин гуна лексемаҳо калимаи лотинии *castra* – лагерро мансуб донистан мумкин аст, ки дар таркиби бисёр топонимҳои Британияи муосир дучор меояд: *Lancaster, Manchester, Leicester*. Дар забони англисӣ калимаҳои *cup* – ҷом/коса (аз лотинии *cuppa*), *mill* – осиёб (аз лотинии *molina*), *kitchen* – ошхона (аз лотинии *coquina*) ба таври васеъ паҳн шудаанд. Дар айни замон, қисми зиёди лексикаи келтӣ, валлӣ ва галлӣ дар ҳудудҳои сарҳадӣ ва забтнашудаи Корнуолл, Уэлс, Ирландия ва Шотландияи Кӯҳӣ маҳфуз мондааст. Қабилаҳои германӣ, ҳамчунин ба забони англисӣ миқдори зиёди воҳидҳои лексикии этнографиро бо решаҳои умумигерманӣ, ки аз забони латинӣ иқтибос шуда буданд, ворид намуданд. Ба ин гуна воҳидҳо калимаҳои *butter* – маска/равған, *silk* – абрешим ва ғайра дохил мешаванд. Пас аз истилои ҳудудҳои англосаксонӣ аз ҷониби даниягиҳо, ба забони англисӣ, инчунин иқтибосҳо аз забонҳои скандинавӣ ворид гардиданд. Ҷолиб он аст, ки бисёр калимаҳо, аз ҷумла ЛЭ, ки аслии англисӣ ҳисобида мешаванд, сарчашмаи худро аз забони қадими скандинавӣ мегиранд. Масалан: rake – хоркаш, knife –корд ва ғайра.

Ҷараёни нави воридшавии иқтибосҳо ба забони англисӣ бо оғози давраи Эҳё (Ренессанс) сурат гирифт. Ин раванд бо рушди босуръати ҳам илмҳо ва ҳам санъату фарҳанг ҳамроҳӣ мекард. Таваҷҷуҳ ба анъана ва расму оини Юнони Қадим ва Рими Қадим афзоиш ёфт. Аз калимаҳои қадимии юнониву римӣ ба рӯзгори англисҳо чунин ЛЭ ворид шуданд, аз қабили: *music* – мусиқӣ, *violin* – виолончел (ғижак), *piano* – пианино, *opera* – опера ва ғайра.

Дар асрҳои миёна ба забони англисӣ калимаҳои зиёде ворид гардиданд, ки решаҳои онҳо ба забонҳои славянӣ мерафтанд. Олимон тахмин мекунанд, ки ин иқтибосҳо дар асри XII аз лаҳҷаҳои гуногуни славянӣ ворид шудаанд. Ба ин гуна калимаҳои соҳаи ЛЭ вожаҳои зерин мансубанд: *milk* – шир, *plow* – испор (плуг) ва ғайра.

Дар таркиби забони англисӣ, ҳамчунин иқтибосҳои лексикаи этнографӣ аз забонҳои русӣ, немисӣ, итолиёвӣ, арабӣ ва туркӣ низ вомехӯранд.

Боби дуюми диссертатсия “**Хусусиятҳои сохторӣ ва маъноии лексикаи этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ**” ном дошта, аз фаслҳои зерин иборат аст.

Дар фасли аввал, ки **“Усулҳои сохтории калимасозии вожаҳои этнографӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** номгузорӣ шуда, хусусиятҳои сохторӣ ва семантикии луғати этнографӣ, ки дар раванди ҳамдигарфаҳмӣ ва муошират байни одамон нақши муҳим мебозанд, таҳлил карда мешаванд. Таҳқиқи сохтор ва семантикаи воҳидҳои лексикии ин ё он забон имкон медиҳад, ки на танҳо ғунҷоиши маъноии мазмун, тобишҳои маъноӣ ва

услубияти калимаву ибораҳо, балки сермаҳсултарин қолибҳои калимаву вожасозӣ, роҳҳои калимасозӣ ва сохти онҳо муайян карда шаванд. Ин гуна тадқиқот имкон медиҳад, ки барои махсусгардонии воситаҳои забоние, ки барои ифодаи маъноҳои илмӣ истифода мешаванд, пешгӯӣ карда шавад ва ин қолибҳои истилоҳсозӣ тасниф гарданд. Хусусияти хосси ифода ва ташаккули лексикаи этнографӣ ба интихоби воситаҳои забон, инчунин ба усулҳои семантикӣ, морфологӣ ва синтаксисии сохтани калимаҳои этнографӣ вобаста мебошад.

Дар илми забоншиносӣ усулҳои асосии сохтории калимасозии зерин ҷудо карда мешаванд: 1) усули семантикӣ, ки аз истифодаи калимаҳо ё ибораҳои аз забони умумистеъмол гирифташуда ҳамчун истилоҳ ё калимаҳои этнографӣ иборат аст; 2) усули морфологӣ, ки сохтани лексемаи нави истилоҳотиро ба воситаи аффиксатсия (пасвандҳову пешвандҳо) фаро мегирад; 3) усули морфологӣ-синтаксисӣ, ки дар он таваҷҷуҳи асосӣ ба калимасозии мураккаб ва сохтани воҳиди нави истилоҳотӣ бо роҳи пайвастани асосҳо ё қисми решагии калима нигаронида шудааст; 4) усули синтаксисӣ, ки аз шаклгирии таркибҳои истилоҳӣ ва этнографӣ иборат мебошад; 5) ва ниҳоят, сохтани ихтисоршудаҳо ё аббревиатураҳо, ки бештар барои воҳидҳои истилоҳотӣ хос аст.

Дар забони тоҷикӣ калимасозӣ бо роҳи якҷоякунии усулҳои зерин низ сурат мегирад: 1) пасвандӣ ва пешвандӣ (суффиксатсия ва префиксатсия); 2) ҳолаби сохтани асосҳо (композитсия) ва пасвандӣ; 3) қолаби сохтани асосҳо ва пешвандӣ; 4) қолаби сохтани асосҳо, пасвандӣ ва пешвандӣ. Сермаҳсултарин усул – усули морфологӣ мебошад, ки дорои воситаҳои сершумор буда, фаъолтарин ва серистеъмолтарини онҳо аффиксатсия аст. Дар захираи забонӣ суффиксҳо ва префиксҳои зиёде мавҷуданд, ки бо асосҳои гуногун пайваст шуда, воҳидҳои нави лексикиро ба вуҷуд меоранд. Як қатор калимаҳои хусусияти умумистеъмолдошта дар баробари корбасти фаъол дар соҳаи этнография, инчунин дар дигар соҳаҳои ҳаёт низ ба таври васеъ истифода мешаванд. Хусусан, калимаи *гаҳвора* (колыбель) дар нутқи маҷозӣ на танҳо ҷоеро, ки кӯдак дар он мехобад, балки маҳалли ташаккул ё пайдоиши чизеро низ ифода мекунад, масалан: *гаҳвораи башарият* (колыбель человечества).

Рангорангии васеи маъноҳои калимаҳои этнографӣ ва бахусус, лексикаи этнографӣ барои забони англисӣ низ хос мебошад. Чунончи, агар калимаи *ring* - ангуштарин/ҳалқа ҳамчун воҳиди ЛЭ ашёи зинатиро ифода кунад, пас дар нутқи рӯзмарра он метавонад ба таври маҷозӣ рӯйдодҳо ё падидаҳои гуногунро тавсиф намояд: *take in the ring* – ба ҳалқа гирифтан (яъне иҳота кардан), *ring dead* – ҳалқаи марг ва ғайра.

Дар натиҷаи таҳлил аён мегардад, ки калимасозии воҳидҳои истилоҳотии забони тоҷикӣ асосан бо усулҳои зерин сурат мегирад:

1) усули семантикӣ, ки дар он воҳидҳои лексикии забони умумӣ (истеъмолӣ) корбаст мешаванд: косиб – craftsman - ремесленник, наққош – artist - художник, тиллокорӣ - appling gold - нанесение золота;

2) усули морфологӣ, ки дар он сохтани истилоҳот дар заминаи аффиксатсия (пасвандӣ ва пешвандӣ) амалӣ мегардад: заргар – jeweler – ювелир; дуредгар – carpenter – плотник, ошпаз – cook – повар ва ғайра; варақӣ – puff – слоёный, қурбонӣ – sacrifice – жертвоприношение ва ғайра;

3) усули морфологӣ-синтаксисӣ, ки калимасозии мураккаб ва сохтани асосҳоро фаро мегирад: ошпаз – cook – повар; гаҳворабандон – tie in a cradle – маросими ба гаҳвора бастани кӯдак, кулчақанд – cake – пирожное ва ғайра;

4) усули синтаксисӣ, ки дар он вожаи соҳавӣ бо кумаки калимаҳои муродиф (синоним) ё аз рӯйи маъно наздик сохта мешавад: касбу ҳунар – профессия / ремесло, тахту тоҷ – трон и корона, тахти равон – носилки, санги қиматбаҳо – драгоценный камень.

Фасли дувуми боби дувум масъалаҳои **“Сохтори содда ва мураккаби лексикаи этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”**-ро фаро мегирад.

Дар ин фасл таҳлили ВЛЭ (дар ин ҷо ва минбаъд – воҳидҳои лексикии этнографӣ) бо сохти содда, ки ба гурӯҳҳои гуногуни лексикиву семантикӣ мансубанд, гузаронида шудааст: кулол – гончар, косиб – ремесленник, сикка - гравировка, танга – монета, кӯза – кувшин, танӯр – печь, чакан – як намуди либоси миллӣ, фаранг – матои абрешимӣ, корд – нож, шамшер – меч, ғилоф – ножны, ош – еда, дев – персонажи мифологӣ, ҷома – хилъати миллӣ, тоҷ – корона, Сада – номи ҷашн ва ғайра.

Қайд карда мешавад, ки калимаҳои аслии аз рӯйи сохтор содаи забони тоҷикӣ асоси захираи луғавии онро ташкил дода, дар сохтани воҳидҳои нави лексикӣ фаъолона иштирок мекунанд. ЛЭ-и дар боло зикршуда танҳо аз решаи калимаҳо иборатанд, ки онҳо ҳамчун ашё (мавод) барои сохтани воҳидҳои нави истилоҳотӣ хизмат менамоянд: “кулол – гили махсусе, ки дар кӯзагарӣ истифода мешавад; кулола – 1. бот. поҷагӣ (пестик); 2. маҷ. чини гесӯ, кокул; кулолгар - кӯзагар, созандаи зарфҳои гилӣ; кулолгарӣ - ҳунари кӯзагарӣ, касби кулолӣ; кулолӣ - 1. ба кулол ва кулолгарӣ мансуббуда; 2. касби кулолгарӣ, ҳунари кӯзагарӣ; дӯкони кулолӣ - коргоҳи кӯзагарӣ; 3. саноати сафолгарӣ (керамика); кулолхона – коргоҳ ё дӯкони кулолӣ” [35, с. 282].

Мо хулоса мекунем, ки дар адабиёти бадеие, ки ҳаёту рӯзгори халқи тоҷикро тасвир менамояд, ВЛЭ-и аз рӯйи сохтор сода хеле зиёд дучор мешаванд. Онҳо ба рӯзгор ва нутқи ҳаррӯзаи тоҷикон чунон ҳамоҳанг ворид шудаанд, ки бе мавҷудияти ин гуна воҳидҳо худи ҳастии забонро тасаввур кардан ғайриимкон аст. Барои исботи ин андеша, ӯ як қатор мисолҳоро бо воҳидҳои этнографии аз рӯйи сохтор сода меорад: “Агар тӯйро дар Соктаре мекардед, ба фаҳми ман, ин қадар харҷ намешуд, ин деҳаи мо – деҳаи гушнагон аст, дар ин ҷо сад **дег ош** пазед ҳам, боз сер намешаванд, – гуфт модарам ҳасраткунон” [43, с. 17].

Дар робита ба сохтори ВЛЭ-и забони англисӣ қайд карда мешавад, ки сохти онҳо дар сатҳҳои морфологӣ ва синтаксисӣ шакл мегирад, ки сермаҳсултарини онҳо сатҳи морфологӣ мебошад. Ба ин усули калимасозӣ аффиксатсия (пасвандҳо, пешвандҳо, интерфиксҳо), роҳи мураккаби пасвандӣ ва калимасозии мураккаби бидуни интерфиксҳо дохил мешаванд. Аз рӯи хусусиятҳои сохторӣ ва калимасозии худ ЛЭ ба сода, сохта ва мураккаб ҷудо мешаванд. ЛЭ-и сода лексемаҳое ҳисобида мешаванд, ки ба қисмҳои решагӣ ва аффиксӣ тақсим намешаванд ва ё онҳо мустақилияти худро гум карда, бо решаи калима омезиш ёфтаанд. Дар забони англисӣ ВЛЭ-и содаи ғайрисохта мушоҳида мешаванд, ки барои сохтани калимаҳои нав ҳамчун асос хизмат мекунанд. Масалан: *poem* – шеър; *craft* – ҳунар/касб, *skill* – маҳорат; *cook* – ошпаз, *shirt* – курта (мардона), *cake* – пирог/кулчақанд ва ғайра. ВЛЭ-и аз рӯйи сохтор сода ҳамчун замина барои раванди калимасозӣ хизмат мекунанд ва онҳоро дар асарҳои нависандагони англисзабон ба миқдори номаҳдуд вохӯрдан мумкин аст. Масалан: “He was one of those men, of whom there are so many thousands in every large community, with no breadth of vision, no real subtlety, no craft, no great skill in anything” [42] – “Вай аз зумраи он мардоне буд, ки аз онҳо ҳазорҳо нафар дар ҳар як ҷомеаи бузург мавҷуданд, ки на ҷаҳонбинии васеъ доранд, на нозукии воқеӣ, на ҳунар ва на маҳорати бузурге дар ягон кор”.

Фасли сеюми боби дуюм “**Лексикаи этнографии сохта**” ба масъалаҳои назариявии калимасозии морфологӣ, хусусан ба усулҳои ташаккули ЛЭ-и сохта бахшида шудааст.

Дар ин ҷо қайд карда мешавад, ки яке аз усулҳои самарабахши калимасозии забони тоҷикӣ аффиксатсия ва бахусус усули пасвандӣ (суффиксӣ) мебошад. Забони тоҷикӣ дар соҳаи лексикаи этнографӣ дорои хазинаи хеле бойи пасвандҳо аст. Ба ин ҷо пасвандҳои *-бон, -зор/-сор, -истон, -а, -вор (-вора/ -ворӣ), -дон, -ӣ (-гӣ)*-ро мансуб донистан лозим аст, ки дар ин вазифа фаъолона корбаст мешаванд: *посбон, соябон, кабудизор, кӯҳсор, чӯлистон, чаманистон, даста, ҳалқа, гӯшвор, куртаворӣ, гулдон, намакдон, деҳотӣ, доругӣ* ва ғайра. Дар баробари вазифаи калимасозӣ ва семантикасозӣ, пасвандҳои забони тоҷикӣ вазифаҳои шаклсозиро низ иҷро мекунанд. Масалан, пасвандҳои *-ча, -ича, -ак (-чаяк)* баҳои субъективиро инъикос намуда, ба ЛЭ маънои хурдӣ ва навозишро мебахшанд: *кӯрпа – кӯрпача* (одеяльце), *хона – хонача* (домик), *корд – кордча* (ножик), *хоҳар – хоҳарак* (сестрёнка), *буз – бузак* (козочка), *бача – бачаяк* (мальчишечка), *кӯза – кӯзачаяк* (кувшинчик), *тирак* – тирак (скалка), *харак* – харак (скамейка), *пуштак* – пуштак (потник у лошади), *каҷак* – каҷак (зевари занона барои мӯй), *панҷак* – панҷак (номи бозии кӯдакона), *ғирғирак* – ғирғирак (волчок), *ғижжак* – ғижжак (созии мусиқӣ), *арӯсак* – арӯсак (кукла), *канизак* – канизак (рабыня, служанка) ва ғайра. Аз ҷониби дигар, унвончӯ қайд мекунад, ки аз усулҳои пешвандии калимасозии ЛЭ сермаҳсултаринаш калимасозӣ бо кӯмаки

пешванди *ҳам-* мебошад. Ин пешванд бо сермаҳсулии баланд фарқ карда, ба алоқамандии мутақобилаи ашё, падидаҳо ва шахсон ишора менамояд: *деҳа – ҳамдеҳа* (односельчанин), *сол – ҳамсол* (ровесник), *сафар – ҳамсафар* (попутчик), *касб – ҳамкасб* (коллега), *соя – ҳамсоя* (сосед), *роҳ - ҳамроҳ* (попутчик) ва ғайра.

Пешванди *бе-* низ дар сохтани ЛЭ фаъолона иштирок карда, ба он тобиши инкорӣ ё аломати мавҷуд набудани чизеро мебахшад. Чунончи, он дар таркиби чунин сифатҳои ЛЭ, аз қабили *бехона* – бездомный, *бемазза* – невкусный, *бечора* – бедный, *беодоб* – невоспитанный, *бепул* – бесплатно ва ғайра дучор меояд: “Агар онҳо аз кори заминковӣ озод карда шуда, ба кори дуредгарӣ фармуда шаванд, хурсанд шуда бепул кор мекунанд” [43, с. 84].

Дар ҷумлаи мазкур, ба ғайр аз ЛЭ-и *бепул*, ки бо усули пешвандӣ сохта шудааст, инчунин ЛЭ-ҳое мавҷуданд, ки ба гурӯҳи лексикиву семантикии (ГЛС) “Касб ва ҳунарҳо” дохил мешаванд. Инҳо лексемаҳои *заминков* – землекоп ва *дуредгар* – плотник мебошанд, ки тавассути ду қисми решагӣ ва пасванд (*замин+ков+ӣ*), инчунин пасвандҳои *–гар* ва *–ӣ* шакл гирифтаанд.

Дар сохтани ЛЭ-и забони тоҷикӣ калимаҳои сохтае, ки аз решаҳои арабӣ ва аффиксҳои тоҷикӣ ташаккул меёбанд, фаъолона иштирок мекунанд: *қасаб* – матои нафис, катон *бе-* (тоҷ.) + *қасаб* (ар.) – як намуди либоси миллии тоҷикӣ; *ҷаллод* – қатл кунанда, *ҷаллод* (ар.) + *-он* (тоҷ.) – ҷаллодон; *қалам* – қалам, *қалам* (ар.) + *-дон* (тоҷ.) – қаламдон, *қалам* (ар.) + *-ча* (тоҷ.) – қаламча (ниҳол), *ҳаккок* (ар.) + *-ӣ* (тоҷ.) – ҳаккокӣ ва ғайра. Аз ҷониби дигар, як қатор калимаҳои этнографии пайдоишашон арабӣ, ки тибқи қоидаҳои грамматикии забони арабӣ шакл гирифтаанд, низ фаъолона корбаст мешаванд. Бисёр воҳидҳои ин ЛЭ ба ГЛС-и “Касб ва ҳунарҳо” мансубанд: *муаллим* – омӯзгор, *муаррих* – таърихнавис, *мутафаккир* – андешаманд, *мусаввир* – рассом, *наққош* – наққош (рассом), *хаттот* – хушнавис, *тарроҳ* – тарроҳ (дизайнер), *сарроф* – пулшинос, донандаи тилло ва ҷавоҳирот, *аттор* – аттор (атрову доруфурӯш) ва ғайра. ЛЭ-и аз забони арабӣ иқтибосшуда, ки ба ГЛС-и мазкур тааллуқ доранд, доираи маҳдуди истифода дошта, бештар барои услубҳои адабӣ ва китобии нутқ хос мебошанд.

Дар забони англисӣ дар раванди ташаккули ЛЭ пасвандҳои гуногун фаъолона иштирок мекунанд. Масалан: *-an* - дар сохтани исмҳое, ки ба миллат ва истиқомат дар кадом як кишвар ишора мекунанд, саҳм мегузорад; *-ics* - ЛЭ-и дорои пайдоиши байналмилалиро месозад, ки номи ҳунарҳо ва намудҳои фаъолиятро ифода мекунанд; *-er, -or* – тобиши намуди фаъолият ё касбро медиҳанд; *-al* – рӯйдод, падида ва ғайраро ифода мекунад: 1) пасванди -an: *electrician* – барқчӣ (электротехник); *mortician* – соҳиби дафнхона; *musician* – мусиқачӣ (музикант); 2)Пасванди -ics: *ceramics* – кулолгарӣ (керамика), *numismatics* – сиккашиносӣ (нумизматика); *lyrics* – лирика; *poetics* – шеършиносӣ (поэтика); *theatrics* - санъати саҳнавӣ ва ғайра: *ceramic product* –

маҳсулоти сафолӣ, *poetics of folklore* – поэтикаи эҷодиёти даҳанакии халқ, *theatrics/theatrical art* - санъати театрӣ, *relics* – ёдгорӣ (реликвия) ва ғайра; 3) Пасвандҳои -er, -or – яке аз сермаҳсултаринҳо буда, намуди фаъолият ё касб ва тобишҳои хислатро ифода мекунанд: *doer* – одами амал (корчаллон), *dreamer* – хаёлпараст (мечтатель), *worker* – коргар, *leader* – пешво (лидер), *potter* – кулолгар, *architect* – меъмор, *designer* – тарроҳ (дизайнер), *sculptor* – ҳайкалтарош, *actor* – актёр (актер, иҷрокунанда); *teacher* – омӯзгор (муаллим), *doctor* – пизишк (врач), *farmer* - деҳқон (фермер), *restorer* – тармимгар (реставратор), *weaver* – бофандагӣ (ткач) ва ғайра. Баъзан ин пасванд метавонад маҳалли зистро низ ифода кунад: *city dweller* – шаҳришав (сокини шаҳр), *villager* – деҳотӣ (сокини деҳа) ва ғайра; 4) Пасванди –al (каммаҳсул): *funeral* – маросими дафн ва *burial* – гӯручӯб (ҷаноза); 5) Пасванди -ing - калимаҳоеро бо маънои умумии ашё, рӯйдод ё падида ва амал шакл медиҳад: *showing* – намоиш, *painting* – расм (тасвир), *opening* – кушодашавӣ: *exhibition of folk crafts* – намоиши ҳунарҳои мардумӣ; 6) Пасванди -tion (-sion, -ation) - тобиши маъноии падидаи бузург, рӯйдод ё амалро медиҳад: *attraction* – аттракцион: *circus attraction* – аттракциони сирк; *commission* – фоидаи пулӣ (ҳаққи хизмат) ва ғайра; 7) Пасванди -ist – тобиши маъноии хусусиятҳои хислат, намуди фаъолият ва касбро медиҳад: *perfectionist* – комилпараст (перфекционист), *futurist* - футурист: *perfectionist artist* – рассоми комилпараст, *ceramist* – кулол, *numismatist* – тангашинос (нумизмат); 9) Пасванди -man – тобиши намуди фаъолият, пайдоиши иҷтимоӣ ва ғайраро медиҳад: *gentleman* - ҷаноб (джентльмен), *nobleman* – ашрофзода (дворянин), *clergyman* – рӯҳонӣ (священник); 10) Пасванди -ress – дорои семантикаи намуди фаъолият (барои ҷинси зан) мебошад: *empress* – малика (императрица), *actress* – актриса, *benefactress* – зани хайрхоҳ (благодетельница); 11) Пасванди -ry: *gallery* – нигористон (галерея), *carpentry* – дуредгарӣ: *art gallery* – нигористони санъат, *carpentry tool* - абзори дуредгарӣ; 12) Пасванди -ship – ба ашёи муҷаррад (абстрактӣ) тобиши маъноӣ мебахшад: *friendship* - дӯстӣ, *craftsmanship* - маҳорат (ҳунармандӣ), *worship* – парастиш, *leadership* – пешвоӣ (лидерство): *craftsmanship artist skill* – маҳорати касбии рассом; 13) Пасванди -ive – ҳам дар сохтани номи ашёву падидаҳо ва ҳам аломату хусусиятҳои онҳо иштирок мекунад: *decorative* – ороишӣ (декоративӣ), *decorative room decoration* – ороиши зебои хона, *representative* – намоянда; 14) Пасванди -ed: *carved* – кандакорӣ (резной), *carved ceiling* – шифти кандакоришуда; *covered* - пӯшидашуда. Барои ҳамаи пасвандҳои забони англисӣ калимасозӣ дар заминаи қолибҳои муайян хос мебошад.

– номинативӣ (исмсоз): яъне пасвандҳое, ки аз решаҳои гуногун исм месозанд (реша + пасванд = исм): *creator* – созанда (офаридагӣ), *scientist* – олим, *position* – мавқеъ (ҳолат), *protagonist* – қаҳрамони асосӣ.

– адъективӣ (сифатсоз): яъне пасвандҳое, ки аз ҳиссаҳои гуногуни нутқ сифат месозанд (ҳиссаи нутқ + пасванд = сифат): *incredible* – боварнакарданӣ (аҷиб), *picturesque* – хушманзара (зебо), *skillful* – бомаҳорат (устокор), *nonsensical* – бемаъно, *musical* – мусиқӣ ва ғайра.

Фасли чорум, ки **“Сохтори таркибии луғати этнографӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ”** ном дорад, ба сохтори таркибии луғати мавриди баррасӣ бахшида шудааст.

Қайд кардан зарур аст, ки ЛЭ-и омехта, мураккаб ё мураккаб дар забони тоҷикӣ аз ибораҳо ва пасвандҳои калимасоз сохта мешавад. Ба чунин сохтмонҳо инҳо дохил мешаванд: буз+каш+ӣ – аз буз кашидан (бузкашӣ), шаб+нишин+ӣ – аз шаб нишастан (базм), лӯхкат+соз+ӣ – аз лӯхкат сохтан (лухтакбозӣ), замин+дор+ӣ - аз замин доштан (заминдорӣ), гулхан+афрӯз+ӣ - аз гулхан афрӯхтан (барои бозӣ кардан) аз гулхан+афрӯз+ӣ бай+барак+боз+ӣ - аз байбарак кардан (мусобиқаи шеър), ид+гардак+кун+ӣ – аз идгардак кардан (базмҳои мардумӣ) ва ғ. Забоншиноси машҳури тоҷик М.Н. Қосимова дар китоби худ “Таърихи забони адабии тоҷик” таърифи зерини луғати мураккабро пешниҳод мекунад: “Луғати мураккаб ду ё зиёда унсурҳои луғавиро дар бар мегирад, ки тавассути пайванди грамматикии як мафҳуми ягона сохта шудаанд ё як вазифаи грамматикиро ифода мекунанд (ҳар кас - ҳар як, кор кардан - кор кардан, ғам хурдан – ғамгин шудан, ҳазору нобуду [15, с. 136].

Қайд кардан бамаврид аст, ки ҳам қисмҳои номии нутқ ва ҳам қисмҳои дуюмдараҷаи нутқ дар сохтори калимаҳои мураккаб иштирок мекунанд. Барои ноил шудан ба ин забон аз усулҳо ва воситаҳои гуногун истифода мебарад. Агар дар баъзе мавридхо бо истифода аз пайвандакҳои *у, ву, ю*, *ва* (сиву панҷ – сию панҷ, дӯстию рафокат – дӯстӣ ва шарикӣ, хурду калон – хурду калон) сохта мешаванд, дар як катор мавридҳои дигар сохтҳои дефис гузошташуда ба ин мақсад хизмат мекунанд (ду-се – два-три, кам-кам – по-немногу, давида-давида – бегом) ва тартиби (ҳар гаҳ – каждый раз, ҳамон дам – в тот же миг, вақте ки - когда, чанд рӯз – несколько дней). Ғайр аз ин, луғати мураккаб аз рӯйи хусусияти сохти худ ба дучузъӣ, сечузъӣ ва серчузъй чудо мешавад. Умуман, кисми зиёди лугатхои мураккаби забони точикӣ аз ду қисм иборат аст. Воҳидҳои лугавии зерин, ки дар забони тоҷикӣ шумораашон зиёд нест, калимаҳои се ва бисёрҷониба ба шумор мераванд: ҳар гаҳ ки, ҳар он ки, наҷот он ки, бо он ки, ба кор омадан, аз пой афтидан, ба поён омад, ба сар бурдан, ба даст овардан, ҳайрат мондан, замон ба замон, да бадам, як ба як ва ғ. Дар забони англисӣ, калимаҳои мураккаб, аз ҷумла ЛЭ, аксарияти калимаҳоро дар нутқи ҳаррӯза ташкил медиҳанд. Ҷолиб он аст, ки забони англисӣ, мисли русӣ, фарқияти байни луғати мураккаб ва таркибӣ надорад, дар ҳоле ки забони тоҷикӣ фарқияти возеҳ дорад: калимаҳои мураккаб аз ду ё зиёда решаҳои якҷоя навишташуда иборатанд, дар ҳоле ки лексемаҳои таркибӣ аз ду ё зиёда калимаҳое, ки маъноияшон якхела аст, иборатанд. Барои дарки дақиқтари ин

хусусият, мо сохтори сохтори луғавии англисиро ба гурӯҳҳои мураккаб ва таркибӣ тақсим кардем: Iron clad, ticket inspektor, full grown, New Year's Day, Burns' Night (25 January), Valentine's Day, Pancake Day, dreamed lamb, Yorkshire pudding, Pork pie, fashion dress, babydoll dress, evening dress, pensel skirt, pleated skirt, trenchcoat ва ғайра. Аз ҷиҳати семантикаи худ, сохторҳои таркибии дар боло зикршуда ба гурӯҳҳои гуногуни лексик-семантикӣ тааллуқ доранд.

Дар фасли панҷуми хотимавии боби дувум "**Хусусиятҳои семантикии лексикаи этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ**", ки дар навбати худ аз панҷ зерфасл иборат аст, масъалаҳои шабоҳат ва тафовути ҳар ду забони муқоисашаванда аз нигоҳи семантикӣ (маъноӣ) баррасӣ шудаанд.

Чунончи, унвончӯ қайд мекунад, ки омӯзиш ва таҳлили хусусиятҳои семантикии ЛЭ имкон медиҳад, ки алоқамандии байни омилҳои муайянкунанда ва муайяншаванда муқаррар гардида, ҳудуди маъно ва ҳудудҳои вобастагии мутақобилаи лексикиву грамматикии байни калимаҳо муайян карда шавад. ВЛЭ-и забонҳои муқоисашаванда аз рӯйи дараҷаи васеъии истифодаашон ба ГЛС-ҳои (гурӯҳҳои лексикиву семантикии) зерин тақсим карда шудаанд:

1) **Ашё ва абзорҳои меҳнат:** *омоч* – plow – плуг, *тахтаю тирак* – battledore – скалка (тирак), *дӯкони бофандагӣ* – loom – ткацкий станок, *дос* – sickle – серп ва ғайра;

2) **Номи зарфҳо:** *лаълӣ* – tray – поднос, *нимкоса* – cup – чашка (косача), *шоҳкоса* - deep bowl – глубокая чаша, *тақсимча* – saucer – блюдце ва ғайра;

3) **Номи таомҳо (хӯрокҳо):** *ширчой* – tea with milk – чой бо шир (таоми суннатии тоҷикӣ ва англисӣ), *гулқанд* – lollipop – леденец, *қазӣ* – horse sausage – ҳасиб аз гӯшти асп, *нишалло* – syrup – ширинии миллии тоҷикӣ аз сафедии тухм ва бех, *тухумбарак* – dumplings with eggs – тухумбарак (пельмени бо тухм), *ҳалвои тар* – halva – ҳалвои тар, *тушбера* – meat dumplings – тушбера (пельмени бо гӯшт) ва ғайра;

4) **Номи либосҳо ва зеваролот (ороишот):** *кулоҳ* – cap – шапка, *фӯта* – bridal veil – фӯта (чиллаи арӯсӣ), *камзӯлча* – padded jacket – камзолча, *дастмона* – wristband – дастпона, *гарданбанд* – necklace – ожерелье ва ғайра;

5) **Номи иншоот ва сохтмонҳои хонаводагӣ:** *айвон* – porch – айвон (веранда, холл), *суфа* – terrace – суфа (терраса), *ташноб* – toilet – ташноб, *гармоба* – bathhouse – ҳаммом (ванна) ва ғайра;

6) **Номи васоити рӯзгор:** *сандалӣ* – stove – сандалӣ (печка барои гарм кардани пойҳо), *токча* – shelf - токча, *танӯр* – bake – танӯр (оташдон барои нонпазӣ), *алоча* - matting – бӯрё/палос (циновка) ва ғайра;

7) **Номи касб ва ҳунарҳо:** *заргар* – jeweler – ювелир, *наққош* – artist – наққош (рассом), *кулол* – potter – кӯзагар (гончар), *бофанда* – weaver – бофанда, *ошпаз* – cook - ошпаз, *муаллим* – teacher – омӯзгор, *устод* – mentor – устод (наставник);

8) **Номи расму оинҳо ва анъанаҳо:** *тӯй* - свадьба, *сартарошон* – маросими сартарошони домод, *гаҳворабандон* – маросими ба гаҳвора бастани кӯдак, *гаҳворабахш* – фотиҳа аз гаҳвора (помолвка с колыбели), *гандумкӯчат* – таоме, ки ҳангоми дандон баровардани кӯдак пухта мешавад, *сумалакпазӣ* – маросими пухтани таоми суннатии баҳорӣ аз сабзаи гандум, *Наврӯз* – ҷашни бузурги тоҷикон ва бисёр халқҳои дигар, *Сада* – ҷашни ниҳолшинонӣ 50 рӯз қабл аз Наврӯз, *Меҳргон* – ҷашни ҳосилот ва ғайра.

Дар ин ҷо қайд карда мешавад, ки ин таснифот ва тақсимоти ВЛЭ ба гурӯҳҳои лексикиву семантикӣ шартӣ буда, ба ин ҷо гурӯҳҳое, мисли истилоҳоти хешутаборӣ ё номи нӯшокиҳо, гиёҳҳо, маҳалҳо ва ғайра дохил нагардидаанд. Вобаста ба ин, дар зерфасли аввали фасли аввал ГЛС-и "Касб ва ҳунарҳо" мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Дар фаслҳо ҷадвалҳо бо таҳлили ҷузъҳои ВЛЭ, ки ба ГЛС-ҳои гуногун тааллуқ доранд, оварда шудаанд. Масалан: **Номвожаҳои ВЛЭ-и асливу иқтибосӣ, ки ба ГЛС-и "Номи касб ва ҳунарҳо"** дохил мешаванд.

Ҷадвали муқоисавии ГЛС "Номи касб ва ҳунарҳо"

Исконные ЭЛЕ	Заимствованные ЭЛЕ
Лӯхтаксозӣ (тадж.+тадж.+ ӣ)	Арӯсакбозӣ (ар.+ак+тадж.+ ӣ)
мисгарӣ (тадж.+гар+ ӣ)	машшотагӣ (ар.+гӣ)
мӯзадӯзӣ (тадж.+тадж.+ ӣ)	қошуқтарошӣ (тюрк.+тадж.+ ӣ)
оҳангарӣ (тадж.+гар+ ӣ)	маҳсидӯзӣ (ар.+тадж.+ ӣ)
сабадбофӣ (тадж.+тадж.+ ӣ)	мӯҳрарезӣ (ар.+тадж.+ ӣ)
созтарошӣ (тадж.+тадж.+ ӣ)	наққошӣ (ар.+ ӣ)
сӯзанидӯзӣ (тадж.+тадж.+ ӣ)	наълбандӣ (ар.+тадж.+ ӣ)

Ба таркиби ГЛС-и (гурӯҳи лексикиву семантикии) "Номи касб ва ҳунарҳо"-и забони англисӣ инчунин миқдори зиёди ВЛЭ (воҳидҳои лексикии этнографӣ) дохил шудаанд, ки решаҳои онҳо ба таърих ва ҳаёти сиёсиву иқтисодии халқҳои англисзабон пайванданд. Масалан: **butler** – хонасолор, сардори хизматгорони мард (дворецкий), **valet** – пешхидмат, хизматгори шахсии мард (камердинер), **footman** – навкари пиёда (лакей), **gardener** – боғбон (садовник) ва ғайра.

Боби сеюми диссертатсия **"Таснифоти мавзуӣ ва таҳлили лексикиву семантикии этнографизмҳо дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ"** ба масъалаи лексикаи этнографӣ бахшида шуда, аз 4 фасл иборат аст.

Дар фасли аввали боби сеюми зери номи "**Лексикаи этнографии касб ва ҳунарҳои забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ"** миқдори зиёди гурӯҳҳои лексикиву семантикӣ, ки ба таркиби онҳо ВЛЭ-и намудҳои гуногун дохил мешаванд, мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Ин раванд ба хусусиятҳои рушди таърихии халқи тоҷик, анъанаҳои бойи фарҳангӣ ва вижагиҳои этникии хислати он вобаста мебошад. Ин хусусияти забониро ба назар гирифта, забоншиноси маъруфи тоҷик Ҳ. Маҷидов менависад: "Умумияти тарзи ҳаёт, тарзи тафаккур, шароити зист ва фазои ҷуғрофии халқҳои гуногун, ки баъзан

барандаи сохтори дигари забонӣ мебошанд, боис мегардад, ки воситаҳои баёни забони онҳо, хусусан захираи фразеологӣ, аз як сарчашма сероб шаванд" [16, с. 11].

Ҳамаи мисолҳои дар диссертатсия овардашуда аёнӣ нишон медиҳанд, ки дар таркиби забони тоҷикӣ миқдори зиёди ВЛЭ мавҷуданд, ки ба ГЛС-ҳои гуногун бо тобишҳои муайяни семантикӣ тааллуқ доранд.

Дар идома, дар забони англисӣ ба вуҷуд омадани ГЛС-ҳои (гурӯҳҳои лексикиву семантикии) гуногун, хусусан номвожаҳои либос ва зеваролот, то ҷойи зиёд ба таърихи робитаҳои ин ё он этнос бо англисҳои бумӣ вобастагӣ дорад. Масалан, дар луғати АЭС либоси суннатии шотландиҳо чунин тавсиф шудааст: "Ташаккули халқияти шотландӣ дар шароити таъсиси давлати Шотландия (асри XI) ва мубориза ба зидди англисҳо сурат гирифтааст. Муттаҳидшавии сиёсии Шотландия бо Англия дар аввали асри XV ва сиёсати ассимилятсияи (омезиши) шотландиҳо, ки аз ҷониби ҳукумати Англия амалӣ мешуд, боиси бо англисҳо омехта шудани онҳо нагардид. Аз рӯйи хусусиятҳои асосии фарҳанг ва рӯзгор шотландиҳо ба ирландиҳо наздиканд (ниг. Ирландиҳо). Дар ноҳияҳои кӯҳии онҳо ҳанӯз дар асри XVIII низоми авлодӣ (кланӣ) мавҷуд буд; элементҳои либоси суннатии мардона (юбка-килт, плед, ҷӯробҳои бофташудаи то зону ва ғайра), вижагиҳои ғизо, ҷашнҳо ва ғайра ҳифз шудаанд. Санъати сурудхонӣ, ки ба анъанаҳои балладаҳои таърихӣ ва қиссаҳои қаҳрамонии келтӣ бармегардад, васеъ паҳн шудааст" [21].

Фасли дуюм **"Лексикаи этнографии либос ва зеварот"** ном дошта, ташаккул ва рушди санъати истифодаи лексикаи этнографиро нишон медиҳад. Дар забоншиносии ватанӣ дар солҳои охир як қатор корҳои илмии бахшида ба лексикаи этнографии минтақаҳо ва соҳаҳои гуногун иҷро шудаанд, ки аз таваҷҷуҳи зиёди забоншиносон ба масъалаҳои мавҷудаи этнолингвистикаи ватанӣ гувоҳӣ медиҳанд. Сарфи назар аз ин, воҳидҳои лексикии этнографии (ВЛЭ) ГЛС-и мазкурро дар таркиби ҷумлаҳо аз мероси бадеии адибони тоҷик мавриди баррасӣ қарор медиҳем:

Устоди беҳамтои тасвири либос асосгузори адабиёти муосири тоҷик Садриддин Айнӣ мебошад. Ӯ бо дақиққории заргарона зоҳир ва либоси одамонро тасвир менамояд. Масалан, дар порчаи зерин ҳангоми тасвири либоси Амир Олимхон муаллиф миқдори зиёди ЛЭ-ро (лексикаи этнографиро), ки барои ГЛС-и (гурӯҳи лексикиву семантикии) «Либос ва зеваролот" хос аст, корбаст намудааст: "Як одами баландқомати фарбеҳи ғафс, ки синнаш аз панҷоҳ болотар буда, риши ғафси зардчаи шоҳи таппонмонанд дошт, аз рӯйи сӯфа бархост. Дар тани ин одам кулӯчаи (китель) моҳути сурмагии бисёр аъло, бар болои китфҳояш погонҳои тилло, ба сараш телпаки савсори қиматбаҳо ва дар пояш аз рӯйи музаи амрикоӣ - локӣ чалвори моҳути сурмагии канораи сурхдор буд ва бар тарафи чапи сари синааш "Нишони давлати доруссалтанаи Бухорои шариф" дурахшон менамуд" [43, с. 335].

Ин ЛЕ- соҳаи этнографӣ аз рӯйи параметрҳои семантикии худ ба ГЛС-и (гурӯҳҳои лексикиву семантикии) “Либос ва зеварoлот” дохил шуда, либоси табақаи аристократии (ашрофзодаҳои) Аморати Бухороро ба таври равшан инъикос менамоянд. Қаблан мо сохторҳои сохта ва мураккаби сохтаи ВЛЭ-ро баррасӣ карда будем, ки онҳо низ аз рӯйи семантикаи худ ба ин гурӯҳ мансубанд.

Бояд қайд кард, ки либоси суннатии англисӣ кайҳо боз аз ҷониби намояндагони ин этнос дар ҳаёти ҳаррӯза истифода намешавад. Ин либосро танҳо ҳангоми гузаронидани чорабиниҳои таърихӣ ва этнографӣ мепӯшанд.

Ба либоси суннатии занона чунин элементҳо дохил мешаванд **smock** – куртаи дарози сафеди зағирӣ (полотняная рубашка); **skirt** – юбкаи васеи тираранг; **apron** – пешдоман (передник); **sweater** – кофтаи калтаи тираранги остинҳои дароздошта бо гиребони чуқури пеши бар. Англисзанон ҳамчун пӯшоки сар аз **cap (cap)** – арақчин ё чепчики сафеди чиндор ва инчунин **straw hat** – кулоҳи пахолӣ (соломенная шляпка) истифода мекарданд. Аттрибути ҳатмии либоси занона **fringed shawl** – рӯймоли (шали) катак-катаки решдор (бахромчатая шаль) ба ҳисоб мерафт. Ин гуна либос то асри XIX барои сокинони деҳот ва коргарзанони корхонаҳои шаҳрӣ хос буд.

Элементҳои либоси миллии мардона инҳо буданд: **shirt** – курта, **trousers** – шими плисӣ ё бричӣ, **jacket** – курткаи гиребондори тираранг ва **cap (cap)** – фуражкаи соябондор (каскет).

Бояд таъкид кард, ки хусусияти хосси этноси англис интихоби либоси дорои дӯхти ҷиддӣ (строгий) ва рангҳои ороми хира мебошад, ки ин англисҳоро аз этноси тоҷик ба куллӣ фарқ мекунонад. Ба ғайр аз ин, барои англисҳо пӯшидани либосҳои варзишӣ хос аст, ки ба онҳо курткаҳо, шимҳои калта (шортҳо), кроссовкаҳо ва ғайра дохил мешаванд. Ин хусусияти миллии онҳо баъдан ба завқ ва бартариятҳои либоспӯшии халқҳои аврупоӣ таъсир расонд.

Дар айни замон дар шаҳрҳои бузург баъзе намояндагони ҷавонон ба таври назаррас равшан ва ҷалбкунанда либос мепӯшанд, аз ин рӯ, дар истифода вожаи **“тэдди-бойз” (teddy-boys)** (айни маъно – бачаҳои хирсшакл) устувор гардид.

Дар тасаввуроти мардуми одӣ образи аристократи англис амиқ ҷой гирифтааст, ки он дар ҷомеаи имрӯзаи англисӣ низ вомехӯрад. Ин табақа бо консерватизмии нигоҳҳои худ, аз ҷумла дар либоспӯшӣ, фарқ мекунад. Ҳамин тавр, аристократҳои расмипараст ба таври ҳатмӣ смокинг, фрак бо галстуки шапаракӣ мепӯшанд ва ҳатто ин дресс-коди (тартиби либоспӯшии) ҳатмӣ барои ташриф ба қабулҳои расмӣ ва раутҳои дунявӣ мебошад.

Оид ба зевароти этноси англис қайд кардан зарур аст, ки баъзе ороишот атрибути ҳатмии либоси занона мебошанд. Масалан: **brooch** – брошка, ки ба курта дар қисми гардан (деколте) часпонда мешавад; **pearl necklace** – гарданбанди марворид (жемчужное ожерелье), ки атрибути ҳатмии либоси

кории занона буда, барои гузаронидани қабулҳои дунявӣ, вохӯриҳо ва мусоҳибаҳо пӯшида мешавад.

Махсусан мехостем, ки пайдоиши номвожаҳои баъзе зеваролот аз сангҳои қиматбаҳо ва нимқиматбаҳоро қайд намоем, ки бо онҳо Британия машҳур аст. Ин кишвар дар ҷараёни истилоҳои мустамликавии худ бо раритетҳо ва артефактҳои сершумор, аз ҷумла бо ҷавоҳироти оилаи шоҳона бой шудааст. Ба қатори ин гуна зеварот тиараи машҳури малика Елизавета дохил мешавад, ки бо **pearl** – марворид, **diamond** – алмос (бриллиант), **turquoise** – фирӯза, **amber** – каҳрабо (янтарь) ва дигар сангҳои қиматбаҳо оро дода шудааст.

Ҳамин тариқ, ВЛЭ-и либос ва зеваролот дар забони англисӣ як қабати махсуси таркиби лексикии онро ташкил медиҳанд. Қисми зиёди ин лексика хислати иқтибосӣ дорад, зеро дар раванди рушди таърихии забони англисӣ ба таркиби он миқдори зиёди калимаҳо аз забонҳои дигар ворид шудаанд.

Дар фасли сеюуми боби сеюм "**Лексикаи этнографии ошхонаи миллӣ**" воҳидҳои забоние, ки ошхонаи миллии халқҳои тоҷику англисро ифода мекунанд, таҳлил карда мешаванд.

Таҳлили маводди фактологии ҷамъовардашудаи забони тоҷикӣ гувоҳӣ медиҳад, ки лексикаи этнографии марбут ба номвожаҳои таомҳо ва нӯшокиҳои тоҷикӣ, технологияи омодакунии онҳо ва инчунин васоити (инвентари) барои ин зарурӣ, дар инъикоси манзараи забонии дунёи этноси тоҷик мавқеи муҳимро ишғол мекунад, зеро ин лексика бо таърихи халқ зич алоқаманд аст. Ин гурӯҳ дар байни ГЛС-ҳои дигари ВЛЭ бо тобиши дурахшони миллӣ ва этимологияи (пайдоиши) қадимии худ фарқ мекунад.

Аз рӯйи номи таомҳо, нӯшокиҳо ва компонентҳои (ҷузъҳои) онҳо дар таркиби забони тоҷикӣ рушди таърихии онро мушоҳида кардан мумкин аст. Чунончи, дар оғози ташаккули забон, вақте ки он ба марҳилаи муттаҳидшавӣ бо лаҳҷаҳои забонҳои форсӣ ва дарӣ ворид шуд, дар натиҷаи нуфузи унсурҳои арабӣ ба таркиби он, чунин номвожаҳо пайдо шуданд: *таом* – еда, *шарбат* – напиток, *ҳасиб* – колбаса, *афшура* – нектар, *қиём* – вытяжка, *набот* – шакари сахти тамаркузшудаи бирёншуда (обжаренный сконцентрированный сахар) ва ғайра.

Сарфи назар аз ин, қисми асосии лексикаи ба ин ГЛС дохилшавандаро лексемаҳои аслии тоҷикӣ ташкил медиҳанд, ва ё морфемаҳои онҳо дар таркиби калимаи иқтибосӣ мавҷуд буда, онро дар забони тоҷикӣ комилан ассимилятсия (худӣ) мекунанд: *хурӯсқанд* (тоҷ.+ар.) – леденец, *қурутоб* (турк.+тоҷ. – тавзеҳаш дар боло омад), *қоқмавиз* (турк.+тоҷ.) – мавизи хушк, *тутқоқ* (тоҷ.+турк.) – тути хушк ва ғайра.

Расму оин ва анъанаҳои англисӣ, ки бо фарҳанги ғизо (хӯрокхӯрӣ) алоқаманданд, низ бо устувории баланд ва паҳншавии васеи худ фарқ мекунанд. Дар манзараи забонии дунёи соҳибони забони англисӣ воқеиятҳои ҳаррӯзаи тарзи ҳаёт, фаъолият, шароити рӯзгор ва пешбурди хоҷагидории онҳо

инъикос ёфтаанд. Ин дидгоҳ ба тамоми фарҳанги аврупоӣ ва ҳатто ҷаҳонӣ таъсири бузург расонидааст.

Пеш аз ҳама, бояд таъкид кард, ки англисҳо бо консерватизми (расмипарастии) бузурги худ дар ҳама он чизе, ки ба ошхона, бартариятҳои ғизоӣ ва мувофиқан, номвожаҳои таомҳо ва нӯшокиҳои онҳо марбут аст, фарқ мекунанд. Ин вижагиҳо барои намояндагони тамоми миллатҳо ба ибораҳои маҷозӣ (зарбулмасалӣ) табдил ёфтаанд. Дар бисёр оилаҳои англисӣ то ҳол анъанаи хӯроки нисфирӯзии рӯзи якшанбе ҳифз шудааст. Дар замони пурсуръати мо на ҳама аъзои оила имкон доранд, ки якҷоя сари як дастурхон ҷамъ шаванд. Аммо англисҳо, ки ба парастиши оила бо эҳтироми хос муносибат мекунанд, кӯшиш менамоянд, ки анъанаи хӯрокҳои нисфирӯзии оилавии рӯзи якшанберо устувор нигоҳ доранд.

Англисҳо қоидаҳои этикети ғизоро (одоби дастурхон), ба монанди иваз кардани либос барои хӯроки нисфирӯзӣ (барои ин танҳо иваз кардани кадом як унсури либос кифоя аст), нигоҳ доштани суҳбат сари дастурхон ва ғайраро ба таври қатъӣ риоя мекунанд. Пичир-пичир кардан сари дастурхон, ороиши нодурусти миз ё истифодаи нодурусти ашёи дастурхон – рӯймолчаҳо, чанголҳо (вилкаҳо), кордҳо, қошуққо ва ғайра одоби бад (плохой тон) ҳисоб меёбад.

Анъанаи барҷастаи англисӣ, ки дар тамоми ҷаҳон машҳур аст, **five o'clock** – чойнӯшии соати панҷ мебошад. Англисҳо ба ин анъана бо эҳтиёткорӣ муносибат мекунанд ва ба маросими чойнӯшӣ танҳо наздиктарин одамонро даъват менамоянд.

Гуногунии анъанаҳои пазандагии халқҳои англисзабон ба он васила аст, ки Британия се этноси гуногун – англисҳо, шотландиҳо ва сокинони Уелсро бо ошхонаҳои гуногуни онҳо муттаҳид менамояд. Дар шаклгирии ошхонаи англисӣ саксҳо нақши бузург бозидаанд, ки онҳо гиёҳҳои гуногунро парвариш карда, барои дим кардан (тушение) истифода мебурданд. Усулҳои гуногуни дуддодан ва хушк кардани моҳиро англисҳо аз викингҳо ва даниягиҳо омӯхтаанд. Танҳо ба шарофати анъанаҳои кулинарии онҳо дар ошхонаи англисӣ чунин таомҳо пайдо шуданд, ба монанди **коллопс (collops)** - таоми қадимии скандинавӣ аз пораҳои гӯшт, ва ветчинаи йоркӣ, ки онро дар болои лахчаҳои чӯби булут дуд медиҳанд. Ба шарофати норманҳо ба анъанаи ошпазии англисҳо истифодаи шароб, гӯшти гӯсфанд ва гӯшти гов ворид шуд. Бо шарофати муносибатҳои тиҷоратӣ ба кишвар заъфарон (шафран) ворид карда шуд, ки он дар ошхонаи британӣ фаъолона истифода мешавад. Оҳиста-оҳиста, бо рушди тиҷорат, ба ғизои англисҳо маҳсулоти нави ғизоӣ дохил шуданд: ҳанутҳо (специяҳо) аз Шарқи Дур, шакар аз кишварҳои ҳавзаи Кариб, қаҳва ва какао аз Амрикои Ҷанубӣ ва чой аз Ҳиндустон. Омодакунии тортҳои машҳури **Eccles** дар давраи пуританӣ оғоз ёфтааст. Пайдоиши таоме бо номи **кечери (kedgeree)** дар Англия хеле ҷолиб аст. Ин таом аз ҷониби ҳиндуҳо паҳн шуда, дар забони модарии онҳо **кичри** ном дошт, дар ҳоле ки дар забони

тоҷикӣ он аз замонҳои қадимтарин бо номи **кичирӣ** (таоми суннатии аз биринҷу мош сохташуда) мавҷуд буд. Баъдтар, кеҷерї ба яке аз таомҳои дӯстдоштаи ошхонаи суннатии англисӣ табдил ёфт, ки дар асрҳои XVIII-XIX барои нонушта (завтрак) фаъолона истифода мешуд.

Ҳамаи мисолҳои дар диссертатсия овардашуда тарзи ҳаёт, бартариҳои кулинарӣ ва таому нӯшокиҳои дӯстдоштатарини англисҳоро ба таври равшан нишон медиҳад, ки ин ба дарки этникии онҳо ва инъикоси манзараи забонии дунё мувофиқат мекунад.

Ҳамин тариқ, пажуҳиши этимология (пайдоиш) ва таърихи рушди воҳидҳои лексикии этнографии (ВЛЭ) ГЛС-и "Таомҳои миллӣ" ё "Ошхонаи миллӣ" дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ имкон медиҳад, ки ба чунин хулоса оем: аз нигоҳи семантикӣ сарчашмаҳо ва давраҳои пайдоиши ин ВЛЭ хеле гуногунанд; онҳо ҳам аз рӯйи вақт ва ҳам аз рӯйи сабабҳои ворид шудани ин доираи луғатҳо фарқ мекунанд. Дар айни замон, таҳқиқи мисолҳои забонии ин ГЛС имкон медиҳад, ки дақиқ муайян карда шавад, ки ин ВЛЭ дар пайдоиши худ як умумияти муайянеро соҳибанд. Муқоисаи ЛЕ (воҳидҳои лексикӣ) бо номвожаҳои таомҳо ва нӯшокиҳо дар ин ду забони сохторашон гуногун на танҳо шабоҳат ва тафовутҳои сохтори забонии онҳоро муайян намуд, балки барои дарк кардани таъсири падидаҳои таърихӣ ба ташаккул ва шаклгирии ҷузъҳои лингвофарҳангии ҳар ду забони муқоисашаванда кумак расонд.

Фасли чаҳорум "**Номвожаҳои анъана, расм ва оинҳо**" ном дошта, ташаккули номи анъанаҳо, расму оинҳо ва маросимҳои халққои тоҷику англисро нишон медиҳад. Барои тоҷикон ҷашну оин ва расму русусм нишонаи ҳатмӣ ва ҳатто то ҷое мазмуни ҳаёт ба шумор меравад, зеро халқи тоҷик як роҳи таърихии дуру дароз, пурмашаққат ва фоҷиаборро тай намудааст. Аз замонҳои қадим рӯйдодҳои тантанавии ҷамъиятӣ ва ҷашнҳо рӯзҳои дилгиркунандаи корӣ, рӯзгори якнавохти ҳаррӯза ва вақти холии мардуми одии меҳнаткашро рангин месохтанд. Ҷашнҳо ҳамеша оинаи умеду орзуҳои мардум буданд ва ба ҳастӣ маънӣ мебахшиданд. Онҳо дар анъанаҳо, расмҳо ва оинҳои халқи тоҷик нақши муҳим мебозанд.

Дар пажуҳишҳои таърихиву этнографии муҳаққиқони рус ва Шуравӣ, аз ҷумла Е.Э. Бертелс, И.С. Брагинский, М.С. Андреев, К.А. Иностранцев, Н.А. Кисляков, В.С. Расторгуева, Б. Ғафуров, Р. Амонов, А. Валиев, Г. Майтдинова ва дигарон љашну маросимҳои халқи тоҷик мавриди омӯзиш ва таҳлили ҳамаҷониба қарор гирифтаанд. Ин ба онҳо имкон дод, ки маводи фактологии боэътимодро аз сарчашмаҳои таърихӣ ҷамъоварӣ ва умумӣ гардонида, нақш ва аҳаммияти ҷашнҳоро дар фарҳанги халқи тоҷик тавсиф ва тавзеҳ диҳанд.

Ба таври шартӣ ҷашнҳои тоҷикиро метавон ба се гурӯҳ тақсим кард: 1) кишоварзӣ (деҳқонӣ); 2) динӣ ва 3) оилавӣ. Ишораҳои алоҳида дар бораи ҷашнҳои кишоварзии Наврӯз, Сада, Меҳргон ва Тиргон дар асарҳои этнографҳои Шуравӣ ба чашм мерасанд. Пажуҳишҳои ҷиддӣ дар ин самт дар корҳои илмии муҳаққиқони ватанӣ мушоҳида мешаванд, ки онҳо асосан дар

давраи Истиқлоли давлатии Тоҷикистон ба сомон расидаанд. Дар асарҳои онҳо ҷашни бузурги миллии тоҷикон - Наврӯз ва расму оинҳо ва анъанаҳои марбути он тавсиф ва тавзеҳ ёфтаанд. Дар рӯзҳои ин ҷашн (6 рӯз қабл аз 21 март - фарорасии баробарии баҳорӣ ва 6 рӯз пас аз он) аҷдодони қадими тоҷикон маросимҳои зеринро иҷро мекарданд:

1) сумалакпазон – маросими пухтани таоми миллӣ аз сабзаи гандум (приготовление национального блюда из ростков пшеницы);

2) ҳафтсин ва ҳафтшин – намоиши ашё ва таомҳое, ки номашон бо ҳарфҳои “син” ва “шин” оғоз мешавад (выставление на показ предметов и блюд, названия которых начинаются на буквы “син” и “шин”);

3) бузкашӣ – улокбозӣ, расм ё мусобиқае, ки аз ҷониби қабилаҳои кӯчманчӣ ворид шудааст ва дар он аспсаворон барои соҳиб шудан ба ҷасади буз рақобат мекунанд; аҷдодони қадими тоҷикон ин маросимро дар шакли чавгонбозӣ (хоккей дар рӯйи чаман / конное поло) иҷро менамуданд;

4) гулгардонӣ – анъанаи маъмули бачаҳо ва ҷавонон, ки бо хондани шеърҳо ва супоридани гул сурат мегирад (популярная среди молодёжи традиция чтения стихов с передачей цветка);

5) идгардак – қадимтарин маросими аз ҷониби кӯдакон ҷамъоварӣ намудани гулҳои аввалини баҳорӣ (бойчечак) дар кӯҳҳо ва тақдим кардани онҳо ба соҳибхоназанҳо, ки гулҳоро ҳамчун муждае аз омадани баҳор қабул карда, дуои хайр менамуданд ва ба кӯдакон ширириву маҳсулоти пухтагӣ медоданд;

6) Ашаглон (Ашаглон / Ашагулон) – маросими суннатие, ки аҷдодони тоҷикон (бархӯрд бо Масленицаи халқҳои славянӣ) тавассути он барои омадани борон дуо мекарданд (вызывали дождь);

7) паридан аз болои гулхан – расми аз болои оташ ҷаҳидан бо мақсади пок шудан аз гуноҳҳо ва энергияи манфӣ (избавления от грехов, от негатива);

8) гӯштингирӣ – намуди набарди миллӣ, ки аҷдодони кадими тоҷикон маҳз дар аёми ҷашни Наврӯз амалӣ мекарданд; арғамчинкашӣ - бандкашӣ (перетягивание каната);

9) арғунчакдавонӣ – арғунчакбозӣ, бозии духтарону ҷавонон бо бодресанд (катание на качелях);

10) буҷулбозӣ – бозӣ бо устухони пой (игра в кости), бедонабозӣ – ҷанги бедонаҳо (игра с перепёлками);

11) оиначабозӣ – фолбинӣ бо оина (гадание с зеркалом);

12) сангчабозӣ – бозӣ бо сангчаҳои майда (игра в камешки);

13) хурӯсҷанг – ҷанги хурӯсҳо (петушиные бои);

14) хонатаконӣ – тоза кардани хона ва рӯзгор на танҳо аз чирк, балки аз арвоҳи бад (вычищение дома не только от грязи, но и от злых духов);

15) шамъафрӯзӣ – гиромидошт ва афрухтани кардани шамъҳо, расми хос ва ҳатмии зардуштиёни қадим, ки дар минтақаҳои дурдасти кӯҳистон ҳифз шудааст;

16) тухмчангак – бозӣ бо тухми мурғ, ки рамзи офтобро дорад (игра с куриными яйцами, символизирующими солнце);

17) тахти арусӣ – ороиш додани ҳуҷраи арӯсӣ ва хонаи навҷавонон (наряжать комнату невесты);

18) буридани оши туппа – омода кардани таоми махсуси миллӣ аз хамири ба шакли тасмаҳо ва чоркунҷаҳо буридашуда (приготовление специального блюда из нарезанного полосками и квадратиками теста) ва ғайра.

Иҷрои ҳамаи ин маросимҳо дар рӯзҳои эътидоли баҳорӣ ҳатмӣ буд ва то ҳол боқӣ мондааст. Дар байни тоҷикон чунин боварӣ (эътиқод) мавҷуд аст, ки бо риояи ҳамаи ин расму оинҳо ва анъанаҳо дар аёми Навруз, рӯҳи инсон пок мегардад ва дар давоми сол худи рӯҳ ва оилаи ӯро балову бадбахтиҳо канор мегиранд. Агар ба ҳамаи ин истилоҳоти этнографӣ амиқтар назар андозем, маълум мешавад, ки аксари онҳо аз рӯйи сохтор мураккаб ва омехта буда, аз рӯйи семантика (маъно) қабати ГЛС-и (гурӯҳи лексикиву семантикии) «Анъана ва расму оинҳо»-ро ташкил медиҳанд.

Ба ин ГЛС инчунин чунин ҷашну маросимҳо дохил мешаванд: **бобои деҳқон** – рамзи пири кишоварзон, **хатнасур** – маросими суннатии хатнаи писарбачаҳо, **гандумдарав** – мавсими дарави ҳосили гандум, **сайри гули лола** – сайругаштҳои оммавӣ ба муносибати шукуфтани лолаҳо, **Сада** – ҷашни ниҳолшинонӣ 50 рӯз ва 50 шаб қабл аз фарорасии Наврӯз, **Меҳргон** – ҷашни ҳосилоти тирамоҳӣ ва ғайра.

Дар баробари анъанаҳо ва маросимҳои марбут ба ҷашнҳо ва рӯйдодҳои хотирмони ҳаёти мардум, дар забони тоҷикӣ ва хусусан дар мероси бадеии он, мушоҳидаҳои зиёде вобаста ба расму оинҳои дорои хусусияти андӯҳгин (дар матни русӣ «отрицательного характера», яъне ғамгин/мотамӣ) мавҷуданд. Ин гуна маросимҳо низ ҳаёти ҳаррӯза ва вижагиҳои этнографии воқеияти объективии халқи тоҷикро инъикос мекунанд, ки яке аз онҳо **ҷаноза** – маросими дафн ва хондани намози майит мебошад:

“Мардуми деҳаро хабар доданд ва ҳамон рӯз баъд аз пешин мурдаро бардоштанд ва ба ҳавлии масҷид бурда ҷаноза хонданд. Баъд аз ҷаноза хондан мардум газвори гирди тобути ӯро талош карда порча-порча дарронда гирифтанд” [43, с. 64].

Дар ин ҷумла аз ҷониби мо 7 воҳиди лексикии хусусияти этнографидошта ошкор карда шуд, ки 3-тои онҳо ба ГЛС-и “Анъана ва расму оинҳо” тааллуқ доранд – инҳо **ҷаноза**, **тобут** ва **талош кардан** мебошанд. ЛЕ-и этнографии дигари ин ҷумла - *деҳа, баъд аз пешин, ҳавлӣ, масҷид* хислати умумиистеъмолӣ доранд, агарчи вижагиҳои ҳаёт ва рӯзгори халқи тоҷикро инъикос намоянд. Аз рӯйи пайдоиш ҳамаи ин лексемаҳо, ба истиснои ЛЕ *ҷаноза* ва *масҷид* (арабӣ), аслии тоҷикӣ мебошанд ва аз рӯйи дараҷаи истифода – васеъ истеъмолшавандаанд.

Ҳамин тариқ, намунаҳо аз ГЛС-и “Анъана ва расму оинҳо” дар адабиёти бадеии тоҷик фаъолона истифода мешаванд, ки ин аз иқтидори баланди семантикии ин ҳаҷми ВЛЭ гувоҳӣ медиҳад. Истифодаи васеи калимаҳои хусусияти рӯзгордошта аз маҳорати баланди нависандагии муаллифони асарҳои бадеӣ, наздикии онҳо ба мардум ва воқеияти ҳаёти ҷомеа шаҳодат дода, хонандаро ба ашё ё падидаи тасвиршаванда наздик месозад ва таваҷҷуҳи ӯро ба дарки амиқи асари бадеӣ ҷалб менамояд.

Лексикаи этнографии забони англисӣ низ дар таркиби ГЛС-и мавриди баррасӣ таваҷҷуҳи зиёдро ба худ ҷалб мекунад. Ба фикри мо, асолат ва хусусияти хосси анъанаҳои фарҳангӣ ва расму оинҳои кишварҳои англисзабон махсусан дар воқеиятҳое, ки гурӯҳҳои зерини расмҳо, анъанаҳо ва ҷашнҳоро инъикос мекунанд, ба таври рангин ифода ёфтааст:

Маросимҳо, анъанаҳо ва ҷашнҳои масеҳӣ (христианӣ):

1. Halloween – Хэллоуин (шаби кануни Рӯзи ҳамаи авлиё). Дар шаби 31 октябр ба 1 ноябр сокинони кишварҳои англисзабон ҷашни Хэллоуинро тантанавӣ қайд мекунанд. Мувофиқи анъана, дар ин шаб одамон либосҳои ҷодугарон, вампирҳо ва афсункоронро мепӯшанд, зеро боварӣ доранд, ки онҳо дар ин шаб ба назари одамон намоён мешаванд. Дар рафти ҷашн сайругаштҳои гуногун, карнавал ва шӯхиҳои ҳаҷвӣ доир мегарданд, ки мавзуи асосии онҳо қувваҳои аҳриманӣ, ҷодугар дар болои ҷорӯб ва инчунин кадуи дарунаш ковокшуда мебошад, ки дар ҷойи чашмони он шамъҳо фурӯзон карда мешаванд (РИА Новости, 31.10.2023).

2. Christmas (ё Xmas) – Иди мавлуди Исо (Рождество). Ҷашни асосии аксари Британиҳо, америкоиҳо ва сокинони дигар кишварҳои англисзабон аст. Ин ҷашн дар шаби Мавлуд – Christmas Eve, яъне 24 декабр оғоз меёбад. Худи ҷашни Мавлуд – Christmas Day 25 декабр қайд карда мешавад ва субҳи рӯзи дигари он Christmas morning ном дорад. Дар умум, ҷашнвораҳои мавлудӣ, ки як ҳафтаи комил пас аз Рождество давом карда, Соли навро низ дар бар мегиранд, Christmas holidays номида мешаванд (Lingua-Airlines.ru).

3. Baptism Day – Иди ғусли таъмид (Крещение). Ҷашни диние мебошад, ки дар кишварҳои англисзабон 10 январ ба шарафи ғусли таъмид гирифтани Исои Масеҳ дар дарёи Урдун (Иордан) ҷашн гирифта мешавад. Ин рӯз дар фарҳанги дини масеҳӣ хеле муҳим аҳаммият дорад. Дар рӯзи ғусли таъмид дар ҳамаи калисоҳо ибодатҳои махсус фармоиш дода мешаванд, дар кишварҳои славянӣ бошад, дар ин рӯз раҳпаймоии динӣ (крестный ход) ё намоишҳо дар кӯчаҳо ташкил карда шуда, консертҳо ва дигар чорабиниҳо гузаронида мешаванд.

4. Feast of Corpus Christi – Ҷашни Тан (Ҷасади) Масеҳ. Ин ҷашни диниест, ки онро католикҳо қайд мекунанд ва онро тантанаи тан ва хуни муқаддаси Масеҳ меноманд. Дар ин рӯз дар калисоҳо литургияҳои (ибодатҳои) ҷашнӣ баргузор мешаванд, ки на танҳо дар бораи азобҳои фарзанди Худованд, балки дар бораи хидмати ӯ ба шогирдонаш, яъне шустани пойҳои онҳо нақл

мекунанд. Ин ҷашн бори аввал бо пешниҳоди Фома Аквинский (Thomas Aquinas) дар давраи ҳукмронии папа Урбани IV ҷашн гирифта шудааст.

5. Assumption of the Blessed Virgin Mary – Уруҷи Бибӣ Марями Муқаддас (Успение Пресвятой Девы Марии ё Успение Богородицы). Ҷашни динии масеҳӣ мебошад. Мувофиқи боварии масеҳиён, дар ин рӯз Худованд Бибӣ Марями Муқаддасро пас аз маргаш ба осмон бурд. Масеҳиёни Подшоҳии Муттаҳид (Британияи Кабир) ин ҷашнро ҳамасола 15 август қайд мекунанд.

6. Easter – Иди Фисҳ (Пасха). Яке аз муҳимтарин ҷашнҳои масеҳӣ мебошад, ки ҳамчун "эҳёи муъҷизавии" Исои Масеҳи дар салиб мехкӯбшуда ҷашн гирифта мешавад. Масеҳиёни муъмин ин рӯзро дар аввалин рӯзи якшанбее, ки пас аз моҳи пурраи баҳорӣ фаро мерасад, қайд мекунанд, ки он одатан ба охири моҳи апрел - аввали моҳи май рост меояд.

7. Holy Trinity – Сулуси Муқаддас (Святая Троица). Ин ҷашни динӣ одатан дар рӯзи 50-ум пас аз Иди Фисҳ (Пасха) ва дар кишварҳои англисзабон 12 июн қайд карда мешавад. Мувофиқи таълимот дар бораи Троитса, яъне Худо дар се қиёфа: Падар, Писар ва Рӯҳулқудс, ҷашни Троитса дар рӯзи якшанбе, вақте ки дар калисоҳо литургияҳои ҷашнӣ гузаронида мешаванд, қайд мегардад. Дар дигар кишварҳо ин ҷашни масеҳӣ дар рӯзи 50-уми пас аз Пасха ҷашн гирифта мешавад.

Суннат ва ҷашнҳои мардумӣ:

1. **Mother's Day (ё Mothering Sunday)** – Рӯзи модар. Дар Британия ин ҷашн дар якшанбеи чаҳоруми Рӯзаи бузурги масеҳӣ (Великий пост) қайд карда мешавад. Аз рӯи моҳияти худ ин ҷашн аналоги (ҳамтои) 8 Март дар Русия ва дигар кишварҳо аст. Решаҳои он ба давраи викторианӣ бармегарданд, яъне ба замое, ки кӯдакон ҳанӯз дар синни хеле хурдӣ маҷбур буданд дар дур аз оила кор кунанд. Даромади онҳо ба буҷети оила ворид мешуд ва кӯдакон танҳо як рӯз дар сол имкон доштанд, ки дар назди волидони худ бошанд.

2. **Good Friday** – Ҷумъаи Муқаддас (Великая Пятница). Дар Англия ин рӯз рӯзи кории иловагии истироҳатӣ (выходной) ба ҳисоб меравад, ки одамон ба Иди Фисҳ (Пасха) омодагӣ мебинанд. Англисҳои тақводор дар ин рӯз баъзе анъанаҳоро риоя мекунанд. Масалан, онҳо ба ибодати ин рӯз дар калисо, ки бо ичрои гимнҳо ва сурудҳои динӣ ба шарафи Худованд ҳамроҳӣ мешавад, ташриф меоранд. Ҷумъаи Муқаддас ҳамчун рӯзи риояи рӯза ва хондани дуо қайд карда мешавад. Дар ин рӯз дар майдони Трафалгари (Trafalgar Square) Лондон сайругаштҳои мардумӣ доир гардида, саҳнаҳои театрикунонидашуда бо тасвири мехкӯбкунии Масеҳ (распятие) намоиш дода мешаванд. Технологияҳои муосир имкон медиҳанд, ки одамони берун аз Англия зиндагикунанда низ ин намоишро тамошо кунанд [42].

То ҷойи зиёд ба вуҷуд омадани анъанаҳо ва расму оинҳои кишварҳои англисзабон ба тасаввурот дар бораи дин вобаста аст. Дар "Луғати антропологиву этнографӣ" (2015) ин истилоҳи этнографӣ чунин тавзеҳ дода мешавад: "Анимизм (аз калимаи лотинии *animus* – рӯҳ, ҷон) – боварӣ ба

мавҷудоти фавқуттабиӣ, ки дар кадом як ҷисмҳо ҷой гирифтаанд (ҷонҳо) ва ё мустақилона амал мекунанд (рӯҳҳо). Аз ҷониби этнографи англис Э. Тейлор ба ном назарияи анимистии пайдоиши дин пешниҳод шуда буд, ки мувофиқи он боварӣ ба ҷонҳо ва рӯҳҳои ғайримоддӣ қадимтарин намуди тасаввуроти динӣ буд, ки дар шуури "ваҳшии файласуф" ҳангоми кӯшиши шарҳ додани падидаҳое чун хоб, аз ҳуш рафтан ва марг ба вуҷуд омадааст. Дар асл, ин гуна бовариҳо наметавонистанд намуди аввалини дин бошанд, зеро тасаввурот дар бораи чизҳои ғайримоддӣ рушди муайяни тафаккури абстрактиро тақозо мекунад" [36, с. 25].

ХУЛОСА

Дар натиҷаи ҷамъбасти пажуҳиши диссертатсионии худ мо ба як қатор хулоса ва қарорҳо омадем:

1. Лексикаи соҳавӣ ҳамчун қисми истилоҳот аз калимаҳое иборат аст, ки номи ашё ва мафҳумҳои соҳаҳои гуногуни фаъолиятро ифода мекунанд, вале ба калимаҳои умумистеъмолӣ тааллуқ надоранд **[2-М].**

2. Мафҳуми “истилоҳ” (термин) бо мафҳуми “истилоҳот” (терминология) хеле наздик аст, агарчи дар байни онҳо дар баробари шабоҳатҳо тафовутҳои муайяне низ мушоҳида мешаванд. Мафҳуми “лексикаи соҳавӣ” бештар ба истилоҳи **“лексикаи этнографӣ”** наздикӣ дорад **[1-М].**

3. Хусусияти умумӣ ва хос барои ВЛЭ-и (воҳидҳои лексикии этнографии) ҳар ду забон пайдоиши қадимии онҳо ва маҳдудияти вариантбахшии онҳо бо муодилҳои аз забонҳои дигар иқтибосшуда мебошад **[3-М].**

4. Барои ҳар ду забон инчунин аффиксиатсияи фаъол дар ҷараёни калимасозӣ хос аст, ки аз сатҳи баланди ҳаракатпазирии (мобилнокии) онҳо шаҳодат дода, шабоҳати онҳоро нишон медиҳад. Тафовути асосии ду забони муқоисашаванда дар таснифоти семантикии лексикаи этнографӣ аз рӯйи аломати соҳавии онҳо зоҳир мегардад, ки ин бо омилҳои беруназабонӣ (экстралингвистӣ), ба монанди тарзи ҳаёти халқҳои тоҷику англис, рӯзгори ҳаррӯза, касбу ҳунарҳо ва ғайра зич алоқаманд аст **[2-М].**

5. Пажуҳиши лексикаи аслии этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ нишон дод, ки лексикаи аслии этнографӣ дар забонҳои муқоисашаванда тақрибан **30-40%-и** тамоми таркиби луғавии забонҳоро ташкил медиҳад. Як қисми лексикаи аслии этнографӣ дар калимасозӣ иштирок мекунад. Танҳо ба ҳамин васила муайян карда шуд, ки дар забонҳои муосири тоҷикӣ ва англисӣ миқдори зиёди луғатҳои мураккаб аз воҳидҳои лексикии аслӣ сохта шудаанд **[4-М].**

6. Дар ҳар ду забони муқоисашаванда иқтибосшавии ВЛЭ фаъолияти зиёд нишон медиҳад, ки бо гуногунии шаклу маъноҳои худ фарқ мекунад. Иқтибосшавӣ ҳам ба таври шифоҳӣ ва ҳам хаттӣ сурат гирифта, натиҷаи робитаи тӯлонии забонҳо мебошад. ВЛЭ-и иқтибосии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар натиҷаи рӯйдодҳои гуногуни таърихии ҳаёти соҳибони ин забонҳо устувор гардидаанд **[3-М].**

7. Сохтори ВЛЭ чаҳор намуди сохторро дар бар мегирад: **сода, сохта, мураккаб ва таркибӣ**. Ин тақсимоти сохтории истилоҳоти этнографӣ барои забони тоҷикӣ хос аст. Ташаккули онҳо бо роҳи аффиксиатсия ва ҳамроҳшавии қисми решагии ду ва ё бештар калимаҳо, инчунин усулҳои сохтани ибораҳо боиси зиёд шудани шумораи истилоҳоти нави соҳаи этнография дар забонҳои муқоисашаванда мегардад **[1-М].**

8. Воҳидҳои истилоҳотии аз рӯйи сохтор сода ҳамчун асос барои сохтани истилоҳоти сохта, мураккаб ва таркибӣ хизмат мекунанд. Дар забони

англисӣ истилоҳоти этнографии аз рӯйи сохтор сода ВЛЭ-ҳое ҳисоб меёбанд, ки ба реша ва аффиксҳо ҷудо намешаванд. ВЛЭ-и содаи ғайрисохтаи забони англисӣ ҳамчун асос барои вожасозии истилоҳоти нав истифода мешаванд. ВЛЭ-и содаи ҳар ду забон бо баъзе шабоҳатҳо, масалан, сохтори духиҷоӣ фарқ мекунанд. Ба қатори тафовутҳои истилоҳоти этнографии сода бояд инро дохил кард, ки дар забони тоҷикӣ зада, қоидатан, ба ҳиҷои охир меафтад, дар забони англисӣ бошад, он бештар ба ҳиҷои аввали воҳиди истилоҳӣ нигаронида шудааст **[3-М].**

9. Шабоҳати асосии сохторҳои истилоҳотии ҳар ду забон аффиксиатсияи босуръат (интенсивӣ) мебошад. Ба ғайр аз ин, ба шабоҳати онҳо калимасозии якҷояро (словосложение) дохил кардан мумкин аст, ки ба сохтори мураккаби ВЛЭ мансуб аст. Тафовути асосии сохтори сохтаи воҳидҳои истилоҳӣ дар миқдори воситаҳое мебошад, ки дар сохтани маъноҳои нав иштирок мекунанд. Аз ҷумла, дар забони тоҷикӣ теъдоди зиёди пасвандҳо, пешвандҳо ва миёнвандҳо истифода мешавад, ки ин барои забони англисӣ хос нест, зеро дар он бештар пасвандҳо фаъолият доранд **[4-М].**

10. Шабоҳатҳо ва тафовутҳо дар сохтори мураккаби ВЛЭ-и забонҳои муқоисашаванда низ мушоҳида мешаванд. Хатти хостарини онҳо ин аст, ки сохторҳои мураккаби ВЛЭ-и ҳар ду забон бештар дурешагӣ ва аффиксалӣ мебошанд, яъне барои онҳо сохтори омехта хос аст. Тафовути асосии воҳидҳои истилоҳотии мураккаб дар он аст, ки дар забони тоҷикӣ дар баробари аффиксиатсияи якљониба, аффиксиатсияи дукарата (двойная аффиксация) низ зоҳир мешавад. Хусусияти хосси сохторҳои мураккаб истифодаи решаҳое мебошад, ки ҳиссаҳои номии нутқ, маҳз исм ва феълро ифода мекунанд, дар айни замон сифат дар сохтани воҳидҳои истилоҳотии мураккаби забони тоҷикӣ кам вомехӯрад. Аз рӯйи семантикаи забонҳои муқоисашаванда қайд кардан зарур аст, ки ВЛЭ-ро ба гурӯҳҳои гуногуни лексикиву семантикӣ тасниф кардан мумкин аст. Яке аз шабоҳатҳои муҳимтарини ВЛЭ-и англисӣ бо тоҷикӣ дар он аст, ки дар сохторҳои мураккаб яке аз компонентҳо асосӣ ва маҳсулноктарин мебошад. Масалан, дар калимаҳои *ошхона, амборхона, китобхона, ғарибхона* ва ғайра, форманти асосии калимасоз решаи **хона** мебошад. Дар истилоҳоти этнографии англисӣ ҳамчун чунин формант решаи **wood** хизмат карда метавонад, ки тавассути он сохторҳои дукомпонентии *woodcutter, woodwork, woodshed* ва ғайра сохта мешаванд **[3-М].**

11. Сохтани ВЛЭ аз рӯйи намуди таркибӣ ва омехта дар калимасозӣ хеле паҳн шудааст. Ин имкон медиҳад, ки шабоҳати истилоҳоти этнографии таркибӣ ва омехтаи англисӣ бо тоҷикӣ ошкор карда шавад. Дар айни замон, тафовути асосии онҳо дар забонҳои муқоисашаванда дар он аст, ки барои забони англисӣ истифодаи сохторҳои изофӣ (конструкцияҳои изофӣ), ки дар забони тоҷикӣ сермаҳсултарин усули калимасозӣ ба шумор мераванд, хос нест **[2-М].**

12. Дар пажуҳиши диссертатсионӣ таснифоти семантикии истилоҳоти этнографӣ аз рӯйи гурӯҳҳои лексикиву семантикӣ (ГЛС), ба монанди “Номвожаҳои ашёи рӯзгор”, “Номвожаҳои анъана ва расму оинҳо”, “Номвожаҳои таомҳои ошхонаи миллӣ”, “Касб ва ҳунарҳо” гузаронида шуд. Таҳлили семантикии онҳо муайян намуд, ки дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ ин гурӯҳҳои лексикиву семантикӣ шабоҳатҳои бузург нишон медиҳанд ва бо омилҳои гуногун алоқаманданд. Ба қатори онҳо шароити зист, завқ, ниёзҳои халқҳо ва миллатҳо, рӯйдодҳои таърихӣ ва ғайра дохил мешаванд. Воҳидҳои истилоҳотии соҳаи этнография аз рӯйи аломатҳои семантикии худ дараҷаҳои гуногуни паҳншавӣ ва маҳсулнокӣ, инчунин хусусияти аслӣ ва иқтибосӣ доранд **[5-М].**

13. Муқоисаи лексикаи этнографии марбут ба ГЛС-и “Либос ва зеваролот” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ як қатор шабоҳатҳо ва тафовутҳоро ҳам дар семантика ва ҳам дар дараҷаи истифодаи ин истилоҳот ошкор намуд. Муайян карда шуд, ки дар забони тоҷикӣ миқдори азими номвожаҳои либос, пӯшоки сар, пойафзол, матоъҳо ва зеварот мавҷуданд, ки асосан аслианд ва танҳо қисми ками ин лексика аз забонҳои дигар иқтибос шудааст. Дар забони англисӣ - баръакс, як навъ маҳдудият (худдорӣ) дар номвожаҳои ин ва дигар гурӯҳҳои лексикиву семантикӣ мушоҳида мешавад. Мисолҳо аз адабиёти бадеӣ аз истифодаи фаъоли ин воҳидҳои истилоҳӣ шаҳодат медиҳанд **[8-М].**

14. Баррасии пайдоиш ва рушди истилоҳоти этнографӣ, ки ба ГЛС-и “Таомҳои миллӣ” ё “Ошхонаи миллӣ” дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ тааллуқ доранд, ба чунин хулоса меорад, ки аз нигоҳи семантикӣ онҳо дар шароитҳои комилан гуногун пайдо шудаанд. Мисолҳои забонии ин ГЛС тасдиқ мекунанд, ки ин истилоҳот дорои хусусиятҳои зиёди умумӣ мебошанд. Муқоисаи истилоҳоти ин гурӯҳ шабоҳатҳо ва тафовутҳои онҳоро ҳам аз рӯйи сохтори забонӣ ва ҳам аз рӯйи дараҷаи таъсири рӯйдодҳои таърихӣ нишон дод **[7-М].**

15. Дар ГЛС-и “Анъана ва расму оинҳо” миқдори зиёди ВЛЭ мушоҳида мешавад, ки бо сохтор ва семантикаи махсуси худ фарқ мекунанд. Лексемаҳои мавриди таҳлил қароргирифта этимология ва рушди таърихии ҷолиб доранд. Ин ба ин ВЛЭ-ҳо хусусият ва тобишҳои махсус мебахшад. Лексикаи этнографии соҳаи анъана ва расму оинҳо, маросимҳо ва ҷашнҳо ҷузъи дурахшони милливу фарҳангиро дар бар мегирад. Ин лексика на танҳо хусусиятҳои лингвофарҳангии ин ё он этносро нишон медиҳад, балки ба васеъшавии манзараи инфиродии дунёи барандагони забон кумак мерасонад. Дар натиҷаи таҳлил муайян карда шуд, ки ҳар ду забони муқоисашаванда ВЛЭ-ҳои сершуморро дар бар мегиранд, ки ба таркиби ин ГЛС дохил мешаванд. Номвожаҳои анъана ва расму оинҳо, маросимҳо ва ҷашнҳо дар забони тоҷикӣ аз рӯйи сохтори худ хеле муҷаз (лаконикї) буда, асосан аз сохторҳои мураккаб иборатанд, дар ҳоле ки ин номвожаҳо дар забони англисӣ бештар дар шакли сохторҳои таркибӣ расмият ёфтаанд **[8-М].**

Дурнамои рушди ояндаи пажуҳиши диссертатсионӣ бо амиқтар ва васеътар кардани таҳлили қиёсии воҳидҳои забоние, ки хусусиятҳои милливу фарҳангии халқҳоро инъикос мекунанд, алоқаманд аст. Дар оянда мақсадгоҳ ба назар мерасад, ки заминаи эмпирикии таҳқиқот аз ҳисоби ҷалби корпуси васеътари лексикаи этнографӣ, аз ҷумла номвожаҳои лаҳҷавӣ (диалектӣ), таърихӣ ва минтақавӣ, инчунин мавод аз сарчашмаҳои бадеӣ, фолклорӣ ва этнографӣ васеъ карда шавад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Натиҷаҳои дар ҷараёни пажуҳиши диссертатсионӣ бадастомада метавонанд дар соҳаҳои зерини фаъолият мавриди истифода қарор гиранд:

1. Дар раванди таълими фанҳои лингвистӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, хусусан ҳангоми гузаронидани дарсҳо аз рӯйи фанҳои лексикология, истилоҳшиносӣ (терминология) ва забоншиносии қиёсӣ;

2. Ҳангоми тартиб додан ва ҷорӣ намудани барномаҳои таълимӣ, нақшаҳои таълимӣ ва курсҳои махсусе, ки ба омӯзиши кишваршиносии лингвистӣ, лингвофарҳанги ва ҷомеашиносии забон (социолингвистика) алоқаманданд;

3. Дар раванди иҷрои корҳои илмӣ-таҳқиқотии донишҷӯён ва олимони ҷавон, дар ҷараёни омодасозии корҳои илмии сатҳҳои гуногун, аз ҷумла корҳои курсӣ, лоиҳаҳои дипломӣ, рисолаҳои магистрӣ ва пажӯҳишҳои диссертатсионӣ;

4. Ҳангоми амалӣ намудани коркардҳои ояндаи илмӣ, ки ба таҳқиқи қиёсии истилоҳоти забонҳои сохторашон гуногун вобастаанд;

5. Рисола метавонад дар амалияи тавсифи лексикографӣ (луғатнигории) забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ маводи арзишманд пешниҳод намояд, хусусан ҳангоми тартиб додани луғатҳои тафсирии дузабона ва сезабона, ки маъноҳои асливу маҷозии воҳидҳои истилоҳотии хусусияти этнографидошта ва инчунин вижагиҳои фарҳангиву этникии онҳоро ба назар мегиранд;

6. Дар фаъолияти тарҷумонӣ ва байнизабонӣ, ки дар он ҷо ба назар гирифтани тобишҳои (коннотатсияҳои) милливу фарҳангии воҳидҳои забонӣ барои ноил шудан ба интиқоли дақиқи маъно зарур аст;

7. Дар амалияи таълими забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ барои шунавандагони хориҷӣ, ҳангоми навиштани китобҳои дарсӣ ва дастурҳои таълимиву методӣ;

8. Дар соҳаи муошират байнифарҳангӣ (коммуникатсияи байнифарҳангӣ) ва татбиқи лоиҳаҳои таълимӣ, ки ба рушди робитаҳои фарҳангӣ дар ҷомеаҳои гуногуни забонӣ нигаронида шудаанд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / РЎЙХАТИ АДАБИЁТ

I. Научная литература / Адабиёти илмӣ

1. Абдуллоева, Г.З. Мавқеи калимаҳои куҳнашудаи ифодакунандаи мафҳумҳои ҳунармандӣ дар лаҳҷаҳои водии Ҳисор [Текст] / Г.З. Абдуллоева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2021. – № 3. – С. 109-116.
2. Азимова, М.Н. Сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского языков [Текст]: автореф. дис. д-ра филол. наук. / М.Н. Азимова. – Душанбе, 2006. - 50 с.
3. Бабаханов, М. История таджиков мира [Текст] / М. Бабаханов. – Душанбе: Эджод, 2005. - 532 с.
4. Валенцова, М.М. Календарная терминология обрядности словаков Закарпатской области Украины [Текст] / М.М. Валенцова // Исследования по словацкому языку. – М., 1992. – С. 222-239.
5. Валиев, А.В. Этнографическое изучение таджиков в первой половине XIX века [Текст] / А.В. Валиев. – Душанбе, 2013. - 80 с.
6. Гайнутдинова, Д.З. Термин-метафора архитектурно-строительного подъязыка [Текст]: дисс. канд. филол. наук / Д.З. Гайнутдинова. – Белгород, 2012. - 191 с.
7. Гринев, А.С. Сопоставительный анализ английской и русской архитектурной терминологии (на материале тематического поля «теория и история архитектуры») [Текст]: дисс. канд. филол. наук / А.С. Гринев. – М.: 2004. - 181 с.
8. Гулмирзоева, З.У. Семантические и структурные особенности ювелирной лексики и наименований декоративных украшений (на материале произведений персидско-таджикской литературы IX-X веков) [Текст]: дисс. канд. филол. наук / З.У. Гулмирзоева. – Душанбе, 2024. - 168 с.
9. Гура, А.В. Лингвоэтнографические различия и общность в маргинальной зоне русского Севера (на материале свадебного обряда) [Текст] / А.В. Гура // Ареальные исследования в языкознании и этнографии. – Л.: Наука, 1977. – С. 233-237.
10. Джаматов, С. Становление и развитие лингвистической терминологии таджикского и английского языков [Текст]: дисс. докт. филол. наук. / С. Джаматов. – Душанбе, 2016. - 407 с.
11. Журавлев, А.Ф. Восточнославянская обрядовая скотоводческая лексика и фразеология в этнолингвистическом аспекте [Текст]: дисс. . канд. филол. наук. / А.Ф. Журавлев. – М., 1982. - 275 с.
12. Зверев, А.И. Театральная лексика и терминология в политическом дискурсе (на материале русской и немецкой публицистики) [Текст]: автореф. дисс. канд. филол. наук. / А.И. Зверев. – Москва, 2015. - 27 с.
13. Захаренко, Е.Н. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и

словосочетаний [Текст] / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. – Москва: Азбуковник, 2003. - 784 с.
14. Зеленин, Д.К. Восточнославянская этнография [Текст] / Д.К. Зеленин. – М.: Наука, 1991. – 504 с.
15. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX – X). Ҷилди 1. [Матн] / М.Н. Қосимова. –Душанбе, 2011. - 553 с.
16. Маджидов, Х. Архаичные элементы в структуре слов и устойчивых сочетаний таджикского языка [Текст] / Х. Маджидов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2017. – № 4/1. – С. 3-16.
17. Масов, Р. История таджикского народа [Текст] Том 1 / Р. Масов. – Душанбе: Дониш, 1996. – С. 51.
18. Матробиён, С.К. Этнолингвистическое исследование языковой картины мира таджиков [Текст]: автореф. дисс. докт. филол. наук / С.К. Матробиён. – Душанбе, 2022. - 55 с.
19. Мирзоев, З. Спортивная терминология в таджикском и английском языках [Текст]: дисс. канд. филол.наук / З. Мирзоев. – Душанбе, 2005. - 202 с.
20. Мирзозода, С. Дастури забони яғнобӣ [Матн] / С. Мирзозода, Б. Алавӣ. – Душанбе, 2008. - 254 с.
21. Назиров, Р.Р. Структурно-семантический анализ футбольной лексики таджикского, русского и английского языков [Текст] / Р.Р. Назиров // Вестник ТНУ. – 2005. – №9. – С. 73-81.
22. Назарзода, С. Таджикская общественно-политическая терминология: История, направления и перспективы [Текст]: дисс. докт. филол. наук. / С. Назарзода. – Душанбе, 2004. - 308 с.
23. Назарзода, С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ-сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи XX [Матн] / С. Назарзода. – Душанбе: Дониш, 2004. – 302 с.
24. Перевозчиков, В.И. Гончарное ремесло золотоордынского Азака. XIV в.: опыт комплексного исследования технологии [Текст]: дисс. канд. истор. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. - 437 с.
25. Плотникова, А.А. Дом / А.А. Плотникова, В.В. Усачёва // Славянские древности: этнолингвистический словарь / под общей редакцией Н.И. Толстого. – Москва, 1999. – Т. 2. – С. 116-120.
26. Разыков, Б.А. Лексика ювелирного и медницкого мастерства в таджикском языке / Б.А. Разыков. автореф. дисс. канд. филол. наук. – Худжанд, 2000. - 26 с.
27. Расторгуева, В.С. Этимологический словарь иранских языков В 4 томах [Текст] / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М.: Вост. лит., 2000-2011.
28. Саидов, Х.А. Сопоставительный анализ военной лексики в таджикском и английском языках [Текст]: дисс. канд.филол.наук / Х.А. Саидов. – Душанбе, 2006. - 156 с
29. Саймиддинов, Д. Лексикология среднеперсидского языка [Текст] / Д.

Саймиддинов. – Душанбе, 2001. - 310 с
30. Смирницкий, А.И. Морфология английского языка [Текст] /А.И. Смирницкий. Под ред. П.В. Пасек. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. яз., 1959. - 166 с.
31. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию [Текст] / Ф.де. Соссюр. – М: «Прогресс», 1977. - 695 с.
32. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 4-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Советская энциклопедия, 1990. - 1632 с.
33. Стаматиаду, Э. Лексико-семантические, структурные и функциональные особенности архитектурной лексики [Текст]: дисс. канд. филол. наук. / Э. Стаматиаду. – Майкоп, 2010. - 178 с.
34. Султонов, М.Б. Истилоҳоти илмии «Китоб-ут-тафҳим»-и Абурайҳони Берунӣ [Матн] / М. Султон. – Душанбе: Дониш, 2003. - 168 с.
35. Таджикско-русский словарь (70 000 слов и сочетаний). [Текст] / Под ред. Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой, С. Каримова. – Душанбе: Пайванд, 2006. - 817с.
36. Тайлор, Э.Б. Первобытная культура [Текст] / Э.Б.Тайлор. – М.: Издательство Соцэкгиз, 1939. - 602 с.
37. Философский словарь [Текст] / Под ред. И. Т. Фролова. - 7-е изд., перераб. и доп. – М. 2001. - 719 с.
38. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷ. 2. [Матн]. – Душанбе, 2008. - 945 с.
39. Хаитова, Ш.И. Лингвистические и функциональные особенности отраслевой терминологии таджикского языка XI–XII вв.: автореф. дисс..... док. филол. наук. / Ш.И. Хаитова. – Душанбе, 2013. - 43 с.
40. Хомутов, А.Е. Антропо-этнографический словарь [Текст]. / А.Е. Хомутов. – Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. - 540 с.
41. Эшматова, И.С. Факторы семиотической ситуации употребления музыкальной терминологии русского и таджикского языков в контексте [Текст] / И.С. Эшматова // Учёные записки Худж. гос. ун. Серия гуманитарных наук, 2014. – №4. – С.142-146.
42. Driezer, T. The Financier [Text] / T. Driezer. – Лондон: Classical literature (Каро), 1912. - 274 с.

II. Художественная литература / Адабиёти бадеӣ

43. Айнӣ, С. Ёддоштҳо. Иборат аз 1 китоб [Матн] / С. Айнӣ. – Душанбе, 2009. - 680 с.

III. Электронный ресурс / Манбаи электронӣ:

44. https://bigenc.ru/ethnology/ (дата обращения: 02.12.2019)
45. https://travelask.ru/united-kingdom/prazdniki-velikobritanii (дата обращения: 03.05.2022)
46. https: // classes.ru /grammar /24. leksikologiya_angliyskogo_yazyka /8.1.1.htm

ИНТИШОРОТ АЗ РЎЙИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА назди Президенти ҶТ тавсия шудаанд:

[1-М]. Аксакалова, Т.А. К вопросу об отраслевой лексике таджикского и английского языков [Текст] / Т.А. Аксакалова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – №4. – С. 33-39.

[2-М]. **Аксакалова, Т.А.** Об истории этнографии [Текст] / Т.А. Аксакалова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе, 2019. – №8. – С.161-166.

[3-М]. **Аксакалова, Т.А.** Исконная этнографическая лексика таджикского и английского языков [Текст] / Т.А. Аксакалова // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2022. Серия филологических наук. – №1/4 (104). – С. 48-56.

[4-М]. Аксакалова, Т.А. Илм дар бораи этнография (халқшиносӣ) ва пайдоиши он [Текст] / Т.А. Аксакалова // Паёми Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодӣ. – Бохтар, 2023. – №1/3 (113). – С. 75-79.

II. Мақолаҳо ва фишурдаҳо дар дигар нашрияҳо

[5-М]. Аксакалова, Т.А. Этнографическая лексика таджикского и английского языков [Текст] / Т.А. Аксакалова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии дар мавзуи “Масъалаҳои мубрами филология, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои русӣ ва англисӣ дар муассисаҳои таълимӣ”. – Бохтар, 2023. – С.11-15.

[6-М]. Аксакалова, Т.А. Сходства и различия языковой реализации признака этничности в русском и английском языках [Текст] / Т.А. Аксакалова // Маводди конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявии дар мавзуи “Масъалаҳои мубрами филология, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои русӣ ва англисӣ дар муассисаҳои таълимӣ”. – Бохтар, 2023. – С. 15-18.

[7-М]. Аксакалова, Т.А. Структурно-семантическая характеристика бытовой лексики таджикского языка (на материале произведений современных таджикских литератур) [Текст] / Р.Р. Раджабова, Т.А. Аксакалова // Маводди конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзуи “Стратегияҳо ва тамоюлҳои рушди рӯзноманигорӣ, филология ва лингводидактика”. – Душанбе, 2024. – С. 232-239.

[8-М]. Аксакалова, Т.А. Семантические особенности этнографической лексики в английском языке [Текст] / Т.А. Аксакалова // Маводди конференсияи байналмилалии илмӣ-назариявӣ дар мавзуи “Масъалаҳои мубрами филология, тарҷума ва методикаи таълими забонҳои русӣ ва англисӣ дар муассисаҳои таълимӣ”. – Бохтар, 2026. – С. 82-86.

АННОТАЦИЯ

к диссертационному исследованию Аксакалова Тахмина Акрамовна на тему «Структура и семантика этнографической лексики таджикского и английского языков», представленному на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 6.2.14. Типологическая и контрастивная лингвистика

Ключевые слова: этнографическая лексика, сопоставительная лингвистика, таджикский язык, английский язык, структурно-семантический анализ, лингвокультурология, межэтническая коммуникация, заимствования, лексико-семантическая группа, традиции и обычаи, национальная кухня, словообразование, языковая картина мира, этнолингвистика, разноструктурные языки.

Актуальность темы: Обусловлена необходимостью комплексного лингвистического анализа этнографического пласта лексики, который отражает национальную самобытность, культуру и историю народа, но до сих пор не подвергался системному монографическому сопоставлению на материале таджикского и английского языков. В условиях глобализации, активизации межэтнической коммуникации и развития международного туризма в Республике Таджикистан возрастает потребность в научном осмыслении репрезентации национального колорита, определении межъязыковых соответствий и подготовке квалифицированных специалистов (гидов-экскурсоводов, переводчиков), способных точно передавать лингвокультурные коннотации.

Цель исследования: Комплексное изучение этнографической лексики таджикского и английского языков в сопоставительном аспекте, включающее анализ истории её формирования, выявление роли заимствованных элементов, а также системную классификацию её структурных и лексико-семантических характеристик.

В соответствии с поставленными в данном исследовании задачами были использованы следующие **методы** работы:

– описательный, при котором рассматриваются и анализируются лексико-семантические, структурные и словообразовательные особенности ЭЛ;

– сопоставительный, который подразумевает сравнение ЭЛ таджикского и английского языков;

– исторический, при котором ЭЛ сравниваемых языков изучается в диахронном аспекте;

– этнолингвистический, который предполагает анализ ЭЛ таджикского и английского языков, взятой из традиций, обычаев и обрядов этих народов.

Результаты исследования:

– Впервые осуществлен многоаспектный сопоставительный анализ этнографических лексических единиц разносистемных (таджикского и английского) языков;

– Выявлены и систематизированы ключевые тематические группы и лексико-семантические поля («Одежда и украшения», «Национальная кухня», «Традиции и обычаи», «Профессии и ремёсла»);

– Определены универсальные и специфические закономерности в процессах словообразования (интенсивная аффиксация в обоих языках, доминирование двухкорневых смешанных конструкций и продуктивность формантов типа *хона* / *wood*, а также уникальное для таджикского языка использование изофетных конструкций);

АННОТАТСИЯ

ба пажуҳиши диссертатсионии Ақсақалова Таҳмина Акрамовна дар мавзуи «Сохтор ва семантикаи лексикаи этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 6.2.14. Забоншиносии типологӣ ва контрастивӣ (қиёсӣ) пешниҳод шудааст

Калидвожа: лексикаи этнографӣ, забоншиносии қиёсӣ, забони тоҷикӣ, забони англисӣ, таҳлили сохторию семантикӣ, лингвокултурология, муошарати байниэтникӣ, иқтибосот, гурӯҳи лексикиву семантикӣ, анъана ва расму оинҳо, ошҳонаи миллӣ, калимасозӣ, манзараи забонии дунё, этнолингвистика, забонҳои сохторашон гуногун.

Актуалӣ ва муҳиммияти мавзуъ: Бо зарурати таҳлили ҳамаҷонибаи лингвистии қабати этнографии лексика, ки асолати миллӣ, фарҳангӣ ва таърихи халқро инъикос мекунад, вале то ҳол дар асоси маводи забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ мавриди қиёси системавии монографӣ қарор нагирифтааст, вобаста мебошад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ, фаъолшавии муошарати байниэтникӣ ва рушди сайёҳии байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, эҳтиёҷ ба дарки илмии инъикоси тобишҳои миллӣ, муайян кардани мувофиқати байнизабонӣ ва тайёр намудани мутахассисони соҳибкифоя (роҳбаладон, тарҷумонҳо), ки қодиранд тобишҳои лингвофарҳангиро дақиқ интиқол диҳанд, афзоиш меёбад.

Мақсади таҳқиқот: Омӯзиши маҷмуии лексикаи этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар ҷанбаи қиёсӣ, ки таҳлили таърихи ташаккули он, муайян кардани нақши унсурҳои иқтибосӣ, инчунин таснифи типии хусусиятҳои сохторӣ ва лексикиву семантикии онро дар бар мегирад.

Барои ноил шудан ба ҳадафҳои мазкур, **усулҳои** таҳқиқотии зерин истифода шудаанд:

– усули тавсифӣ, ки барои баррасӣ ва таҳлили хусусиятҳои лексикӣ-семантикӣ, сохторӣ ва вожасозии вожагони этнографӣ ба кор рафтааст;

– усули муқоисавӣ, ки муқоисаи вожагони этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисиро дар бар мегирад;

– усули таърихӣ, ки тавассути он вожагони этнографии забонҳои мавриди омӯзиш аз нигоҳи диахронӣ (таърихӣ) баррасӣ мешаванд;

– усули этнолингвистикӣ, ки таҳлили вожагони этнографии забонҳои тоҷикӣ ва англисиро дар заминаи анъанаҳо, расму оинҳо ва маросимҳои ин халқҳо дар назар дорад.

Натиҷаҳои таҳқиқот:

– Барои аввалин бор таҳлили қиёсии бисёрҷанбаи воҳидҳои лексикии этнографии забонҳои сохторашон гуногун (тоҷикӣ ва англисӣ) ба сомон расонида шуд;

– Гурӯҳҳои асосии мавзуӣ ва майдонҳои лексикиву семантикӣ (“Либос ва зеваролот”, “Ошҳонаи миллӣ”, “Анъана ва расму оинҳо”, “Касб ва ҳунарҳо”) ошкор ва ба низом дароварда шуданд;

– Қонуниятҳои умумӣ ва махсус дар ҷараёни калимасозӣ муайян карда шуданд (аффиксиатсияи босуръат дар ҳар ду забон, бартарии сохторҳои омехтаи дурешагӣ, маҳсулнокии формантҳои типии *хона* / *wood*, ва усули беназири сохторҳои изофӣ дар забони тоҷикӣ);

– Мувофиқати байнизабонӣ устувор гардида, хусусиятҳои таъсири омилҳои экстралингвистӣ ба шаклгирии манзараи забонии дунёи этносҳои муқоисашаванда ошкор карда шуданд.

ANNOTATION

of the thesis by Takhmina Akramovna Aksakalova on the topic "Structure and Semantics of Ethnographic Vocabulary in the Tajik and English Languages", submitted for the degree of Candidate of Philological Sciences, specialty 6.2.14. Typological and Contrastive Linguistics

Keywords: ethnographic vocabulary, comparative linguistics, Tajik language, English language, structural-semantic analysis, linguoculturology, interethnic communication, loanwords, lexico-semantic group, traditions and customs, national cuisine, word formation, linguistic picture of the world, ethnolinguistics, differently-structured languages.

Relevance: Stemming from the necessity for a comprehensive linguistic analysis of the ethnographic vocabulary layer, which reflects the national identity, culture, and history of a people, yet has not been subjected to a systematic, monographic comparison between the Tajik and English languages. In the context of globalization, expanding interethnic communication, and the development of international tourism in the Republic of Tajikistan, there is an increasing demand for scientific insight into the representation of national flavor, the determination of cross-linguistic correspondences, and the training of qualified specialists (tour guides, translators) capable of accurately conveying linguocultural connotations.

Aim of the Research: To conduct a comprehensive, comparative study of the ethnographic vocabulary in the Tajik and English languages, analyzing its formation history, identifying the role of borrowed elements, and providing a systematic classification of its structural and lexico-semantic characteristics.

In accordance with the objectives set for this study, the following research **methods** were employed:

– the descriptive method, used to examine and analyze the lexico-semantic, structural, and word-formation features of the ethnolinguistic units (ELUs);

– the comparative method, which involves comparing the ELUs of the Tajik and English languages;

– the historical method, through which the ELUs of the languages under comparison are studied from a diachronic perspective;

– the ethnolinguistic method, which entails analyzing the ELUs of the Tajik and English languages as derived from the traditions, customs, and rituals of these peoples.

Results of the Research:

– For the first time, a multidimensional comparative analysis of ethnographic lexical units in structurally different languages (Tajik and English) was successfully carried out;

– Key thematic groups and lexico-semantic fields ("Clothing and Ornaments", "National Cuisine", "Traditions and Customs", "Professions and Crafts") were identified and systematized;

– Universal and specific regularities in word-formation processes were determined (intensive affixation in both languages, dominance of two-root mixed structures, productivity of formants like *khona* / *wood*, and the unique use of ezofe structures in the Tajik language);

– Cross-linguistic correspondences were established, exposing the impact of extralinguistic factors on shaping the linguistic worldview of the compared ethnic groups.